

ДРЕВНІЯ  
АЗОВСКІЯ  
И  
КРЫМСКІЯ  
ИЗВѢСТІЯ.

9(47.91)  
Д. М. П. Касси  
2/12 1882  
Ванерс  
+ Кр

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ  
ВСѢХЪ СЛУЧАЕВЪ

касающихся

до

А З О В А

отъ

СОЗДАНИЯ СЕГО ГОРОДА

до

ВОЗВРАЩЕНИЯ ОНАГО

подъ

РОССИЙСКУЮ ДЕРЖАВУ.

Переведено

съ нѣмецкаго языка

чрезъ Л. К. Тауберта

Академіи Наукъ Адвюнкша.

Изданіе третіе.

Ль-Чер. Краевая Гос.  
БИБЛИОТЕКА им. К. МАРКСА  
Ростов-Дон

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

1782 года.



Танаисъ или Донъ находился у древнихъ въ числѣ значнѣйшихъ рѣкъ, отчасти для тогдашняго соседства съ Скиѳами, которыхъ храбрость почти выше мѣры прославлена была; а отчасти для того, что за недовольнымъ изслѣдованіемъ лежащихъ къ сѣверу и югу земель, оную рѣку за крайнѣйшую къ сѣверу въ знаемой тогда части свѣта почиташь надлежало. Македоняне, которые при Александрѣ Великомъ весь Египетъ и немалую часть Азіи себѣ покорили, не довольны были тѣмъ, что они къ Дону и къ Скиѳамъ дойти не могли, пришедши къ Индійскимъ горамъ, почитали оныя за Скиѳской Кавказъ, и слѣдовательно рѣку Яксартесъ, которая нынѣ у Персидянъ Сигунъ называется, за Донъ. Но хотя они въ томъ и весьма погрѣшили; однакожь отъ ихъ намѣренія видно, что они походъ противъ Скиѳовъ на Дону, всѣмъ надъ Персидянами одержаннымъ славнымъ побѣдамъ гораздо предпочитали; и для того разсудили древніе принявъ рѣку Донъ за границу между Европою и Азією (\*).

А

да,

(\*) Сцилаксъ Каріанденскій, Діодоръ Сикуль,

да, что другіе, также изъ древнихъ, употребили на шо рѣку Фазисъ въ Мингреліи (\*), однакожъ они тѣмъ опредѣлили только южныя границы Европы, а восточныхъ не назначили. Но ежели бы они теченіе Волги лучше знали, тобъ оная рѣка ошъ нихъ конечно за наиспособнѣйшую къ сему намѣренію пошлена была. И такъ совершенно о томъ еще и понынѣ не могли согласиться, по тому что ни Нѣмецкіе, ни Англинскіе, ни Французскіе и ни другіе ученые люди не въ соспоянїи находятся по разрѣшипъ; но единая токмо сила Великія Россійскія Императрицы оныя предѣлы въ своемъ государствѣ по собственному изволенію назначипъ и всему свѣту показатъ можетъ. Нынѣ содержишь Донъ у Арапскихъ народовъ прежнее свое имя Танъ и Тана (\*\*), по тому что они его только изъ своихъ переводовъ Греческихъ писателей знаютъ, и для того, употребляютъ старое его знаніе и понынѣ. Напротивъ того учинили Турки и Татары въ томъ нѣкоторую перемѣну. Первые называютъ оную рѣку Тенъ Цуги (\*),

---

Ликофронъ, Спрабонъ, Помпоній Мела, Діонисій Періэгета, Клавдій Пшоломей.

(\*) Эсхилусъ, Геродотъ. Читай о семъ также Прокопія de Bello Gothico, то есть о Готской войнѣ кн. IV. глав. 6. стран. 577. и Равенната Географа стран. 95.

(\*\*) قانا و قان

(\*) или рѣкою Тенѣ, такъ чпо никакого различія нѣтъ между Дономъ и Дунаемъ, коюрой у Турковъ такоежѣ названіе имѣетъ. Арапскіе народы послѣдуютъ въ семъ случаѣ также своимъ переводамъ, и называютъ Дунай Тана или Туна (\*\*). Татары слово Донъ такъ пишутъ, чпо оно по изволенію Тинѣ и Тенѣ (\*\*\*) выговаривать можно. Славенскіе народы называютъ всѣ сію рѣку Дономъ, и для того прозваны живущіе около нея козаки, Донскими козаками. Начало сея рѣки произвелъ уже Геродотъ изъ нѣкопорога малаго озера. Слава сего весьма осторожнаго писателя, коюрой для дружескаго обхожденія съ знаменитѣйшими Скиѣами больше другихъ имѣлъ случай изслѣдовать оныя мѣста, не допускаетъ насъ до того, чпобъ слушать другихъ, которые насъ увѣряютъ, будто онъ начало свое изъ рифейскихъ горъ производилъ. Искусный Амстердамскій бургомистръ Николай Випзенъ предлагаетъ намъ новѣйшія извѣстія о семъ источникѣ изъ самыхъ тѣхъ мѣстъ (†); а Вице-Адмиралъ

(\*) *تن صوي* у Менинскаго, такъ же и Турецкихъ какъ письменныхъ, такъ и печатныхъ Ландкартахъ.

(\*\*) *طا* Смори Т. Гида in itineribus mundi, то есть: въ его путешествіяхъ стран. 20.

(\*\*\*) У Абулгазы Баядурхана *تين*

(†) *Noord en Oost Tartarye*, то есть: Сѣверная и Восточная Тартарія стран. 726. второе издание.

Россійскаго флота Корнелій Крейцъ, которой по Дону часто ѣздилъ, и объявленныя мнѣнія древнихъ писателей довольно разсмотрѣвъ, можетъ предъ всѣми прочими за наивѣрнѣйшаго свидѣтеля почтенъ быть (\*). Если кто разсудитъ, что старинныя званія наибольшаго числа рѣкъ не такъ собственныя, какъ общія имена каждыя рѣкѣ знаменовали, и буде при томъ разсмотритъ

---

(\*) Смори новое Географическое описаніе великія рѣкѣ Дона или Танаиса, также и разливающихся въ нея малыхъ рѣкъ и находящихся при томъ острововъ, городовъ, деревень, монастырей и проч. вмѣстѣ съ правильною картою Азовскаго или Меотическаго, также и Чернаго моря, на которой означены всѣ глубины, мѣли, рѣки, пристани, города и проч. Къ тому прибавлено еще изображеніе онъго канала, которой для соединенія Волги съ Дономъ, посредствомъ рѣки Илавы, дѣлать хотѣли, что все вымѣрено съ особливимъ прилѣжаніемъ, и предложено Его Свѣтлѣйшему Высочеству Государю Царевичу Алексѣю Петровичу, наследному Принцу имперіи, царствъ, княжествъ и владѣній своего Государя родителя, Его Самодержавнѣйшаго Царскаго Величества, чрезъ Корнелія Крейца, Вице-Адмирала, высокопомянутаго Его Царскаго Величества морскія силы. Въ Амстердамѣ у Генрика Донкера. Безъ числа и года, на Голландскомъ языкѣ.

притѣ (\*) слова Донѣ. Дунай, Двина, Дина, такъ же и Роданѣ и Эриданѣ, то можетъ онѣ легко заключить, что Танѣ, Тенѣ, Тунѣ, Донѣ и пр. въ наидревнѣйшихъ языкахъ были общія названія каждыя рѣки. Однакожь я проспраннымъ объявленіемъ о ссей рѣкѣ удерживаться не буду, по тому что главное наше намѣреніе касается до Азова, которой городѣ стоить на твердой землѣ къ югу, при устьѣ рѣки Дона.

Около сего мѣста построены были отъ Грековъ еще за нѣсколько сотъ лѣтъ до Рождества Христова городѣ одного имени съ рѣкою Танаисомъ или Дономъ. Шарденѣ объявляетъ въ своихъ путешествіяхъ, будто Азовъ стоить въ 15 Италіанскихъ миляхъ разстояніемъ отъ рѣки, а начропивъ того древней городѣ Танаисъ только на три мили отъ оныя опдаленъ былъ. Но я не знаю, что бы Шардена въ такое мѣнѣе

А 3

МОГЛО

Я положилъ здѣсь для того весь шишулъ, что сія книга не довольно извѣстна, а мы оную въ послѣдующихъ листахъ часто употребляемъ.

(\*) Ашель, Эшель, Эшилъ, какъ по свидѣтельству древнихъ писателей Волга у Гунновъ и Турковъ называлась, значить вообще у Казанскихъ Татаръ и Чувашевъ большую рѣку. Равнымъ же образомъ и Висшула, у Поляковъ Вишла называемая, что происходитъ отъ стараго Прусскаго слова Исла, значить въ семъ языкѣ рѣку.

могло привести. Хотя мнѣ того доказать и не лзя, что городъ Танаисъ совершенно на томъ мѣстѣ стоялъ, гдѣ нынѣ находится Азовъ; однакожъ съ меня довольно и того, что онъ построенъ былъ недалеко отсюда. Чѣмъ старѣе есть городъ, тѣмъ больше подверженъ онъ переменамъ, и тѣмъ меньше можно надѣяться, чтобъ онъ совершенно на прежнемъ мѣстѣ оспался, чему Римъ есть довольномъ примѣромъ. Однакожъ о Танаисѣ утверждаетъ Клавдій Птоломей тожъ самое, что мы уже за подлинно приняли: ибо онъ, положивши рѣку Донъ вмѣсто границы между Европою и Азією, причисляетъ городъ Танаисъ къ Азіи. Страбонъ полагаетъ (\*) оной также въ той сторонѣ, объявляя, что онъ отъ Босфорскихъ Грековъ построенъ. О сихъ Грекахъ, для лучшаго знанія сей исторіи, довольно будетъ объявить слѣдующее: Греція была въ древнія времена весьма многолюдна; однакожъ не вездѣ такого состоянія, чтобъ она своихъ знатно умножающихся жителей мѣстомъ и пропитаніемъ удовольствовать могла. Сіе подало причину какъ приморскимъ, такъ и на различныхъ островахъ стоящимъ городамъ вымышлять всякія средства къ опивращенію шоль великаго недостатка. Торги, къ которымъ море сему народу довольною подавало способность, показыва-

---

(\*) Стран. 215, 340. Казаубонова изданія.



звали при томъ изрядной путь къ убѣжанію отъ скудости: ибо иногда города, а иногда и цѣлыя народы соединялись къ населенію другихъ внѣ Греціи лежащихъ мѣстѣ. Оныя новыя жилища заняли берега Наполѣи, Сициліи, нижнія части Италіи и многихъ другихъ земель, такъ что торги почти вся тогда знаемая часть свѣта нечувствительно къ нимъ перешли. Равнымъ же образомъ поселились они и около всего Чернаго моря, при чемъ на берегахъ Крымскаго полуострова Теодосія (\*), Херсонъ (\*\*), Панципеумъ (\*\*\*) и многіе другіе города весьма славны учинились. Крымской полуостровъ (†) имѣетъ такой же видъ, какъ Морея, и древніе полагали оной въ равной величинѣ съ нею. При успѣ рѣки Дона начинается озеро, которое у древнихъ называлось Палусъ Меописъ, а нынѣ отъ Турковъ называется Синимъ (††) или Азовскимъ моремъ (\*).

А 4

(\*) На Турецкихъ ландкартахъ كنه Кефферъ; у Италіанцовъ Каффа.

(\*\*) На Турецкихъ ландкартахъ تو رسون Курсунъ: а въ древней Россійской исторіи называется сей городъ Корсунъ.

(\*\*\*) Сей городъ назывался послѣ Босфорусъ, а нынѣ называется онъ كرش Кершъ или Гершъ.

(†) На Турецкихъ ландкартахъ قرم اطاسی Кирымъ Атази, т. е. Крымской островъ.

(††) بحر الازرق Баръ алъ Азракъ, Thomas Hi-

(\*) Оное море распространяется на востокъ и западъ, а съ южной стороны окружено оно Крымскими и Азійскими берегами, и соединяется посредствомъ шибснаго пролива съ Чернымъ моремъ. Чужестранные мореплаватели называютъ сей проливъ Кафскою улицою или успьемъ святаго Иоанна, а старинное его званіе было Босфорусъ. Хотя о семъ имени и различныя баснямъ подобныя мнѣнія находяшся, однакожъ праведнаго начала, откуда оное происходитъ, надлежитъ искать въ самомъ знаменованіи сего слова, которое по Руски значитъ мѣсто, гдѣ скопину перегоняютъ: ибо сей проливъ, по свидѣтельству Полибія и другихъ писателей, шиною, всякими въ морѣ родящимися вещьми и пескомъ такъ занесенъ былъ, что шамъ, выключая прямой, хотя узкой протокъ при Керчѣ, скопина въ иныхъ мѣстахъ способно переплывать, а въ иныхъ и переходить могла. Имя Босфорусъ придано по томъ и лежащимъ по обѣимъ сторонамъ сего пролива землямъ, и въ послѣдующія времена всегда даѣе распространялось. И такъ видно, что Страбоновы Босфорскіе Греки были шѣ, которые при берегахъ сего пролива жителство свое имѣли. Отъ Скивовъ и прочихъ погра-

de in Commentario in R. Abraam Peritfol. pag. 20.

(\*) На печатной ландкартѣ بحر ازلق Баръ Азакъ, то есть: море Азакъ или Азовское море.

пограничныхъ народовъ получали они невольниковъ, хлѣбъ, звѣриныя кожи, соленую рыбу и прочее; а напрошивъ того давали они имъ сѹкна, виноградныя вина и другіе въ тамошнихъ мѣстахъ потребныя шовары, какъ Страбонъ о городѣ Танаисѣ именно объявляетъ. Знавшіише торги отправлялись отсюда отъ части въ Трапезунтъ и Ираклю, а отъ части въ Константинополь, которые города, ежели такъ сказать можно, штапельное право имѣли. Потомъ соединялся оной торгъ чрезъ Константинополь въ Коринфъ, съ отправляющимся изъ малой Азіи, Греціи и отъ прочихъ береговъ Средиземнаго моря, купечествомъ. По разореніи Коринѳа отъ Римлянъ, присовокунилъ себѣ наибольшій торгъ островъ Делосъ къ великой пользѣ Аѳинянъ; но при томъ поселившіеся въ Крымъ Греки и прочіе ближніе жители также немалой прибытокъ имѣли. Страбонъ объявляетъ передъ прочими о городѣ Танаисѣ, что онъ былъ общей купеческой городъ Азіатскихъ и Европейскихъ ордъ. Донъ шель съ многими въ него впадающими рѣками, не далекое разстояніе Волги, и Меопическое море могутъ намъ довольно засвидѣтельствовать великую оную прибыль, которую сей портъ получалъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въ разстояніи ста стадій отъ города Танаиса находился островъ Алопекія (\*),

(\*) *Алопекіа.*

или такъ называемой Лисей островъ, на которомъ всякіе народы, которымъ въ Греческомъ городѣ жить не позволено было, для купечества поселились, и оное съ своей стороны съ добрымъ успѣхомъ управляли.

Скиѣамъ и прочимъ ближнимъ народамъ ихъ сосѣдство также весьма полезно было, по тому что они излишнія свои сбѣспные припасы на нужнѣйшія вещи мѣнять могли. Но можетъ быть, что приращеніе Греческихъ населеній въ Скиѣахъ нѣкоторое желаніе произвело, оныя города себѣ присвоить, надѣясь, что они въ ихъ рукахъ въ такомъ же цвѣтущемъ состояніи останутся, въ какомъ у Грековъ находятся; а того не разсуждали, что они для опмѣннаго ихъ правленія необходимо принуждены разориться. Сіе намѣреніе Скиѣовъ заключаю я отъ того, что находившіеся на западной сторонѣ Крымскаго полуострова Греческіе города своею толь пріятною вольности на послѣдокъ лишились, и владѣніе надъ собою Тираннамъ оставитъ долженствовали. Такъ называли они своихъ хотя праведныхъ Государей, по тому что сіе имя въ тогдашнія времена не такъ въ худомъ знаменованіи принималось, въ какомъ оно нынѣ находится, однако въ оно между шѣмъ недовольство или по послѣдней мѣрѣ нѣкоторое вѣщнее принужденіе въ себѣ заключало. Первое  
для

для того, что Греки, при самыхъ справедливыхъ Государяхъ, къ такому образу правленія привыкнушь не могли, и всякъ изъ нихъ нѣсколько повелѣвашь хотѣлъ. Не смотря на то персѣли Восторскіе Греки чрезъ долгое время оныхъ Тиранновъ, дабы имъ прошивъ Скиѳовъ въ большую силу приприти можно было: ибо оныя Тиранмы владѣли ими отъ 85 Олимпіады или за 438 лѣтъ до Рождества Христова до временъ великаго Митридата, слѣдовательно не задолго до Рождества Христова. Ежели кшо Страбона (\*) со вниманіемъ прочесть, тошь увидишь, что они городомъ Танаисомъ и еще многими другими владѣли. Изъ сихъ Тиранновъ объявилъ намъ Діодоръ Сикулъ не малое число, которыхъ Ісаакъ Казаубонъ (\*\*\*) хотя и старался въ порядокъ привести, однакожь описалъ онъ ихъ не съ довольнымъ прилѣжаніемъ. Правленіемъ сіе перемѣнилось слѣдующимъ обзоромъ (\*\*\*)). Храбрый и мудрый Царь Митридатъ, неудовольствовавшись Понтійскимъ государствомъ, которое состояло изъ великой части возпачныя малыя Азіи, помыш-

(\*) Стран. 341.

(\*\*) Комментарій на Страбона стран. 117.

(\*\*\*) Читай о семъ пространнѣ Conuersiones regum Scythicarum temporibus Mithrydati, п. е. обращеніе Скиѳскихъ дѣлъ во время Митридатова. Часть V. Комментаріевъ Санктпетербургскія Академіи Наукъ.

помышлялъ о томъ какъ бы Римскую республику опровергнуть и завладѣть всѣмъ свѣтомъ. Какъ скоро онъ войско свое привелъ въ доброе состоянiе, то началъ войну съ сосѣдственными народами при Кавкаскихъ горахъ, и побѣдивши оныя, также склонивъ на свою сторону Сарматы, которые жили въ то время между рѣками Волгою и Дономъ, принялъ предложенный себѣ отъ Грековъ случай къ началу войны съ Скиѣми. Нынѣшній Крымъ раздѣленъ былъ тогда такимъ образомъ, что Скиѣ владѣли внутреннею частію землей, а отсюда чрезъ Перекопъ далѣе къ сѣверу, на западъ къ Днѣпру, а на возпокъ къ Дону распространялись. На западныхъ и южныхъ берегахъ Крыма находились разныя Греческія селенія, между которыми былъ знаменнѣйшій городъ Херсонъ. Воспочною спороною Крыма до самаго Дону, также и оными землями, которая по ту сторону сея рѣки вдоль Меотическаго и Чернаго моря до Кавкаскихъ горъ простираются, владѣли вышеобъявленные Босфорскіе Тиранны. Скиѣ дѣлали тогда Грекамъ не малое опягченіе, такъ что Босфорской Тиранъ Парисадесъ и городъ Херсонъ принуждены были звать на помощь Царя Митридата. Сіи отправилъ немедленно по ихъ преобаванію одинъ флотъ къ Херсону, а другой въ Меотическое море, при чемъ доспальное войско мимо Кавкаскихъ горъ къ

къ Танаису походъ свой возпріяло. Парі-  
садесъ, не зная какъ оборониться отъ Ски-  
ѳовъ, отдалъ свое владѣніе и всю Босфор-  
скую область Царю Митридапу. Хотя Ски-  
ѳы съ своими судами въ Кафскомъ проли-  
вѣ проплавивъ Понтійскаго флота и вышли;  
однакожь отъ онаго были совершенно про-  
гнаны. Въ слѣдующую зиму имѣли они  
тамъ же на льду съ Понтійскою конни-  
цею опять несчастливое сраженіе. Внутри  
Крыма противились Скиѳы по крайней воз-  
можности, пока ихъ по долгомъ и жесто-  
комъ сопротивленіи опшуду не выгнали.  
Митридапъ основалъ по томъ Босфорское  
царство, которое заключало въ себѣ весь  
Крымской полуостровъ, и лежащія про-  
тивъ онаго къ востоку зѣмли до самыхъ  
Кавкаскихъ горъ. Учредивши порядокъ въ  
новомъ семъ царствѣ принялъ онъ намѣре-  
ніе, привести подъ свою державу побѣдо-  
носнымъ своимъ войскомъ достальныхъ въ  
Крыма Скиѳовъ, а послѣ, переходя черезъ  
Днѣпръ и Дунай, гдѣ уже нѣкоторые на-  
роды на его сторону склонились, учинить  
на Италію нападеніе. Но понеже Скиѳы  
дѣлали ему сильное сопротивленіе, и онъ  
на вѣрность побѣжденныхъ при Кавкаскихъ  
горахъ народовъ совершенно полагаться не  
могъ, опасаясь, чтобъ они ему возвра-  
тнаго походу не пресѣкли, то заключилъ онъ  
съ Скиѳами миръ, по силѣ котораго всѣ за-  
воєванныя зѣмли за нимъ остались, а по  
шомъ

томъ возвратился въ старое свое царство съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ Римлянъ другимъ путемъ посѣтить. И подлинно напалъ онъ съ несказанною скоростію на сосѣдственныя въ малой Азіи зѣмли, и покорилъ себѣ почти уже всю Грецію, еще прежде нежели Римляне о пресѣченіи дальнихъ его военныхъ дѣйствій могли согласиться. На послѣдокъ прибылъ Публій Корнелій Сулла съ флотомъ въ Грецію и выгналъ опшуда Понтійское войско. Но въ Наполіи не имѣли Римляне столь благополучнаго успѣха, по тому что великія внутреннія неспокойства въ Римѣ, присутствія и помощи Сулловой необходимо требовали. Того ради заключенъ былъ съ Митридатомъ миръ; однакожъ онаго ни которая сторона долго содержать не намѣрена была. И такъ въ краткомъ времени война опять началась, которую Луцій Лукуллъ и Кней Помпей чрезъ многія лѣта сильно продолжали. Митридатъ принужденъ былъ на послѣдокъ, оставя Понтійское царство, бѣжать въ Босфорское. Хотя Кней Помпей и гнался за нимъ до рѣки Фазиса, куда Сервилій съ Римскимъ флотомъ также прибылъ; однакожъ онъ опасался далѣе итти и довольствовался тѣмъ, что онъ перешолъ чрезъ Кавкаскія горы и покорилъ среди оныхъ Иберскихъ жителей, а при Каспійскомъ морѣ Албанцовъ. По томъ возвратился онъ назадъ, чтобъ  
опять



опять примирить Азію, которая отъ себя  
долговременныя войны въ великомъ замѣ-  
шательствѣ находилась. Коль скоро Ми-  
тридатъ отъ Римлянъ спасся, толь не-  
чаянно напалъ онъ на своего сына Махаре-  
са, которой будучи управителемъ Босфор-  
скаго царства, содержалъ съ Римлянами тай-  
ное согласіе. Сей видя напередъ, что отецъ  
того безъ отпущенія не оставитъ, побѣ-  
жалъ немедленно къ Римлянамъ въ Пон-  
тійское царство. Но отецъ отправилъ за  
нимъ флотъ, чего ради онъ съ отчаянія  
самъ себя живота лишилъ, или какъ дру-  
гіе объявляютъ, отъ своихъ людей убитъ  
былъ. Митридатъ учинилъ по томъ всѣмъ,  
которые Махаресову сторону держали, же-  
сткое наказаніе, и предложилъ Помпею,  
что онъ заплатитъ Римлянамъ ежегодную  
дань, буде они его только въ покоѣ оспа-  
вятъ. Но понеже Помпей того неотпуща-  
но требовалъ, чтобъ Митридатъ самъ съ  
своимъ прошеіемъ въ Римъ явился, какъ  
то уже сильный Арменскій Царь Тигранесъ,  
зблать принужденъ былъ: то началъ о-  
пять Митридатъ набирать войско, и на-  
ложилъ на своихъ подданныхъ великія по-  
даши, при чемъ оные люди, которые опре-  
дѣлены были для збору означенныхъ пода-  
шей, во время болѣзни сего Царя, такъ  
безчеловѣчно поступали, что народъ по-  
казывалъ великую склонность къ бунтамъ.  
Митридатъ оправившись отъ болѣзни, пе-  
рѣхалъ

реѣхаль чрезѣ проливѣ при Керчѣ, гдѣ стояла тогдашняя столица Пантиципеумѣ, на другой берегѣ. Фанагорія была въ то время великой и богатой Греческой городѣ при Черномѣ морѣ, недалеко отѣ нынѣшней крѣпости Тамана (\*) южной сторонѣ. Тамашній Коммендантъ Касторѣ, копорой также содержаль Римскую сторону, не хотѣль своего Царя въ городѣ пусшпть, и осаждая находящейся внутри онаго деревянной замкѣ, въ которомѣ обрѣпались Царскіе дѣши, старался оной зажечь, и бросаль туда безпрестанно огонь. На послѣдокѣ принудиль онѣ Царскихѣ дѣшей здаться, и отослаль ихѣ къ Помпею. Одна только Царевна Клеопатра ни о какой здачѣ слышашъ не хотѣла; чего ради Мипридашъ, копорой съ арміею въ близости стояль, увѣдомившись о храбростѣ намѣреніи своей дочери, отсправиль потчасѣ галеры, копорыя ея спасли посреди пламени и привели благополучно въ лагерь. Сему городу послѣдовали и разные другіе, а особливо Херсонѣ и Кафа, при чемѣ и подлой народѣ

---

(\*) **طمان** Таманѣ, отѣ котораго слова, какѣ кажется, весь островѣ получилѣ имя **طومان** Туманѣ Апази; а древней городѣ Фанагорія называется на Турецкихѣ ландкартахѣ **قرل طاش** Кизиль Ташѣ, то есть: красной камень.

родъ жестоко противъ Царя огорчился. Но Мипридапъ наказывалъ безъ всякаго пощады своихъ противомышленниковъ, только при томъ уже ни на кого надѣяться не могъ, а всѣхъ меньше на своихъ силою набранныхъ солдатъ. Сие принудило его отпра-  
вить нѣкоихъ изъ своихъ евнуховъ къ Скиѣскимъ князьямъ, просить ихъ дочерей себѣ въ супружество, и требовать вспомо-  
гательнаго войска. Хотя онъ и доброе намѣреніе имѣлъ; однакожъ слѣдствія она-  
го были несчастливы, по тому что соб-  
ственные его солдаты, умершавъ на до-  
рогѣ евнуховъ, съ обрученными Скиѣскими  
невестами къ Римлянамъ перешли. Не смо-  
тря на то, намѣрился сей къ войнѣ склон-  
ный Царь отъ отчаянія съ достальнымъ  
своимъ войскомъ пойти чрезъ Скиѣскія зѣм-  
ли къ Дунаю, и соединиться съ Галлами,  
которые жили въ нынѣшней Франціи, въ  
Савойской землѣ и въ другихъ мѣстахъ  
верхняго Италіи, и показывали великое же-  
ланіе къ смятеніямъ, отъ которыхъ по-  
шомъ произошла кровопролитная война,  
которая съ Римской стороны чрезъ мно-  
гія лѣта подъ командою Каія Іюлія Цеса-  
ря продолжалась. Ежели бы Мипридапъ  
при ономъ ихъ огорченіи съ ними соеди-  
нился, тобъ Риму надлежало всеконечно  
жестокаго нападенія опасаться. Но его вой-  
ско къ такимъ дальнымъ намѣреніямъ ни-  
какой склонности не имѣло; а сынъ его

Б

Фар-

фарнацесъ, котораго онъ передъ прочими своими дѣтьми весьма любилъ, и уже часто назначалъ наследникомъ государства, не оставилъ сего случая, чтобъ войско и весь народъ склонить на свою сторону. Митридатъ хощя и посылалъ къ армее, чтобъ оную опять успокоить, а фарнацеса взять подъ караулъ; однакожъ все его стараніе было безплодно, и солдаты короновали фарнацеса на полѣ при Керчѣ, такъ что самъ Митридатъ могъ сіе дѣйствіе видѣть. Тогда отправилъ Митридатъ нѣсколько пословъ къ фарнацесу, и просилъ токмо свободного опещупленія. Но понеже никто изъ нихъ назадъ не возвратился, то онъ опасаясь, чтобъ сынъ не выдалъ его римлянамъ, созвалъ своихъ совѣтниковъ и гвардію, и благодаривши за показанную себѣ до нынѣ вѣрность, велѣлъ имъ ипши къ новому Царю, а самъ взошедъ на городскую стѣну, просилъ еще сына своего, чтобъ онъ о немъ, какъ о своемъ опцѣ, показалъ хощя малое сожалѣніе. Но какъ его упросить уже не можно было, то хотѣлъ онъ себя оправить ядомъ, желая при томъ, чтобъ сей его сынъ, которой ему умереть повелѣваетъ, пожъ отъ своихъ дѣтей видѣть принужденъ былъ. Наисильнѣйшій ядъ не произвелъ въ немъ никакова дѣйствія, по тому что онъ для бывшихъ противъ него великихъ умысленій уже съ молодыхъ лѣтъ къ оному привыкъ.



выкъ. Того ради заколося онъ шпагою; но какъ оная рана его скоро живота не лишила, то призывалъ онъ одного изъ вѣрныхъ себѣ Галловъ, которой по непрестанному его прошенію, убилъ его до смерти. Мипридапу было тогда онъ роду 72 года, или какъ другіе объявляютъ, 68 лѣтъ. Мертво его шло велѣлъ сынъ въ соленую воду положить и отвести къ Помпею. При всѣхъ оныхъ тяжкихъ войнахъ имѣлъ Мипридапъ Эфпаторъ всякое попеченіе о приращеніи и населеніи своего новаго Босфорскаго царства. Онъ построилъ между прочими недалеко онъ Тафры или Черекони славной городъ, называемой Эфпаторіумъ, которой, какъ можно надѣяться, есть недавно взятый Козловъ. И такъ произошло оное государство, которое чрезъ долгія времена на Крымомъ и Азовомъ, или Танаисомъ владѣло.

Фарнацесъ выключая то, что онъ опцовское шло отослалъ къ Помпею, еще всячески передъ нимъ смирялся. Хотя Помпей въ томъ и показалъ древнее Римское великодушіе, что онъ Мипридапово шло иждивеніемъ Римскаго народа въ наследственной гробницѣ Понсійскихъ Царей богато похоронилъ велѣлъ, и при томъ хвробросилъ и великія дѣла сего Царя, какъ значнѣйшаго въ свои времена прославлялъ; однакожь для чрезмѣрнаго желанія, чтобъ сію тяжкую войну честно окончилъ, шлomb

отъ нрава древнихъ Римлянъ отступилъ, что онъ толь варварскія Фарнацесовы поспупки не только безъ наказанія оставилъ, но ему въ награжденіе показанной противъ своего отца невѣрности, еще спокойное владѣніе Босфорскаго царства позволилъ. Ибо о Понтійскомъ царствѣ и о прочихъ завоеванныхъ провинціяхъ учинилъ Помпей, какъ побѣдитель, еще при жизни Мипридаповой надлежащее учрежденіе. Сверхъ того объявленъ былъ Фарнацесъ Римскимъ союзникомъ, что въ то время значило весьма великую честь. Но между тѣмъ Греческой городъ Фанагорія оставленъ былъ при своихъ вольностяхъ, что Фарнацесу, для близости и изряднаго положенія мѣста, весьма несносно казалось; однакожъ онъ помянутой городъ тотчасъ своей державѣ покорилъ, какъ скоро междуособная Римская война началась. Также возвратилъ онъ своему государству и всѣ оныя земли, которыми отецъ его прежде владѣлъ. Чрезъ сіе привелъ онъ на себя Каія Іюлія Цесаря, которой побѣдивши Помпея, и получивши въ Египтѣ значныя пользы, всячески старался сію войну скорѣе окончить. Фарнацесъ увидѣвъ войско побѣдоноснаго Цесаря, осмѣлился учинить на него нападеніе. Но онъ прогнанъ былъ такъ скоро, что Цесарь увѣдомляя о томъ одного изъ своихъ въ Римѣ бывшихъ друзей, сіе дѣйствіе ясно изобразилъ слѣдующими тремя  
слова-

словами: Veni, Vidi, Vici, то есть: какъ скоро я пришолъ и увидѣлъ, то и побѣдилъ. Хотя Цесарь по убѣжаніи Фарнацесовомъ изъ Понтійскаго въ Босфорское царство благополучный успѣхъ своего оружія продолжать и опасался; однакожъ онъ почиталъ сію побѣду за достойную особливаго торжества. Между тѣмъ оставилъ Фарнацесъ, воспріявши походъ противъ Римлянъ, наивѣрнѣйшаго своего совѣтника Ассандра въ Босфорскомъ царствѣ управителемъ. Но какъ онъ въ свое государство опять хотѣлъ возвратиться, то противился ему въ томъ Ассандръ и убилъ его на баталіи. Юлій Цесарь, которому сіе весьма чувствительно было, учинилъ Мишридашу, по прозванію Пергамскому, противъ Ассандра вспоможеніе; однакожъ сей былъ всегда побѣдителемъ, по тому что Мишридашъ отъ Римлянъ не получалъ довольныхъ помощи.

Находящуюся при входѣ въ Крымъ продолговатую и узкую часть земли перекопали по Геродотову объявленію уже древніе Скифы, и сія линія называлась у Грековъ *Ταΐφος* или *Ταΐφρα*, что по Руски значить Перекопъ, или сдѣланной человѣческими руками ровъ. (\*) Цесарь Константинъ

(\*) На нѣкоторой писменной Турецкой ландкартѣ называется сія линія *اور بو غازي* Оръ Богази, то есть: устье или опвер-

тинъ Порфиригеннеша упоминаетъ также въ ономъ насшавленіи, которое онъ писалъ для своего Принца, о семъ хотя уже засыпавшемся и лѣсомъ заросшемъ ровъ. (\*) Онъ говоритъ, что древніе сдѣлали здѣсь ровъ и пустили въ оной съ обѣихъ сторонъ море, такъ что полуостровъ чрезъ то ошъ твердыя земли совершенно опдѣлился; но оной по долгомъ времени опять засыпался и заросъ густымъ лѣсомъ, чрезъ которой только двѣ дороги, одна къ возпоку, а другая къ западу проходящъ. Въ такомъ состояніи былъ сей ровъ, котораго длина ошъ древнихъ на 360 стадій почипалась, въ 948 году послѣ Рождества Хришова. Ассандръ сдѣлалъ потомъ на семъ мѣстѣ каменную стѣну и построилъ къ

---

стѣе; при чемъ слово Оръ тожъ значитъ, что Руское Перекопъ. На другой письменной же ландкартѣ называется она جو غار كادبوغادъ, то есть: терніемъ заросшее отверстие. На печатной въ Константинополѣ въ 1724 году ландкартѣ, которую Профессоръ Керъ недавно перевелъ на Лашинской языкъ, называется помянутая лицья اور قپوسي Оръ Калужи, то есть: ворота; а крѣпость Перекопъ اور قاعدسي Оръ Калакси, то есть: крѣпость Оръ.

(\*) De Administrando império, то есть: о управленіи государшва, сшран. 113.



къ большому ея защищенію на каждой спадни по 10 башенъ, какъ Страбонъ о томъ объявляетъ. (\*) Сей же писатель обнадеживаетъ насъ, что какъ Фарнацесово, такъ и Ассандрово владѣніе простиралось до рѣки Танаиса, слѣдовательно и нынѣшній Азовъ въ ихъ рукахъ находился. Еще свидѣтельствуютъ не только Луціанъ, но и одна изъ Ассандровыхъ монетъ, что онъ такъ долго назывался управителемъ Босфорскаго царства, пока Цесарь Августъ ему Царскаго титула не позволилъ, что безъ нѣкотораго вида подданства учиниться не могло. Того ради онъ правилъ Августъ къ Царю Ассандру, которому было тогда уже 90 лѣтъ отъ рожденія, Римскаго Кавалера Скрибонія, дабы содержать войско его въ послушаніи. Ассандръ видя, что Августъ подъ онымъ видомъ другое намѣреніе имѣетъ, уморилъ себя голодомъ, и оставилъ своей супругѣ Дидамисѣ, дочерѣ прежде помянутаго Царя Фарнацеса, все государство. Скрибоній, которой весьма былъ высокоуменъ, и къ полученію своего намѣренія назвался внукомъ великаго Митридата, склонилъ Ассандрову супругу съ собою къ брачному сочешанію. Но какъ Августъ объявилъ себя непріятелемъ Скрибонія, которой весьма не по мнѣнію Римлянъ и Цесаря поступалъ, то Босфорскіе

(\*\*) Стран. 315.

жишели его убили, и вручили Царицѣ Дидамисѣ совершенное владѣніе надъ собою. Однакожъ Августъ приказалъ уже Понційскому Царю Полемону учинить за то Скрибонію опмщеніе; чего ради помянутый Полемонъ сухимъ путемъ, а Агриппа флотомъ, на Босфорское царство напали. На послѣдокъ окончилась сія война такимъ способомъ, что Полемонъ на Дидамисѣ женился, и отъ Августа Цесаря въ Босфорскомъ царствѣ подтвержденъ былъ. Римляне имѣли при томъ сіе удовольствіе, что они получили опять многіе военные знаки и знамена, которыя великій Митридатъ у нихъ опнялъ. При семъ случаѣ, или по послѣдней мѣрѣ во время владѣнія Царя Полемона, претерпѣлъ Азовъ или древней Танаисѣ, великое раззореніе, о которомъ Спрабонъ (\*) вкратцѣ упоминаетъ, говоря: что городъ Танаисѣ взятъ и раззоренъ недавно отъ Царя Полемона, копорому онъ хопѣлъ прошивиться. Однакожъ можно надѣяться, что сей городъ, для изряднаго положенія мѣста, опять былъ построенъ, по тому что и Спрабонъ о Полемонѣ сказываетъ (\*\*), что его владѣніе, такъ какъ и прежнихъ Царей, распространялось до рѣки Дона, которая устье безъ сего города защищено бытъ не могло.

Послѣ

(\*) Стран. 340.

(\*\*) Стран. 341.

Послѣ кончины Царя Полемона владѣла  
вторая его супруга Пипидорисъ, которую  
Страбонъ почитаетъ за весьма мудрую  
Царицу. По ней получилъ государство рож-  
денный отъ нея и отъ преждепомянутого  
Царя сынъ, котораго Цесарь Клавдій сперва  
во владѣніи подтвердилъ, но вскорѣ по-  
томъ лишивши онаго, отдалъ царство нѣ-  
которому, именовъ Мипридапу, которой  
производилъ начало свое отъ древняго ро-  
да Понсійскихъ Царей, и во всемъ спа-  
рался послѣдовать великому Мипридапу;  
но и на того велѣлъ Цесарь Клавдій какъ  
моремъ, такъ и сухимъ путемъ учинить  
нападеніе, и выгнать его изъ государства.  
За нимъ слѣдовалъ Кописъ, сынъ Фракій-  
скаго Царя, того же имени и Пипидорисы.  
О прочихъ малыхъ владѣтеляхъ мы здѣсь  
по порядку упоминать не будемъ. Кто о  
нихъ, также и о преждепомянутыхъ Ца-  
ряхъ, большаго извѣстія желаетъ, неже-  
ли какъ мы по случаю сея матеріи обя-  
вить за потребно разсудили, того можетъ  
ученый и прилѣжный Іоаннъ Вальянъ въ  
своей книгѣ о Босфорскомъ царствѣ боль-  
ше всѣхъ другихъ писателей удовольство-  
вать. Цозимъ обнадуживаетъ насъ, (\*) что  
Фракійской родъ оныхъ Царей окончился  
около временъ Цезаря Валеріана, и что по-  
слѣ нихъ владѣли токмо безсильные Кня-

(\*) Спран. 28. Оксонское изданіе.

зья. Оные позволили сосѣдственнымъ Готамъ чинить всякія своевольства въ Римскихъ провинціяхъ, которыя прежде отъ Босфорскихъ жипелей прошивъ ихъ защищены были. Сіи Готическіе народы переправились особливо во время Цесаря Тацита чрезъ Меотическое море, и прошли чрезъ Кавкаскія горы въ малую Азію до самые Киликіи (\*).

При Цесарѣ Діоклитіанѣ владѣли Сарматы, подлинныя предки Славенскихъ народовъ, Босфорскимъ царствомъ почти въ тѣхъ же предѣлахъ, въ которыхъ оно было при прежнихъ Тираннахъ, слѣдовательно и городомъ Танаисомъ; а Цари ихъ жили обыкновенно въ Босфорѣ или въ нынѣшней Керчѣ. Городъ Херсонъ былъ гораздо сильнѣе, нежели чтобъ Сарматы оной себѣ могли покорить. И какъ они, имѣя у себя предводителемъ Царя Хрискона Оровича (\*\*), между Кавкасскими горами и Чернымъ моремъ прошли, и учинивши нападеніе на Римскія провинціи продолжали побѣды свои до рѣки Галиса въ Наполіи: то послалъ Цесарь Діоклетіанъ прошивъ ихъ Генерала Констанція съ войскомъ. Сей хотя Сарматъ при оной рѣкѣ и остановилъ; одна-

---

(\*) Тамъ же стран. 57.

(\*\*) Читай о семъ Константина Порфирогенетшу въ его книгѣ о правленіи государства, стран. 144.

однакожъ ничего значащаго учинить не могъ. Того ради отправилъ Цесарь Діоклипіанъ, во его совѣту, Пословъ къ Херсонскимъ гражданамъ, и просилъ ихъ, чѣмобъ они на Сарматское государство пошли войною. Ихъ тогдашній Бургомистръ, ежели такъ сказать можно, (\*) былъ Хрестъ, сынъ Папіасовъ, подъ котораго предводительствомъ они щотчасъ вооружились и со всякими военными орудіями подъ городъ Босфоръ подступили. Скрывши большую часть войска весьма въ способномъ мѣстѣ, начали они осаду съ малымъ числомъ людей, а потомъ учиня чрезъ нѣсколько часовъ приступъ къ городу, пошли помалу назадъ, и повезли за собою на шельбахъ военныя свои орудія, которыя состояли изъ большихъ къ бросанію камней здѣланныхъ машинъ и барановъ. Осажденные почитали ихъ отступленіе за побѣгу и погнались изъ города за малымъ онымъ числомъ Херсонцовъ, которые ихъ всегда далѣе отводили, но при томъ помянутыми своими машинами отъ нападенія такъ долго удерживали, пока скрытое войско не появилось и ихъ со всѣхъ сторонъ не окружило. И такъ Сарматы и Босфорскіе жидеи всѣ побиты были, и никто изъ нихъ живота своего спасти не могъ. Крѣпость взята была при первомъ страхѣ жиделей, а потомъ

(\*\*) У Корсунъ назывался онъ *Προτεύων*.

помѣ здались Херсонцамъ и всѣ прочіе Босфорскіе города при Меотическомъ морѣ, при чемъ Царская и другія знатныя Сарматскія фамиліи имъ въ рѣки доставались. Хрестіанъ говорилъ послѣ съ Сарматскими женами, и представлялъ имъ, что онъ принужденъ былъ такъ поступать по Цесарскому приказу, по тому что ихъ мужья учинили на Римскія провинціи нападеніе, и что онъ того ради совѣтуемъ имъ, чтобъ со обѣихъ сторонъ оправишь Пословъ, копорые бы могли между Римлянами и Сарматами миръ заключить; послѣ чего возвративъ онъ имъ отнятыя мѣста, и свободивъ ихъ отъ неволи: а ежели съ Сарматской стороны при томъ искренно пошуплено не будетъ, то онъ никого изъ полонениковъ жива не оставитъ. Сіе предложеніе имѣло совершенной успѣхъ. Хотя Генералъ Констанцій Сарматской арміе уже и великую сумму денегъ обѣщавъ, ежели она назадъ отступитъ; однакожъ отправленные отъ Херсонцовъ три Посла Сарматъ, въ разсужденіи употребленныхъ иждивеній, такъ удовольствововали, что они принуждены были какъ можно миръ заключить. Оные мирные договоры исполнили Херсонцы съ своей стороны потчасъ, и возвратили всѣ завоеванныя мѣста. Констанцій пошолъ потпомъ съ двумя Херсонскими Посланцами къ Цесарю Діоклишану, копорой ихъ весьма милостиво принялъ,

нялъ, и городу Херсону даванную прежде Римскому государству дань чрезъ особливую Цесарскую привилегію оставилъ.

Какъ Константинъ великій, сынъ объявленнаго Констанція, Цесарской престоль перенесъ въ Византію, которой городъ съ того времени началъ называться новымъ Римомъ или Константинополемъ; по состояла въ томъ немалая важность, чтобъ Римляне отъ береговъ Чернаго моря въ безопасности находились. Сарматы владѣли еще Босфорскимъ Царствомъ; а въ западной сторонѣ Крыма и внѣ сего полуострова къ сѣверу вдоль рѣки Дона и по другой сторонѣ Днѣпра жили Готы, храбрый и отъ одного рода съ Нѣмцами произходящій народъ, которой вскорѣ потомъ, будучи отъ Гунновъ выгнанъ изъ прежнихъ своихъ жилищъ, столь славной походъ воспріялъ. Однакожъ Константинъ сего полезнаго намѣренія такъ скоро въ дѣйство привести не могъ, чтобъ занять всѣ берега Чернаго моря. Учиненное отъ него раздѣленіе государства показываетъ, (\*) что Римскія провинціи простирались отъ Константинополя по берегамъ малая Азіи до рѣки Фазиса, а къ западу и сѣверу недалеко рѣки Дуная. Еще объявляетъ Эвсевій, (\*\*\*) что помянутый Цесарь покорилъ  
своей

(\*) У Цозима, стран. 109.

(\*\*\*) О жизни Цесаря Константина, стран.

своей державѣ разные народы, которые жили тогда въ Скиѣскихъ земляхъ лежащихъ къ сѣверу; а другой писатель (\*) упоминаетъ, что Константинъ имѣлъ по ту сторону Дуная съ Готами войну и дѣлалъ Сарматамъ вспоможеніе, при чемъ около ста тысячъ человекъ непріятелей съ голоду и отъ стужи померло. Потомъ опомшилъ онъ Сарматамъ за нарушеніе обѣщанной ему вѣрности, и принявъ къ себѣ больше 20000 Сарматскихъ рабовъ, которые взбунтовались противъ своихъ господъ, раздѣлилъ ихъ по разнымъ мѣстамъ; но и при семъ случаѣ Херсонскіе жители наилучшую услугу противъ Сарматъ показывали. Въ Херсонѣ былъ тогда Бургомистромъ Діогенъ, (\*\*), сынъ Деогеновъ, котораго Цесарь просилъ, чтобъ учинить на Сарматъ нападеніе: и понеже Сарматы уже пробрались до рѣки Дуная, то пошли Херсонцы съ своими военными орудіями за ними въ слѣдъ, (и порубили оныхъ великое множество. Цесарь подтвердилъ того ради права и вольности сего города, пожаловалъ  
оному

(\*) Записки неизвѣстнаго Автора, о Константинѣ великомъ, приложенныя сперва отъ Вадезія, а потомъ отъ Гроновія къ Амміану Марцеллину, стран. 507. Изданія Гроновіева.

(\*\*) Константинъ Порфирогеннета о правленіи государства, стран. 147.



оному золотую свою спатую, золотую корону и золошой перспень съ своимъ портрешомъ, позволя имъ употреблять оной во всѣхъ публичныхъ письмахъ вмѣсто обыкновенной печати. Также опредѣлил онъ ихъ войску ежегодное жалованіе, и далъ оному всѣ попребные припасы къ содержанию въ добромъ состояніи военныхъ орудій. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ (\*) хопѣлъ Сарматскій Царь Сауроматесъ Херсонцамъ учинить жестокое опмщеніе. Но они пошли подъ командою своего Бургомистра Бикуса, сына Суполихова, къ Кафѣ непріятелю на встрѣчу и прогнавъ онаго, распроспранили свои границы при заключеніи мира до самаго Кафы. Сынъ и наследникъ Сарматскаго Царя, которой также назывался Сауроматесъ, напалъ опять по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ на Херсонцовъ. Тогдашній ихъ Бургомистръ Фарнацесъ вышелъ немедленно противъ него къ Кафѣ, и оба войска спали не въ далекомъ разстояніи между собою на близлежащихъ горахъ. Царь Сауроматесъ былъ ростомъ высокъ, и надѣялся на великое число своего войска, по которому разсуждая могъ онъ Херсонцовъ презирать для того, что и предводитель ихъ былъ не великъ собою. Но сей маленькій Бургомистръ вызвалъ онаго великаго Царя въ виду

(\*) Тамъ же, стран. 148.

виду обоихъ лагерей на поединокъ, что отъ прошивной спороны и принято было. Фарнацесъ имѣлъ при томъ изрядный вымыслъ, кошорымъ онъ хотѣлъ недоснапокъ своихъ силъ наградить. А именно, приказалъ онъ своему войску, чтобъ все какъ скоро они увидятъ, что онъ начнетъ бой, и Царь къ нимъ оборотится спиною, вдругъ, но только однажды закричали Ага! Сей крикъ можно было разумѣть двоякимъ образомъ: Первое, за причину страха, по тому что Херсонскій Бургомистръ къ своему войску возвратиться почти уже не могъ; а другое, за знакъ нападенія. Въ первомъ случаѣ могли они охранишь себя отъ невѣрности, а послѣднее произвело благополучной успѣхъ въ намѣреніи хитраго и храбраго фарнацеса. Ибо сей печальный крикъ привелъ Царя въ такое смятеніе, что онъ, опасаясь нѣкотораго злаго умышленія отъ Херсонцовъ, назадъ посмотрѣлъ и для того шлемъ свой приподнялъ. Фарнацесъ сего шокмо и желалъ, по тому что онъ Царя своею булавою по открытой части головы такъ жестоко ударилъ, что онъ потчасъ упалъ на землю, а фарнацесъ сскочивъ съ лошади отрубилъ ему голову. Такимъ способомъ находилось устращенное непріятельское войско, по силъ заключеннаго договора, уже въ фарнацесовой власти. Однакожь онъ распустилъ Сарматъ немедленно по домамъ; а Босфорскихъ

скихъ мѣщанъ, которые были по большой части отъ Греческой породы, удержалъ такъ долго въ полону, пока границъ не раздѣлили, при чемъ городу Босфору только на 40 миль землей оставлено было. На послѣдокъ свободилъ онъ полонниковъ, которые его поступками такъ были довольны, что они ему въ честь шапую въ своемъ городѣ поставили.

Босфорскіе жители получили тогда чрезъ пораженіе Сарматъ и спараніе Херсонцовъ такую вольность, что они свое правленіе могли учредить по собственному изволенію. Того ради избрали они въ Цари одного изъ своихъ мѣщанъ, именемъ Ассандра (\*), однакожъ при томъ и своего намѣренія, о учиненіи Херсонцамъ опмщенія, не оставили, но всячески старались тайно имъ вредить. Херсонскому бургомистру Ламаху предложено было отъ нихъ, чтобъ онъ выдалъ дочь свою Гикію за одного изъ сыновъ Царя Ассандра, и позволилъ бы либо ей въ Босфоръ ѣхать, или мужу ея въ Херсонъ поселиться. Херсонцы приняли послѣднее предложеніе; однакожъ съ такимъ договоромъ, чтобъ ему никогда въ городъ Босфоръ ѣздить и родственниковъ своихъ посѣщать неволью было. И такъ сіе брачное сочепаніе за-

В

ключи-

---

(\*) Константинъ Порфирогенеста въ вышепоказанномъ мѣстѣ.

ключилось. Ламахъ былъ весьма богатъ золотомъ, серебромъ, невольниками, скотомъ и землями. Два года спустя онъ умеръ, а Гикія старалась память отца своего по возможности прославить. Того ради раздала она въ день его погребенія, съ позволеніемъ бургомистра Цета всѣмъ мѣщанамъ по нѣскольку вина, хлѣба, деревяннаго масла, мяса, живности, рыбъ и прочаго, чѣмъ могли они сей день препроводить въ довольствіи. При томъ обѣщала она гражданамъ оной день чрезъ всю свою жизнь такимъ же образомъ торжествовать. Мужъ ея, которой тогда находилъ немалую способность къ тайному своему предпріятію, похвалилъ въ присутствіи всего народа обѣщаніе своей супруги. Но исполненіе его намѣренія требовало много времени и предосторожности. Босфорскимъ жителямъ приказалъ онъ для почтенія сего дня привести на своихъ лодкахъ всякіе подарки. Оныя лодки пристали далеко отъ города, а для привезенія подарковъ въ городъ выслалъ онъ къ нимъ нѣскольکو челѣвъ. Босфорцовъ принялъ онъ весьма учтиво и проводилъ ихъ около вечера въ виду всѣхъ жителей изъ города. Гикія имѣла очень великое строеніе и многіе дворы подлѣ самыхъ городскихъ стѣнъ; сквозь которыя отцу ея позволено было сдѣлать нѣскольکو воротъ, чѣмъ оными великія его спа-

да скота съ паствы на дворъ загонять. Тамъ поставилъ Гикіинъ мужъ прехъ наивѣрнѣйшихъ своихъ слугищелей, природныхъ Босфорцовъ, которымъ онъ приказалъ ночью одни ворота отворить и обѣзжающихъ между тѣмъ другою дорогою Босфорцовъ въ городъ пустить. Они скрыли ихъ въ отдаленномъ и нежиломъ покоѣ, удовольствовались ихъ тамъ пищею, и наносили къ нимъ помалу много ружья, такъ что ихъ число напоследокъ значно умножилось, и они довольно вооружены были. При томъ случилось, что Гикія на одну изъ своихъ дѣвокъ разгнѣвалась, и оную въ пустую палату надъ тѣмъ покоемъ, въ которомъ находились Босфорцы, заперла, гдѣ она должна была свою уреченную работу отправитъ. Тамъ уронила она нечаянно свою пряслицу въ разсѣлину, и для того принуждена была оную разсѣлину еще больше разрыть, а поднявши одинъ кирпичъ вынула свою пряслицу; но при томъ могла она въ нижнее жильѣ видѣть, и примѣтила въ ономъ съ немалымъ удивленіемъ много ружья и великое число Босфорцовъ. Разрытую разсѣлину закрыла она опять, и донесла потчасъ чрезъ другую служанку своей госпожѣ, что она имѣетъ ей объявить дѣло крайня важности. Гикія пошла немедленно къ ней, и увидѣла сама всю шайну. Дѣвку свободила она за то отъ заключенія и награди-

ла ея довольно, а по томъ позвала къ себѣ двухъ наивѣрнѣйшихъ своихъ родственниковъ, и приказала имъ собрать тайно знатнѣйшихъ городскихъ жителей и просить ихъ ея именемъ, чѣмъ они трехъ мужей, на которыхъ бы искусство, справедливость и молчаливость она могла надѣяться, къ ней прислали. Какъ скоро сіе учинилось, то объявила она имъ все обстоятельство, и предложила сама способъ къ отвращенію сея измѣны, которой по томъ и во дѣйство произведенъ былъ. И понеже можно было надѣяться, что скрывшіеся около двухъ сотъ человекъ Босфорцы будутъ стараться свое намѣреніе въ приближающійся день торжества исполнить, то и ихъ въ тожъ самое время наказать хотѣли. Въ означенный день находился всякъ въ радости и веселіи, и Гикіинъ мужъ былъ чрезмѣрно щедръ, а особливо въ раздаваніи крѣпкихъ напитковъ, дабы какъ мѣщанъ, такъ и домашнихъ служителей тѣмъ до пьяна напоить. Однакожъ тѣ, которые съ обѣихъ сторонъ вѣдали о семъ намѣреніи, тѣмъ больше береглись. Около вечера разошелся весь народъ съ улицъ по домамъ, и мѣщане готовились къ скорому нападенію. Гикія не хотѣла прежде спать иппи, пока все дворовые люди не упокоятся, и ключи отъ воротъ и проходовъ къ ней принесены не будутъ. Напротивъ того мужъ ея, чѣмъ

отвраща-

отвратить отъ себя всякое подозрѣніе, и нѣсколько отдохнушь, легь скоро спать. Такимъ образомъ имѣла Гикія изрядный случай, vybrать изъ дому всѣ дорогія вещи чрезъ наивѣрнѣйшихъ своихъ служителей, а между тѣмъ окружили мѣщане домъ весьма тихо, и обложили оной хвороспомъ, сухими дровами и всякими легко загарающимися матеріями. Потомъ вышла Гикія къ нимъ, и чрезъ то подала имъ знакъ къ нападенію. Все сіе пространное строеніе зажжено было вдругъ, и хотя нѣкоторые изъ Босфорцовъ при умножающемся смятеніи пробудились и въ окна уйши хотѣли; однакожъ они отъ подлаго народа были пойманы и убиты до смерти. Потомъ городскіе жилища намѣрены были Гикинъ домъ изъ общія казны оная построить, но она тому противилась, пребуя, чтобъ сіе мѣсто для памяти бывшія измѣны, пусто оставлено было; чего ради сдѣлали они ей въ честь двѣ свинцовыя статуи съ описаніемъ сего приключенія. Я внесъ сюда удивительный сей случай изъ писемъ Цесаря Константина Порфирогеннеты; однакожъ нѣкоторые при томъ бывшія обстоятельства многимъ сомнительны покажутся.

Прокопій свидѣтельствуесть, что городъ Босфоръ пришолъ во время Цесаря Юстиніа (\*) подъ Римскую державу; а въ

(\*) О Готской войнѣ, кн. IV. гл. 5.

другомъ мѣстѣ пишетъ онъ обстоятельно (\*), что сей городъ, которой былъ тогда крайнѣйшій въ Римскомъ государствѣ, въ первыхъ годахъ владѣнія Цесаря Юстиніана, оставя свою вольность, Константинопольцамъ поддался, по тому что Гунны оной весьма упивсяли. Однакожъ они, какъ можно надѣяться, опять онымъ завладѣли. Понеже помянутый Прокопій въ иномъ мѣстѣ объявляетъ (\*\*), что Цесарь Юстиніанъ услышавъ о разореніи крѣпостнаго строенія Херсона и Босфора, велѣлъ оное наилучшимъ образомъ починить. А особливо старался онъ Босфоръ привести въ безопасное соспояніе, коюрой городъ онъ свободилъ отъ Гунскаго ига, и присовокупилъ къ Римскому государству. Босфоръ, или нынѣшняя Керчь, стоитъ на такомъ мѣстѣ, что она проходъ изъ Азовскаго въ Черное море совершенно очищаетъ, и того ради кажется, что Константинопольскіе Цесари о находящемся отъ нихъ въ далекомъ разстояніи городѣ Танаисѣ особливаго попеченія не имѣли, надѣясь, что Керчь имъ съ той стороны къ довольной оборонѣ служить можетъ. Цесарь Константинъ Порфирогенета въ прежде показанномъ наставленіи

(\*) Стран. 93 и 576. о Персидской войнѣ.

(\*\*) О строеніяхъ Цесаря Юстиніана, кн. III. стран. 63.



ни своему сыну Роману подъ 948 годомъ о семъ городѣ весьма ничего не упоминаетъ, хотя онъ границы Римскаго государства, положеніе онаго, и соспояніе со-сѣдственныхъ народовъ и съ довольнымъ прилѣжаніемъ описалъ. Отъ сего можно почти заключать, что городъ Танаисъ чрезъ немалое время отъ Грековъ оставленъ былъ, по тому что и Греческіе Цесари ни мало объ ономъ не спарались. Я объявилъ уже прежде, что Сарматы всѣми тамошними мѣстами владѣли, отъ чего слѣдуетъ, что и городъ Танаисъ въ ихъ рукахъ находился, а по сию сторону Дона жили Готскіе народы. Во время Цесаря Валенса учинили Гунны, предки нынѣшнихъ Мунгаловъ и Калмыковъ, великую перемѣну въ сихъ земляхъ: ибо они перешедши черезъ Волгу завладѣли Дономъ, и выгнали по сию сторону сея рѣки Готовъ (\*). По свидѣтельству Прокопія (\*\*), называлась еще при владѣніи Цесаря Юстиніана оная часть земли, которая въ доль Меопическаго моря до устья рѣки Дона и далѣе на возпокъ простирается, Эвлизія, а жили въ ней тогда Ушургуры, понеже Гунны раздѣлялись на два главные народа, то есть: на Ушургуровъ и на Купшургуровъ,

В 4

ровъ,

(\*) Амміанъ Марцеллинъ, стран. 478.

(\*\*) О Готской войнѣ, кн. IV. гл. 4. стран. 572 и 576.

ровъ, которые имѣли свои жилища по сую сторону Дона и въ нынѣшнемъ Крымѣ. Послѣ Гунновъ появились Хацары или Козары и Турки. Послѣдніе перешли чрезъ Донъ, а первые завоевали почти всѣ оныя мѣста, которыми Крымскіе Тапары понынѣ владѣли; ибо они имѣли въ своей власти Крымъ и весь Донъ, и построили, помощію Греческихъ Цесарей, противъ Россіянъ, которые уже тогда для храбрости своей въ славѣ находились, на Донцѣ крѣпость Саркель. А Турки, которые съ ними и съ Туркостанцами отъ одного рода произошли, возпріяли путь свой черезъ Днѣпръ и Днѣспрѣ къ Дунаю. Около того времени жили Печенѣги между Дономъ и Яикомъ. Хацары весьма о томъ старались, чтобъ для способнѣйшаго отправленія купечества, которое Константинъ Порфирогеннетъ пространно описалъ, получить надъ рѣкою Дономъ совершенное владѣніе. А понеже въ такомъ намѣреніи отъ нихъ на Донцѣ и крѣпость Саркель построена была; то можно отъ того заключать, что они не забыли города Танаиса, которой тогда или еще въ прежнемъ состояніи находился, или уже разоренъ былъ. Ибо они, хотя Турки и принуждены были оставить Печенѣгамъ прежде помянутыя свои зѣмли, владѣніе оныя рѣки всегда содержали. Сіе учинилось въ 893 году, что Печенѣги выгнали Турковъ, какъ то уже въ другомъ мѣстѣ

мѣстѣ доказано. Попомѣ поселились Турки въ Венгріи, оспавляя Печенѣгамѣ всѣ передѣ Крымомѣ лежащія зѣмли, отѣ Дона до Дуная, которыми они сами прежде владѣли. Печенѣговѣ называю я здѣсь такимѣ произношеніемѣ, какое находится во всѣхъ Рускихъ лѣтописцахъ. Греки называютѣ ихъ Пачинаками и Пачинакипами, Луйспрандѣ Пицинаками, а Эггардѣ и Мерзебургскій Епископѣ Дипмарѣ, которой также какѣ и Луйпорандѣ въ то время жилѣ, Пецинигами, Пеценапами и Пеценѣйгами. Начало и свойство сего народа съ другими нынѣ извѣстными народами доказатьъ только трудно, что я и того и возпріять не смѣю. По другую сторону Дона жилѣ около 948 году нѣкоторой народѣ, Уци называемой, которой распротраняясь отѣ Дона до Яика прогналѣ напослѣдокѣ Печенѣговѣ. Чего ради искали они свободнаго прохода къ Дунаю, чтооѣ учинить на Римскія провинціи нападеніе. Но храбрый Цесарѣ Флавій Константинѣ Мономахѣ за благовременно о томѣ старался, какѣ бы сей народѣ назадѣ прогнать. Печенѣги имѣя за собою такого непріятеля, котораго они для понесенныхъ отѣ него многихъ уроновѣ бояться обыкли, напали охотнѣе на Римлянѣ, но которые ихъ въ 1050 году такѣ жестоко побили, что они всѣ принуждены были Цесарю здаться. (\*) Сей на-

В 5

селилѣ

(\*) Иоаннѣ Куропалата Скилицесѣ и Кедренѣ, стран. 778.

селиль ими многія пустыя мѣста въ Молдавіи и Валахіи. Луцій, которой сдѣлалъ изрядное историческое описаніе Далмаціи и Кроаціи, (\*) могъ того ради съ довольнымъ основаніемъ сказать, что Печенѣги прозваны попомъ Влахами или Волохами. Ежели бы иппи по объявленнымъ слѣдамъ и разсмотрѣнь при томъ свойство Волоскаго и Молдавскаго языка, которой съ Италіанскимъ или стариннымъ Римскимъ языкомъ очень сходенъ, только что имѣеть много весьма странныхъ словъ, то можно бы думать, что не производятъ ли оныя странныя слова отъ поселившихся тамъ Печенѣговъ, и не лзя ли такимъ способомъ сыскать начала сего народа.

По изгнаніи Печенѣговъ пришли на ихъ мѣста Половцы, а по другую сторону Дона Болгары или Волгары, которые названы такъ по рѣкѣ Волгѣ, и которыхъ надлежитъ различать отъ Болгаровъ на Дунаѣ; при чемъ въ Крымѣ жили еще все Козары. О началѣ Половцевъ и о ихъ свойствахъ съ другими народами шакже ничего подлиннаго сказать не можно, хотя Польскіе писатели и много о томъ упоминають. Нѣкоторые думаютъ, что Россіяне называли ихъ для того Половцами, что они жили на поляхъ, или питались звѣриною ловлею или разбойники были. Матвѣей Стриковскій,

(\*)

(\*) Книг. VI, глав. 5.

(\*) которому Каловичъ во всемъ послѣдовалъ, гонимыя, будто они оспались послѣ Гоповъ и Цимбровъ, на что Вановскій легко согласился, по тому что сіе могло бы служить къ чести Польскаго и Липовскаго народа, о которомъ разные писатели стараются доказать, что онъ отъ Гоповъ свое начало имѣетъ, а особливо, что Липовцы происходятъ отъ Половцевъ. Также почитаетъ и Бѣлской (\*\*) Печенѣговъ и Ятвяговъ за древнихъ Липовцевъ; а для большаго доказательства объявляетъ Сприковскій (\*\*\*) , что ихъ языкъ смѣшенъ былъ съ Рускимъ, Польскимъ и Волосскимъ; но все сіе не имѣетъ никакого основанія. Одно токмо по можно помощію погдашнихъ Греческихъ писателей доказать, что Половцы сами назывались Уцами, и около 1050 года (†), прогнавъ Печенѣговъ, разпространили свои жилища отъ Дона черезъ Днѣстръ. Кедренъ почитаетъ ихъ за Гунской народъ, чего, какъ кажется, ему оспорить не можно. Я  
весьма

---

(\*) Въ Польскомъ, Липовскомъ и Московскомъ Хронографѣ, стран. 186.

(\*\*) Въ книгѣ о дѣйствіяхъ Короля Казимира, стран. 239.

(\*\*\*) Стран. 201. Читай также Гвагина о Ташарахъ, стран. 5.

(†) Кедренъ и Іоаннъ Курополата Скилицевъ, стран. 775.

весьма о томъ не сомнѣюсь, что Днѣпръ и понынѣ имѣетъ свое названіе отъ сего народа. На письменныхъ Турецкихъ ландкартахъ, изъ которыхъ одна переведена была для Голландскаго Бургомистра Бишзена, и которая находится въ Ренардовомъ атласѣ, (\*) также и на той большой картѣ о Черномъ и Меотическомъ морѣ, которая печатана въ новой Констанцинопольской Типографіи (\*\*), называется Днѣпръ Оци-Цуги (\*\*\*) или рѣкою Оци. Отъ оныя получила и названная такъ Славенскимъ произношеніемъ крѣпость Очаковъ свое имя, а на преждепомянутыхъ ландкартахъ находится она подъ именемъ Каалехъ Оци, то есть, крѣпость Оци (+). Стриковскій объявляетъ (††), что помянутыя Половцы владѣли въ 1103 году городами Слушеномъ, въ разстояніи четырехдневнаго пути отъ Днѣпрскихъ порогъ, Руко-

(\*) Атласъ для Навигаци и Коммерціи чрезъ Лудовика Ренарда въ Амстердамѣ 1715 году, лис. 16.

(\*) Отъ бѣгства Магомешова въ 1737 году, которой начался 1734 году, Сентября 8 числа.

(\*\*\*) لو نبي صو مي (\*\*\*)

(+) قعله او نبي (+)

(††) Стран. 201.

Рукомомъ на Дону, Суборовомъ и Азовомъ.

Мы говорили по сіе время еще очень мало объ Азовѣ, и довольствовались только бывшими въ сихъ мѣстахъ общими приключеніями и премеѣнами. Но понеже Россія имѣла съ преждепомянутыми Печенѣгами и Половцами весьма тяжкія войны, то не бесполезно будетъ здѣсь объявить о томъ слѣдующее. Россійскіе великіе Князья до Владимира I. ходили часто съ многочисленнымъ флотомъ къ Константинополю. Оныя походы отправлялись обыкновенно по Днѣпру въ Черное море, а до Крыма ни мало не касались. Но какъ Печенѣги, которые по свидѣтельству не только Рускихъ лѣтописцевъ, но и Константина Порфирогеннета, также и другихъ Греческихъ писателей, Россіянъ часто обезпокоивали, храбраго Князя Святослава, возвращающагося отъ похода противъ Болгарь, со всѣмъ его войскомъ измѣнническимъ образомъ убили; то учинила имъ за то супруга его святая Ольга должное опмщеніе, и распространила при томъ свое владѣніе до самаго Донца, взявъ крѣпость Саркель, которую Козары, помощію Грековъ, какъ Константинъ Порфирогеннетъ пространно описываетъ, противъ Россіянъ построили. На Козарскомъ языкѣ значить Саркель тождь, что Бѣлгородъ, которое названіе сія крѣпость содер-

державъ и понынѣ, Владимиръ первый былъ противъ Козаръ и Печенѣговъ такъ силенъ, что онѣ, опираясь съ флотомъ внизъ по Днѣпру, отняли у нихъ въ Крымѣ крепость Корсунъ. Какимъ образомъ сіе учинилось, о томъ объявляетъ игуменъ Θεодосій въ своей лѣтописи въ 998 году (\*). Тамъ заключилъ онъ съ Греческимъ Цесаремъ миръ, и сочепавшись бракомъ съ Анною Порфирогеннею, дочерью Цесаря Романа, и внукою часпомянутого Константина Порфирогеннея, принялъ Христіанской законъ и отступилъ отъ Корсуна. Великій Князь Владимиръ имѣлъ побѣды жестокія войны съ Печенѣгами, также и съ Болгарами по ту сторону Дона, которые отъ Болгаръ на Дунаѣ весьма разнствуютъ. Но при томъ надлежитъ сожалѣть, что о семъ столь славномъ Государѣ такъ малое извѣстіе въ Россійскихъ лѣтописяхъ находится, по тому что многія важныя дѣла записаны отъ чужестранныхъ писателей, а у Россійскихъ нѣтъ о томъ ни малаго слѣду. Однакожъ ихъ молчаніе мнѣ ни мало въ томъ не препятствуетъ, чтобъ я не могъ основательно надѣяться, что онъ былъ первый изъ Россійскихъ Государей, которые взяли Азовъ.

---

(\*) Смощи первую часть всякихъ до Россійской исторіи надлежащихъ извѣстій. На Нѣмецкомъ языкѣ, стран. 112.



Азовъ. Онъ раздѣлилъ своимъ сынамъ, которыхъ находилось немалое число, правленіе нѣкоторыхъ, а особливо отдаленныхъ провинцій. Изъ оныхъ имѣлъ Мстиславъ свою резиденцію въ Тмутаракани (\*), которой городъ называется нынѣ Темрюкъ. Тамъ покорилъ онъ себѣ въ 1021 году сосѣдственныхъ до Кавказскихъ горъ разпространившихся козаковъ, и отправилъ ихъ въ 1023 году вмѣстѣ съ Козарами противъ своего брата, великаго Князя Ярослава, а въ 1024 году самъ за ними слѣдовалъ. Однакожъ они скоро опять помирились, и по вторичномъ раздѣленіи земель перенесъ Мстиславъ престолъ свой въ Черниговъ. Тмутаракань есть самое то мѣсто, которое Цесарь Константинъ Порфирогеннета Таматархою (\*\*), называется, и полагаетъ противъ Босфора или Керчи. Нынѣ называется сіе мѣсто на Турецкихъ ландкартахъ Темрюкъ (\*\*\*), и лежитъ противъ крѣпости Тамана къ сѣверовосточной сторонѣ подлѣ Меотическаго моря. И такъ жили уже во время Цесаря Константина Порфирогеннета оные козаки, которыхъ Мстиславъ себѣ покорилъ, въ южновосточной

(\*) Игуменъ Θεодосій въ своей лѣтописи, стран. 185 и 186.

(\*\*) Το Ταμάταρχα λεγόμενον κάστρον.

(\*\*\*) قمرک

почной споронѣ отъ сея крѣпости до Кавказскихъ горъ. По тому можетъ всякъ разсудить, какъ бы Россіѣ возможно было всѣ оныя мѣста содержать въ своей власти, и козаковъ, какъ храброй народъ, привести подъ свою державу, ежели бы она всею рѣкою Дономъ и слѣдовательно Азовомъ не владѣла. Правда, что Половцы лишили потомъ Россіянъ сея пользы, и побѣдили великаго Князя Всеволода въ 1061 году въ жестокомъ сраженіи. Однакожъ нахожу я, что Россійскій Князь Ростиславъ владѣлъ еще въ 1064 и 1065 годахъ (\*) крѣпостью Темрюкомъ, и привелъ опять въ послушаніе козаковъ; но потомъ отъ Грековъ, которые храбрости его боялись, ядомъ отравленъ. Отъ сего можно бы заключать, что Половцы уже послѣ впо-ричной баталіи, которая случилась въ 1067 году, помянутыя мѣста также и Азовъ завоевали. Но другіе писатели объявляютъ, что Темрюкъ принадлежалъ еще въ 1078 году Олегу, сыну Святослава, и внуку великаго Князя Ярослава, и что великій Князь Всеволодъ, по отбѣздѣ его въ Константинополь, опредѣлилъ на его мѣсто управителемъ въ Темрюкъ одного, именемъ Рапибора. Въ 1083 году возвратился Олегъ изъ Греціи и принялъ опять прежнее свое владѣніе, а въ 1094 году напалъ онъ самъ съ

---

(\*) Игумень Θεодосій, стран. 351.

сѣ Половцами на свое отечество. При такихъ жестокихъ смятеніяхъ между великимъ Княземъ Всеволодомъ и его братьями сыскали Половцы безъ сомнѣнія немалую себѣ пользу на Дону, по тому что они въ 1103 году, когда Россіяне ихъ совершенно побили, владѣли Азовомъ. Сприковскій говоритъ, что ихъ Князь, которой назывался Азупъ, убитъ въ томъ же году. Сіе имя весьма сходно съ Азовомъ, и для того можно надѣяться, что сей городъ чрезъ него достался Половцамъ и названъ по его имени Азовъ. Однакожъ Θεодосій въ своей лѣтописи не упоминаетъ ни о какомъ князѣ Азупѣ, а убитаго Половскаго князя и полководца называетъ онъ Алшунною. Также не находится въ сей лѣтописи ни одного изъ убитыхъ князей, которой бы шакъ назывался, хотя изъ нихъ только семь именами объявлены, а по свидѣтельству разныхъ писателей побито Половскихъ князей до двадцати. Послѣ того времени упоминаетъ сей Авторъ о двухъ Половскихъ князяхъ, которые назывались Аепъ или Аепъ. Россійскіе Великія князья продолжали непрерывно свои завоеванія противъ Половцевъ, и получали всегда надъ ними побѣду по 1114 годъ, въ которомъ скончался великій князь Михайло Святополкъ, сынъ великаго Князя Изяслава. По немъ принялъ владѣніе Владимиръ, сынъ великаго князя Всеволода: ибо то весьма

не основательно, что чужестранные родословные писатели, а передъ прочими славный въ сей наукѣ Іоаннъ Лудовикъ Левинъ Геогардъ въ Ломейэрскихъ таблицахъ, которыя онъ знатно исправилъ, Владимира потчасъ послѣ отца его Всеволода полагаютъ. Онъ преставился въ 1125, отъ рожденія въ 73, а отъ начала своего владѣнія въ 12 году, и былъ чрезъ 30 лѣтъ по праву наслѣдства Россійскимъ великимъ княземъ. Ему придано прозваніе Мономахъ, которое имѣлъ прежде Греческій Цесарь Константинъ. При владѣніи сего достохвальнаго Государя учинилось чрезвычайное смѣшеніе въ Россійской исторіи, о которомъ я здѣсь вкратцѣ объявлю. Игуменъ Θεодосій, которой жилъ въ то время, не скрываетъ ни мало его славы, говоря, что онъ былъ въ послѣднихъ годахъ своего владѣнія ужасомъ Половцамъ и Грекамъ. Напротивъ того другіе писатели насъ въ великое сомнѣніе приводятъ, и между прочими есть такой слухъ, что и въ письменныхъ лѣтописяхъ (\*) находится, будто онъ воевалъ противъ Цесаря Константина Мономаха, которой однако скончался за пятьдесятъ лѣтъ и больше до владѣнія Владимірова; чего ради объявленныхъ мнѣній никакъ оправдать не можно. Между  
тѣмъ

---

(\*) Лѣтопись по 6621 годъ отъ сотворенія міра.

тѣмъ Игуменъ Θεодосій насъ совершенно освобождаетъ отъ сего сомнѣнiя, по тому что не сей Владимиръ, но братъ отца его тогожъ имени, возпріялъ въ 1043 году походъ къ Константинополю. И для того подлинно тому вѣрить не можно, что подъ именемъ сего Государя отъ различныхъ писателей объявляется; однакожъ и въ Россійской исторiи о его предпріятiяхъ пропивъ Грековъ и Половцевъ довольнонаго извѣстiя не находится. Петръ Пестрей (\*), описывая употребительныя при помазанiи Россійскихъ Государей обряды, говоритъ, будто онъ во время своего посольства въ Москвѣ увѣдомился, что то золотое платье, которое Цари при помазанiи надѣвали, отъ великаго князя Димитрія Мономаха, во время войны съ Татарами, въ Кафѣ взято и къ сему торжественному дѣйствию назначено; а надлежало было ему вмѣсто Димитрія писать Владимира, при чемъ и Татары подъ симъ своимъ именемъ въ восточныхъ сторонахъ еще мало знаемы были. Антоній Герера, Гишпанскій лѣтописецъ (\*\*), при Королѣ Филиппѣ II. имѣлъ о томъ нѣкоторое извѣстiе, и называя его прямо Владимировъ, полагаетъ вмѣсто Татаръ, Генуес-

Г 2

нуеть

(\*) Въ Россійскомъ Хроникѣ Нѣмецкаго изданiя, стран. 534.

(\*\*) Книга XVI, гл. 8.

нуесцовъ, которыхъ Владимиръ по его объявленію побѣдилъ; однакожъ и тѣ въ то время Кафою не владѣли. За нѣскольколѣтъ нѣко изъ Генуесскихъ дворянъ (\*) пока-

---

(\*) Гієронимъ Демаринисъ пишетъ въ своей книгѣ о Генуѣ, in *Thefauro Antiquitatum Italiae Graeviano*, то есть: въ Гревіовомъ сокровищѣ Италіанскихъ древностей, кн. 1. часть I. стран. 1435. Что Генуэская слава еще недавно въ сихъ пространныхъ земляхъ процвѣтала, оное можно и отъ того заключать, что Антоній Герера исторіографъ Гишпанскаго Короля Филиппа II. въ XVI. кн. 8. гл. первая части Универсальной исторіи объявляетъ. Говоря о Россіи и о великихъ ея князьяхъ, описываетъ онъ порядокъ наслѣдства, а особливо употребительные при показаніи Россійскихъ Государей обряды, которые отпращивались слѣдующимъ образомъ: во время пѣнія литургіи принимаетъ наслѣдникъ отъ двухъ Архієпископовъ корону, украшенную бесчисленно многими дорогими камнями и жемчугомъ, которую Россійской Императоръ Владимиръ во время брани съ Генуэскимъ Консуломъ, которой управлялъ тогда городомъ Θεοδοσίєю, вмѣстѣ съ серебряною палкою и золотымъ ошейникомъ въ добычу получилъ. Россійской народъ сіи знаки побѣды одержанныя нѣкогда отъ ихъ Государя, надъ однимъ до Генуэсцовъ надлежащимъ городомъ такъ высоко почитаютъ, что новый Государь оную

показывалъ о семъ извѣстїи великое удовольствїе, что славный городъ Генуа при своихъ населенїяхъ участникомъ былъ въ такомъ важномъ завоеванїи, можетъ быть, что Владимиръ, покоривши Половцовъ и присокупивши къ Россїи Азовъ, также и другія возпочныя земли, ходилъ отсюда къ Кафъ и отнялъ у Грековъ сей городъ, и что того ради Греческій Цесарь принужденъ былъ для удовольствїя его весь Императорской уборъ, какъ оной сами Цесари при своемъ дворѣ носили къ нему отослать. Ибо сіе есть весьма достопамятно, что Цесарь Константинъ Порфирогенета за сто лѣтъ до сего времени объявляетъ, будто Россїяне еще прежде его отъ Константинопольскаго двора того пребывали. Между тѣмъ я въ томъ не спору, что Генуэссы послѣ того нѣсколько лѣтъ спустя городъ Танаисъ или Азовъ взяли; о чемъ мы въ послѣдующихъ листахъ пространнѣе говоримъ намѣрны.

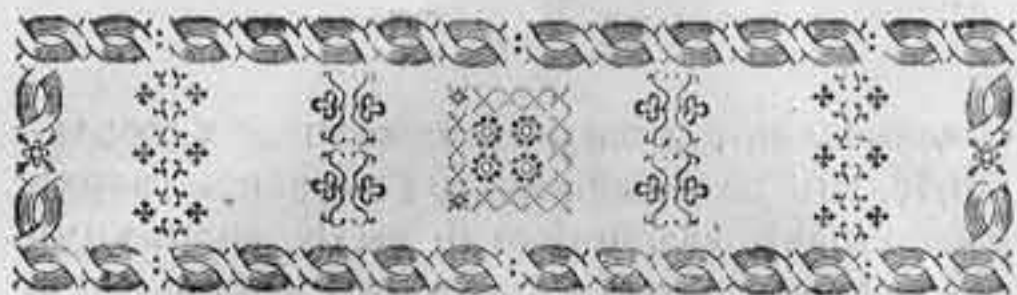
Г 3

АЗОВЪ

---

палку и ошейникъ принимаетъ вмѣсто скипетра и короны въ торжественный день своего помазанїя.

---



## АЗОВЪ

подъ властію Генуэзцовъ, Татаръ и Турковъ.

**Я** объявилъ уже въ другомъ мѣстѣ о великой оной власти, которую имѣли Генуэцы на Черномъ морѣ (\*), и для того здѣсь о томъ повторять не буду. Походы, возпріятыя отъ Франковъ и другихъ Европейскихъ народовъ въ обѣтованную землю, не приносили никакой особенной пользы ни западнымъ ни восточнымъ Цесарямъ. Первымъ учинился отъ того токмо великой недостатокъ въ войскѣ и въ имѣніи, и они принуждены были на послѣдокъ Сарацынамъ, которымъ они сверхъ того подали еще въ войнѣ изрядное наставленіе, всѣ отнятыя мѣста опять возвратить, а послѣдніе пришли чрезъ то также въ немалое безсиліе. И понеже Римляне во всѣхъ завоеванныхъ государствахъ и земляхъ Греческихъ Патриарховъ и Епископовъ

---

(\*) Sammlung Russischer Geschichte, то есть: собраніе всякихъ до Россійской Исторіи принадлежащихъ извѣстій, часть II. стран. 6.



скопѣвъ весьма утѣсняли, опредѣляя на ихъ мѣста Римскихъ, и отнимали у Грековъ многія церкви; но сіе Константинопольскому двору весьма чувствительно было. Оной старался производящіе отъ того не порядка по большей части хитростію отвратить, но чрезъ то приходилъ шокмо въ большее замѣшательство. При такихъ обстоятельствахъ отняли у нихъ Генуэзцы, Венеціане, Пизанцы и другіе Италіанскіе жилиши многіе порты, шакъ что Генуэзцы по прошествіи нѣкотораго времени ужѣ всѣмъ Чернымъ моремъ владѣли. Франки, которые имѣли къ походамъ въ Палестину толь великую склонность, будучи недовольны Греческими Цесарями, которые ихъ намѣреніямъ въ завоеваніи обѣщанной земли препятствовали, взяли на послѣдокъ въ 1204 году Константинополь, и выбрали Цесаремъ одного изъ своихъ Полководцовъ. Однакожъ Греки, которые между тѣмъ въ Трапезунтѣ укрѣпились, въ 1261 году владѣніе надъ Константинополемъ опять получили; но погдашняя ихъ сила въ разсужденіи прежней такъ была опмѣнна, что то весьма удивительно, какъ они послѣ близъ 200 лѣтъ, не имѣя никакой помощи отъ западныхъ Христіанъ, противъ умножающихся Турковъ могли успѣять. Генуэзцы распространяли при оныхъ смятеніяхъ свое владѣніе всегда далѣе; а какъ Ташары пришли

шоль въ великую силу, по почитали ихъ еще за оборону Греческїя имперїи противъ сея опасныя споронѣ. Но въ которое время они городъ Танаисъ или нынѣшній Азовъ взяли, о томъ не нахожу я никакого извѣстія. Однакожъ можно по послѣдней мѣрѣ надѣяться, что Генуэзцы прежде нашествія Татаръ, и слѣдовательно до 1237 года, сей городъ или добровольно, или силою отъ Половцевъ получили, по тому что они того противъ Татаръ возпрїимъ никогда бы не осмѣлились. Между шѣмъ Генуэзскїй дворянинъ Гіэронимъ де Маринисъ не имѣетъ причины шоль съ великою похвалою о томъ упоминать (\*), какъ охот-  
но

(\*) Я объявляю здѣсь собственныя его слова In Theſauro Italico, на стран. 1435 положенныя: Генуэзцы вездѣ приняты были учтиво, и получили въ знатнѣйшихъ городахъ особливыя мѣста для жительства, также и не мало землѣ, имѣя надъ оными по своей волѣ правленіе, отъ чего ихъ власть знатно умножилась. Въ Греціи, въ Фракїи и въ Азїи поселили они немалое число своихъ людей, а потомъ перешедъ чрезъ Фракїйской проливъ и чрезъ Трапезунтскую имперїю, взяли въ Вионїи Самострію. Оттуда прошли они къ сѣверу чрезъ Циммерической проливъ и Гнилое море, и заняли при устьѣ рѣкѣ Дона городъ Танаисъ, гдѣ еще и понынѣ находятся шляхетныя Генуэзскїя фамиліи съ такимижъ гербами, какіе имѣютъ

но приняты были вездѣ Генуэзцы, для того что прошивное шому доказать можно, а именно: что они сперва для полученія своего намѣренія весьма хитро и ласкатель-но поступали, а попомѣ занявъ гдѣ какое мѣсто, уже безъ стыда силою оружія распространялись. Ницефоръ Грегорасъ (\*), которой писалъ въ то время, когда Генуэзская слава на тамошнихъ берегахъ еще въ полномъ цвѣтѣ находилась, объявляетъ, что они не хотѣли Константинопольцамъ и другимъ народамъ больше позволить, чтобъ они для отправленія купечества по Черному морю въ Херсонъ или Танаисъ прибѣжали, но требовали, чтобъ всѣ другіе народы ходили токмо до устья рѣки Дуная съ своими судами, исключая тѣхъ, которые будутъ имѣть Генуэзскіе паспорты. Также намѣрены были они въ Константинопольскомъ проливѣ пошлину брать со всѣхъ въ Черное море идущихъ кораблей.

Г 5

лей.

помянутыя фамиліи въ Генуѣ. Въ Татарской области и въ Крыму владѣли они городомъ Цембаломъ, которой они при учинившемся некогда бунтѣ, чрезъ Карола Комелліана, предводительсва своего флота, къ защищенію приняли. На семъ великомъ островѣ принадлежала къ ихъ владѣнію и Солдая, часть Готскаго государства, также и славной тогда городъ Θεодосія, или нынѣшняя Кафа.

(\*) На стран. 551.

лей. Для уничтоженія сего ихъ намѣренія хотѣли было Венеціане съ своимъ флотомъ, помощію Греческаго Цесаря, на Генуэзскія селенія при Черномъ морѣ нападеніе учинить. Но понеже Греки не давали имъ довольнаго вспоможенія, то получили Генуэзцы время къ отвращенію такого ихъ нападенія. Однакожъ Венеціане спановились неоднократно подъ Галапою, близъ Константинополя, которой городъ принадлежалъ также до Генуэзцовъ, и дѣлали имъ не малой вредъ, задерживая въ тамошнемъ проливѣ многія изъ Меотическаго моря и отъ рѣки Танаиса идущія суда съ рожью, крупію, соленою рыбою и съ икрою (\*). Ницефоръ называетъ еще въ свое время сей городъ стариннымъ Греческимъ именемъ Танаисомъ, а напрошивъ того Генуэзцы называли оной Испаліанскимъ произношеніемъ Тана, отъ чего прозвалось и Меотическое море, Маре ди Тана. Прежде помянутой Генуэзской дворянинъ де Маринисъ, которой писалъ въ 1665 году, обнадеживаетъ насъ, будто еще въ его времена нѣкоторыя Генуэзскія шляхетныя фамиліи въ Азовѣ находились, чему, для бывшихъ въ семъ городѣ великихъ переменъ, почти вѣрнѣе не можно. Однакожъ и Вице-Адмиралъ Крейцъ сіе подтверждаетъ, объявляя

---

(\*) Смотри Ницефора Грегораса, на стран. 226.

ляя, что Азовъ былъ въ то время, какъ Христіане при Готфридѣ Булліонскомъ, при Болдвинѣ и при другихъ Принцахъ многія мѣста на Черномъ морѣ завоевали, и въ Крыму Кафою, Балаклавою, Керчью и другими городами владѣли, весьма значной купеческой городъ, и что въ немъ жили отчасти Генуэзцы, а отчасти Флорентинцы, изъ которыхъ и понынѣ какъ фамиліи де Спинола, такъ и разные другіе въ сихъ мѣстахъ находятся, не упоминая о томъ, что надписи надъ воротами и церквами, которыя еще и теперь видны, сіе довольно засвидѣтельствовать могутъ. О Флорентинцахъ и другихъ въ Крыму поселившихся Итальянскихъ народахъ нѣтъ такъ надежнаго извѣстія, какъ о Генуэзцахъ. Флорентинскіе писатели не оставили намъ ни малаго слѣду о семъ столь важномъ дѣлѣ. А что о Готфридѣ Булліонскомъ, Болдвинѣ и о другихъ Франконскихъ Принцахъ пишутъ, будто они Крымомъ владѣли, то не имѣетъ также никакого основанія. Однакожъ Вице-Адмиралъ Крейцъ о фамиліи де Спинола не безъ важныхъ причинъ учинилъ такъ проспанное извѣстіе.

Какъ Генуэзцы объявленные города противъ столь храбраго народа, каковъ былъ Татарской, защитили, и какимъ образомъ оныхъ попомъ лишились, о томъ объявлено уже довольно въ надлежащемъ мѣстѣ. О Татарахъ я хотя и не намѣренъ здѣсь про-

пространно говорить, по тому что о нихъ впредь обстоятельное описание сообщено будетъ; однакожъ я столько о томъ объявлю, сколько къ разумнѣю сея исторіи кажется быть потребно. Татары, Мунгалы и еще нѣкоторыя другіе народы производятъ свое начало отъ древнихъ Турковъ, какъ по Абулгазы Балдуръ Ханъ ясно показываетъ. Татары и Турки произошли безъ сомнѣнія отъ одной породы, что не только ихъ языкъ, но и разположеніе лица довольно свидѣтельствуетъ. Мунгалы и Калмыки весьма отъ нихъ различуютъ, а напрошивъ того имѣютъ между собою для объявленныхъ причинъ шбмъ большее сходство. И понеже оныя народы часто при сильныхъ государяхъ подъ однимъ владѣніемъ находились, при чемъ иногда шотъ, а иногда другой превекство имѣлъ, то не надлежитъ тому удивляться, что ихъ часто за одинъ народъ почитали. Тамуцинъ, Князь нѣкоторой небольшой Мунгальской орды, привелъ по малу въ свое подданство многія другія орды, а въ 1202 году покорилъ себѣ и всѣ Мунгальскіе, Калмыцкіе, Татарскіе и разныя другіе народы до самаго Персіи. Завоевавъ все пространство земель до Каспійскаго моря и до рѣки Волги, также и часть сѣверныхъ земель внутрь и внѣ Китая, намѣрился онъ возпріять походъ въ южный Китай, но скончался въ Тибетъ въ

1227 году. Онъ имѣлъ четырехъ сыновъ Зузі, Загатаі, Охтаі и Тулы. Первые два умерли еще при оцѣ, чего ради принялъ по немъ владѣніе Охтаі-Ханъ. Однакожъ они также нѣсколько примѣчанія достойны, по тому что о Баты-Ханѣ, по прозванію Загінъ-Ханѣ, сынѣ Зузі Хана, въ послѣдующихъ листахъ часто упомянуто будетъ, и Абулгазы Баядуръ-Ханъ, которой сію исторію лучше всѣхъ описалъ, отъ Загатаі-Хана въ прямой линіе произошелъ. По смерти Охтаі-Хана, которой владѣлъ престоломъ 18 лѣтъ, получилъ правленіе сынъ его Каюкъ-Ханъ, и государствовалъ только четыре года. Охтаі завоевалъ не только великую часть Китая, но учинилъ и на Персію подъ предводительствомъ своихъ генераловъ нападеніе, а къ Волгѣ отправилъ онъ преждепомянушаго Баты-Хана съ 60000 человекъ. Первая армія состояла изъ Мунгаловъ, а другая изъ Тапаръ. Чего ради имя Мунгаловъ извѣстнѣе Армянамъ, Персіянамъ, Аравитянамъ и другимъ Азіатскимъ писателямъ; а имя Тапаръ напротивъ того знаемо больше Европейцамъ. Еще въ 1214 году при жизни Чингисъ-Хана началъ Эюка или Аюка-Ханъ, котораго нѣкоторые, но несправедливо, за отца Баты-Хана почитаютъ, войну съ Половцами (\*). Хотя они и были опасные неприя-

(\*) Лызлова Скиеская исторія, часть II. глав. 2.

пріятели Россіи, однакожъ Россійскіе Князья учинили имъ вспоможеніе, и соединившись съ ними при рѣкѣ Галкѣ, хотѣли въ слѣдующую ночь напасть на спящихъ въ пространномъ полѣ Татаръ. Но непріятель предупредилъ ихъ въ семъ намѣреніи, и Половцы обратились въ бѣгство при первомъ на нихъ учиненномъ усуремленіи. При семъ побѣгѣ находились они не только въ великомъ неурядкѣ, но и прошивъ самыхъ Россіянъ непріятельски поступали. Хотя Россійское войско съ великимъ числомъ Татаръ сравнисья и не могло; однакожъ оно имъ до того времени сильно прошивилось, пока прошивъ Татаръ долбе споятъ уже не возможно было. Сіе пораженіе употребили Татары въ свою пользу, и опняли у Половцевъ всю ихъ землю, а особливо Крымъ. Однакожъ остались еще приморскіе города и крѣпкіе замки въ Генуэжкихъ рукахъ, по тому что Татары въ осажденіи укрѣпленныхъ мѣстъ не довольно были искусны, и отъ того бы всеконечно возпослѣдовало къ собственному ихъ вреду потеряніе купечества на морѣ, котораго они не разумѣли. По томъ учинилъ Баты-Ханъ въ 1237 году (\*) съ 600000 человекъ на Резанскую область жестокое нападеніе. Россія пакъ великой силѣ не могла прошивиться, а особливо, что


всѣ

---

(\*) Лызловъ въ показанномъ мѣстѣ.



всѣ ея члены были между собою несогласны и главѣ своей не покорялись. Россійское государство раздѣлено было между многими князьями отъ крови, изъ которыхъ каждой отъ давныхъ временъ о умноженіи своего владѣнія старался; чего ради великіе князья своего преимущества предъ прочими лучше сохранишь не могли, какъ чрезъ междоусобное ихъ несогласіе. Сіе бѣдственное состояніе государства было можетъ быть главною причиною, что Таттары побрали многія мѣста, и что великія князья насилу въ Новгородской и Псковской области отъ нихъ могли оборониться, тѣмъ наипаче, что Нѣмецкой орденомъ въ Лифляндіи также сильно на нихъ наступалъ. Однакожъ Таттары довольствовались тѣми землями, которыя лежатъ по обѣимъ сторонамъ Волги до Яика, и поселившись тамъ построили по прошествіи нѣкотораго времени городъ Казань (\*). Астрахань, Болимань, Кумань, и

(\*) Казань называется по Манджурски городокъ, какъ о томъ явствуетъ печатная въ Китаѣ карта о лежащихъ въ Китаѣ провинціяхъ, а на Турецкомъ и Татарскомъ языкѣ  казанъ значитъ большой котелъ. При томъ надлежитъ примѣчать, что князь Димитрій Кантемиръ I. осподарь Волосскій, въ примѣчаніяхъ на свою книгу, называемую Descriptio Aulac Ottomanicae, по естѣ: *Уладохъ Отто-*

и разные другіе города внутрь и внѣ Кры-  
ма, они опчаспи основали, а опчаспи со-  
вершенно выспроили. Сіи Татары назы-  
вались Золошою ордою, (о копоромъ име-  
ни можно бы было много говорить, и со-  
стояли подъ владѣніемъ великаго Каана (\*),  
которой надъ ними опредѣлялъ еще особ-  
ливыхъ намѣстниковъ или Хановъ, произ-  
ходя-

---

*манскаго двора, кн. III. гл. 1* объявляетъ,  
что казань или лучше *قرغان* казагаиъ зна-  
читъ большой кошель, изъ кошаго мно-  
гіе бѣсть могутъ. Крымскіе и Буджап-  
скіе Мурзы называютъ симъ именемъ се-  
мьи своихъ подданныхъ, и щитаютъ до  
го человекъ на одинъ казань. Когда они  
въ поле выходятъ, то приказываетъ Ханъ,  
по скольку человекъ изъ каждаго казана  
надлежитъ взять. Оныхъ счисляется  
въ Крыму около 70000. Ежели хозяинъ  
одного казана женится на вдовѣ или на-  
слѣдницѣ другаго казана, то сдѣлается  
изъ обѣихъ казановъ одинъ. Напрощивъ  
того холосшыя люди когда женятся, то  
заводятъ новыя казаны, такъ что ихъ  
числа никогда подлинно опредѣлить не  
можно.

(\*) Разность есть между *خان* Ханомъ, что  
значитъ столько какъ князь, а меньше,  
нежели *قان* Каанъ, которое имя одному  
только Государю сего шоль чрезвычайно  
великаго государства давалось, и шожь  
знаменовало, что Персидское, Турецкое  
Падишагъ или старинное Турецкое Хаканъ.

ходящихъ отъ Чингисъ-Хановой породы. По смерти прежде помянутаго Каана Каюка-Хана вступилъ въ наслѣдство въ 1251 году племянникъ его, Туждї Хана сынъ, Мунгу или Мунгака Ханъ, которой свое владѣніе до Сирїи, Арменїи и до границъ Греческїя имперїи распространилъ. Родной его братъ и наслѣдникъ во владѣнїи завоевалъ потѣмъ весь Китай: и понеже Индїя уже прежде къ сему государству присокуплена была, то находилась отъ 1260 до 1294 году почти вся Азія, кромѣ нѣкоторой части Аравїи и Наполїи, также и многія зѣмли въ Европѣ подъ одною державою. Но послѣ кончины Каюка-Хана имѣлъ его сынъ довольно труда, чтобъ пространное Китайское государство въ своей власти содержать; чего ради управители въ провинціяхъ, которые какъ прежде объявлено, отъ Чингисъ-Хановой крови происходили, нашли весьма способный случай учинить себя самодержавными. Отъ сего краткаго извѣстія можно легко заключить, что наши предки подъ именемъ великїя Таттарїи разумѣли, которую смотря по владѣтелю оныя и по главнѣйшему въ ней народу, съ большимъ основанїемъ великою Мунгалїею назвать надлежало. Послѣ онаго раздѣленїя сіе названїе уже не служило, и пора бы оное совершенно оставитъ. Всѣ сіи владѣтели были идолопоклонники. Чѣмъ больше они Магомешанъ ненавидѣли,

тѣмъ больше были склонны къ Христіанской вѣрѣ. Они имѣли по большой части Христіанскихъ женъ, и многіе изъ значныхъ принимали безъ всякихъ трудностей Христіанскую вѣру. Напрошивъ того принуждены были нѣкоторые животь свой за по положивъ, что они учинились Магометанами. Нагой-Ханъ былъ по численію времени первый, которой владѣлъ Золотою ордою со всѣми преимуществами и самодержавства, и для того должно его почитать за основателя Казанскаго царства, которое и Крымъ, какъ провинцію въ себѣ заключало. Дочь свою выдалъ онъ за Теодора Ростиславича, Князя Смоленскаго и Ярославскаго, и далъ за нею въ приданое города Куманъ, Корсунъ, Туру, Арескъ, Горнивъ и Болиматъ (\*). По смерти его избранъ былъ на его мѣсто за неимѣніемъ отъ него наслѣдниковъ мужеска пола, Азбѣкъ-Ханъ, о которомъ Степная книга свидѣтельствуетъ, что онъ былъ первый изъ принявшихъ Магометанскую вѣру; и сіе есть вѣроятіе, нежели то, что Лызловъ Баты-Хана за перваго въ томъ почитаетъ.

Я объявляю здѣсь только для того нѣкоторыя обстоятельства изъ Тапарской исторіи, чтобъ Азовскіе и Крымскіе случаи

---

(\*) Стриковскій и Лызловъ.

чаи тѣмъ порядочнѣе предложены были; а  
 о Татарской исторіи говорено будетъ въ  
 другомъ мѣстѣ гораздо пространнѣе и об-  
 стоятельнѣе. Чего ради оставляю я Та-  
 тарскія дѣйствія, отъ которыхъ Россія  
 претерпѣла немалое разореніе, до временъ  
 Тактамышъ-Хана, которой весьма свирѣпо  
 поступилъ съ Россіянами. Сей напалъ въ  
 1282 году съ великимъ множествомъ вой-  
 ска на Россію и пошелъ прямо подъ цар-  
 ствующій городъ Москву. Великій Князь  
 Димитрій Иоанновичъ поспѣшнѣе вы-  
 ѣхалъ. Непрiятель, которому хопя и про-  
 шивались, однакожъ довольнонаго опоры  
 учинить не могли, взялъ 16 Августа Мо-  
 скву способомъ измѣны, и весь гарнизонъ,  
 состоящей въ 25000 человекъ, порубилъ.  
 Между тѣмъ собиралъ Великій Князь всю  
 свою силу, чпобъ его назадъ прогнать; но  
 Тактамышъ, которой тогда получалъ изъ  
 своего государства отъ часу больше не-  
 прiятныхъ извѣстій, самъ принужденъ  
 былъ все оставить и возвратиться въ са-  
 мой скорости назадъ, по тому что Те-  
 міръ Акзакъ или Тамерланъ приближался къ  
 Казанскому царству. Тактамышъ хотѣлъ  
 его за ранѣе удержать, но принятъ былъ  
 отъ него такъ худо, что на силу могъ  
 животь свой спасти и уйти въ Литву къ  
 великому Князю Витголду. Такимъ обра-  
 зомъ получилъ Тамерланъ владѣніе надъ  
 всѣми Татарскими ордами, и возвращаясь  
 А 2 назадъ

назадъ завоевалъ Персію и многія другія зѣмли, при чемъ, смотря по общошельствамъ, можно было надѣяться, что онъ положитъ основаніе къ такому же великому государству, какое было Мунгальское. Послѣ кончины Тамерлана, которая случилась въ Самаркандѣ въ 1400 году, завладѣлъ Эдегай-Ханъ, который при немъ храбро служилъ, Крымскою Татарию, а Такшамышъ Ханъ занялъ опять Казанское царство, послѣ котораго времени оба оныя государства всегда были между собою раздѣлены. За Эдегаемъ слѣдовалъ во владѣніи Девлетъ-Гѣраі, первый сего имени, отъ котораго нынѣшняя Ханская фамилія, называемая Гѣраі (\*), начало свое имѣетъ. Сія фамилія нѣмало возносится, что она произошла отъ Чингисъ-Хана. По объявленію Князя Кантемира находящая двѣ различныя фамиліи того имени, изъ которыхъ одна другой за подлинную признавать не хочетъ. Владѣющая фамилія называется просто Гѣраі, а другая Чобанъ-Гѣраі, то есть, пастухи Гѣраі. Первые сказываютъ, будто одна изъ Ханскихъ женъ имѣла съ пастухомъ любовное обхожденіе и родила отъ него сына, за что она будто и казнена; а одинъ изъ Ханскихъ служителей, которому приказано было рожденнаго отъ нея младенца убить, опдалъ онаго

(\*) كراي Гѣраі.

онаго тайно для возпитанія Черкасамъ. Отъ сего производятъ Чобаны Гьрлі, которые владѣющую фамилію шѣмъ же попрекаютъ, и называютъ оную такимъ же именемъ. Хотя Турки владѣльную фамилію за подлинную почитаютъ; однакожъ они защищаютъ и другую, которая живетъ въ Крымскомъ городѣ Ямболы. Ибо вскорѣ послѣ Вѣнской баталии оставили Турки Селима Гьраі-Хана, на котораго имѣли они подозрѣніе, и опредѣлили на его мѣсто изъ другой фамиліи Кіора - Гьраі. Однакожъ по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ поручено было опять правленіе нынѣ владѣющей фамиліи. При Менди-Гьраѣ, шестомъ Ханѣ сея фамиліи, прешерпѣла Ташарія великую перемѣну. По объявленію Лызлова произведенъ былъ онъ въ Ханы въ 1475 году на мѣсто своего брата Нурду-Хана, котораго Мурзы оставили. Но надобно, чтобъ онъ уже прежде былъ Ханомъ, по тому что Убертусъ фоліэта свидѣтельствуесть, что несогласіе между имъ, его Мурзами, Генуэзцами и Турками учинилось еще въ 1474 году. Генуэзцы владѣли между шѣмъ непрерывно Крымскими портами, также и городомъ Таною или Азовомъ. Хотя Турки въ 1453 году Константинополь и взяли; однакожъ Генуэзцы не смотря на то продолжали свои торги въ Крымъ еще больше 20 лѣтъ. Какимъ образомъ Ханъ для нихъ съ своими

Мурзами поссорился, и послѣ имѣ въ за-  
щитѣ опдался, а Мурзы, поддавшись  
со всѣмъ Крымскимъ народомъ подѣ нѣко-  
торыми полезными кондиціями великому  
Султану, Генуэзцовъ выгнали и всѣ пор-  
ты Туркамъ опдали, о томъ упомянуто  
уже въ другомъ мѣстѣ. Лызовъ пишетъ  
такъ о Менді-Гѣраѣ: Султанъ Магметъ  
впосрѣдѣ взялъ задею Кафу, и покорилъ  
се ѣ Менді-Гѣраю, которой съ своими дву-  
мя братами для большаго безопасности шу-  
да ушелъ, а потомъ опнялъ у Генуэз-  
цовъ Азовъ, Очаковъ и Бѣлгородъ, и по-  
спроилъ на Днѣпрѣ въ разстояніи нѣсколь-  
кихъ сотъ верстъ отъ Очакова Казикер-  
мень или замокъ Кази. Князь Димитрій  
Качшемиръ, которой отъ славныхъ въ  
исторіи и въ свое время весьма сильныхъ  
Крымскихъ Мурзъ сего имени произошелъ,  
объявляетъ, что взятіе Кафы (\*) учини-  
лось по Турецкой Хронологіи въ 876 году  
(\*\*), при владѣніи Магомета втораго, а  
осажалъ оной городъ славный его Генераль  
Геджюкъ Ахметъ Паша, которой будучи  
по томъ произведенъ въ верховные Визи-  
ри, покорилъ своему Государю и весь Крымъ.  
Тамъ

(\*) In Incrementis Lulæ Ottomanicæ, то есть,  
въ книгѣ о приращеніи Оптоманской Пор-  
ты, часть II. гл. I. рукопис.

(\*\*) Оной начался по нашему счисленію Іюня  
19 дня, 1471 года.



Тамъ нашелъ онъ Менди - Гърая, копорой по долговременной войнѣ съ своимъ братомъ былъ на послѣдокъ побѣжденъ и ушелъ къ Генуэзцамъ. Однакожъ Султанъ учинилъ его опять Крымскимъ Ханомъ, и далъ ему нѣсколько войска, чтобъ онъ и брата своего, въ Кападжакъ, то есть, по ту сторону Дона до Яика, привелъ подъ Турецкую державу. Вице - Адмиралъ Крейцъ упоминаетъ при томъ, что Азовъ лишился тогда прежней своей пользы въ разсужде нн купечества, и сдѣлался такимъ мѣстечкомъ, въ которомъ токмо масло коровье, сыръ, соленую рыбу и невольниковъ продавали. Положеніе города оспалось до взятія онаго отъ козаковъ въ такомъ же состоянн, въ какомъ оно было при Генуэзскомъ владѣнн. Его укрѣпленіе состояло въ изрядной каменной стѣнѣ съ многими башнями. На берегу Дона находилась сдѣланная по древнему обыкновенн крѣпость, при чемъ оная рѣка по среди города проходила, такъ что немалая часть строенн и на другомъ острову стояла. Между тѣмъ неизвѣстно, что владѣли ли Генуэзцы по взятн Кафы еще Азовомъ или нѣтъ. Прилѣжный и справедливый писатель Фоліста ничего о томъ объявить не могъ. А мое сомнѣніе, что не взяли ли Татары уже прежде сея крѣпости, которая отъ Генуэзцовъ весьма была опладена, а напрошивъ того Казанскимъ и Ас-

спраханскимъ Тапарамъ очень была способна, производить особливо отъ того, что Профессоръ Керръ показывалъ мнѣ Азовскія монеты, подъ именемъ Такшамышъ-Хана.

Я упомянулъ уже прежде, что Азовъ получилъ свое имя можетъ быть отъ какого нибудь Половскаго князя Азупа или Агбюпа, или по крайней мѣрѣ отъ такого Половскаго слова. Сіе названіе употребляютъ Россіяне и понынѣ; а Турки называютъ оной Адзакъ (\*), которое слово отъ многихъ еще больше изпорчено, такъ что часто Озовъ, часто Казакъ, а иногда и Казава писали. Донъ раздѣляется подъ городомъ на двѣ главныя части, которыя въ срединѣ еще нѣсколько острововъ дѣлаютъ. Значительнѣйшій между оными островами есть Лютикъ (\*\*). Главной рукавъ при Азовѣ называется Донъ, а другой крайней рукавъ прозванъ отъ Россіянъ Донцомъ; однакожъ оной отъ большаго и выше въ Донъ впадашаго Донца легко различить можно. Какъ Россійской флотъ въ 1696 году, и послѣ ходилъ по объявленнымъ рѣкамъ, то учинилъ Вице-Адмиралъ Крейцъ

---

(\*) ادانقъ Адзакъ какъ на письменныхъ, такъ и на печатанной въ Константинополѣ ландкартѣ, также и на Азовскихъ монетахъ.

(\*\*) او قپك

Крейцъ о нихъ въ своихъ прежде помянутыхъ ландкаршахъ весьма обстоятельное описаніе. Онъ полагаетъ Азовъ подъ 47 градусомъ 20 минурами сѣверная широты, и подъ 64 град. 32 минурами долготы. Шарденъ упоминаетъ, что Россіяне до его временъ часто водою и сухимъ путемъ къ Азову приступали. Но онъ чрезъ то разумѣетъ находящихся подъ Россійскою державою Донскихъ козаковъ (\*), которые того перепуть не могли, чтобъ сія крѣпость имъ проходъ въ море пресѣкала. Для уничтоженія хитрыхъ ихъ намѣреній переложили Азовскіе жипели большія цѣпи чрезъ Донъ, дабы они на малыхъ своихъ судахъ въ Черное море не проходили и не дѣлали бы никакихъ разореній. Однакожъ козаки еще тѣмъ больше огорчились. Ни помянутыя цѣпи, ни заложенные при томъ болверки, Сердиспанъ (\*\*), называемые, имъ въ томъ препятствовать не могли, чтобъ они въ 1616 году на Черномъ морѣ многихъ Турецкихъ судовъ не разбили и города Синопа не взяли (\*\*\*). Въ 1624 году подвѣзжали они къ самому Константинополю, и взяли напоследокъ въ 1637 году

Д 5

Азовъ

(\*) Смотри Вишсена на стран. 599. Второе издание.

(\*\*) Вишсенъ на стран. 589 и 727.

(\*\*\*) Хронографъ рукописной.

Азовъ (\*). Сіе никогда бы не сдѣлалось, ежели бы Россія опять въ большую силу не пришла, о чемъ здѣсь нѣсколько объявить надлежитъ. А понеже въ прежнихъ лиспахъ вкратцѣ упомянуто было, какимъ образомъ Россія при тогдашнихъ смятеніяхъ тяжкое иго Татаръ неспи принуждена была, то будемъ мы вкратцѣ и о сихъ случаяхъ говорить. Святой Александръ, которой для одержанна при Невѣ рѣкѣ надъ Нѣмецкимъ орденомъ славныя побѣды Невскимъ прозванъ, оставленъ былъ отъ своего отца, великаго Князя Ярослава, которой для большія безопасности перенесъ свой престолъ изъ Новагорода въ Переяславъ, для защищенія Новгородскія области. Но какъ онъ послѣ, будучи наслѣдникомъ, получилъ совершенное владѣніе, то удержалъ онъ мудрыми своими учрежденіями Татаръ отъ дальнихъ предприятий. И съ того времени начала Россія опять приходитъ въ силу и Татарамъ пропивиться. Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ былъ первый, которой около 1380 года Татаръ нѣсколько разъ съ несравненною храбростію збилъ съ поля. Однакожъ совершенное освобожденіе Россійскаго государства отъ Татаръ прежде не возпослѣдовало, какъ при его правнукѣ Иоаннѣ

---

(\*) Витсенъ на стран. 592 и Хронографъ рукописной.

аннѣ Васильевичѣ первомѣ, около 1477 года. Сынъ его и наслѣдникъ Василій Васильевичъ, для внутреннихъ неспокойствъ сея пользы продолжать не могъ. Но Царь Иоаннъ Васильевичъ, употребивъ прежде всю свою силу къ искорененію оныхъ смятеній, завоевалъ потомъ въ 1552 году Казанское царство, а два года спустя и Астраханское. Учиненное о томъ отъ Лызлова описаніе сообщено будетъ впродъ. Султанъ Зелимъ впорый, которой съ Персіею имѣлъ несогласіе, спарался съ сильною арміею чрезъ Волгу и Кавкасскія горы пройти и учинить на сіе государство съзади нападеніе: (\*) однакожъ можетъ быть, что онъ и другое намѣреніе имѣлъ. Для лучшаго въ томъ успѣха велѣлъ Султанъ отъ Дона до Волги провести каналъ, чтобъ соединить обѣ оныя рѣки, при чемъ Татары подъ командою самого Хана прикрывали употребленное на то бесчисленное множество работниковъ. Коль полезно сіе дѣло Туркамъ казалось, буде бы возможно было съ флотомъ отъ Константинополя по Волгѣ въ Каспійское море пройти, толь неприятно было оно храброму Царю Иоанну Васильевичу, которой имѣлъ

---

(\*) Вице-Адмиралъ Крейцъ въ преждепоказанной книгѣ. Князь Кантемиръ о приращеніи Оштоманской Поршы книга II. глав. 5.

имѣлъ довольною причину подозрѣвать, что они подъ онымъ видомъ прежде подъ Аспрахань подступяпъ; а особливо какъ Турки начали уже явно говорить, что они съ флотомъ въ Каспійское море и къ Ширвану иппи намѣрены, чего имъ, не взявши Аспрахани, учинить было не возможно. Также помышлялъ мудрый сей Государь и о сохраненіи Персіи, дабы Турецкая сила, завоевавъ сіе государство, его самого не одолѣла. Того ради приступило Россійское войско вмѣстѣ съ козаками и уничтожило великое сіе Турецкое предпріятіе, какъ еще на силу шреть канала ошдѣлана была. Оной Турецкой лѣтописецъ, которому Князь Кантемиръ послѣдовалъ, не упоминаетъ ни мало о учиненномъ съ Россійской стороны въ томъ препятствіи, но приписываетъ всю причину, для котория намѣреніе сіе оставлено, непрерывнымъ дождямъ, спуденой погодѣ, недоспашку въ провіантѣ, голоду, заразительнымъ болѣзнямъ, и кровавому поносу. Но при семъ случаѣ отпало отъ Россіи больше 30000 Нагайскихъ Татаръ, которые пошомъ въ Крыму на показанныхъ имъ мѣстахъ поселились. И понеже Турки во объявленномъ предпріятіи никакой удачи не имѣли, по открыли они уже свое намѣреніе, и осадили въ 1569 (\*) году

(\*) *Neueröffnete Ottomannische Pforte*, то есть: Новое и обстоятельное извѣстіе о Ош-

году Аспрахань. Изъ Турецкаго государ-  
ства вышло больше 300000 человекъ вой-  
ска, съ которыми на дорогѣ еще 40000  
Татаръ совокупились. Великая сія армія  
оподохнувъ нѣсколько времени при Азовѣ,  
отправилась въ Сентябрѣ къ Аспрахани.  
Но тамошній Коммендантъ Серебряной  
принялъ ихъ такъ храбро, что они съ уро-  
номъ многихъ тысячъ убитыхъ и полонен-  
ныхъ опсступивъ принуждены были. На-  
ступившая дождевая погода, худыя дороги,  
голодъ и моръ какъ между людьми, такъ и  
между скотомъ, были причиною, что на  
силу десятая часть оныхъ назадъ возвра-  
тилась, при чемъ осталась великое мно-  
жество больныхъ и раненыхъ въ Азовѣ.  
Сие несчастіе умножилось разными други-  
ми, а именно: загорѣлось въ Азовѣ неиз-  
вѣстнымъ случаемъ нѣсколько 100000 фун-  
товъ пороху, и подорвало такимъ обра-  
зомъ весь городъ и замокъ. Султанъ, опа-  
саясь, чтобъ храбрый и мудрый Царь Іоаннъ  
Васильевичъ не захватилъ сего полезнаго  
ключа къ Оптоманской Портѣ, велѣлъ  
Азовъ немедленно опять построить и еще  
больше прежняго укрѣпить. По соверше-  
ннѣ крѣпостнаго строенія поставлены бы-  
ли шуда для содержанія гарнизона Яныча-  
ры,

---

томанской Портѣ, на стран. 229. Въ  
сей книгѣ упоминается о томъ подѣ 1568  
годомъ.

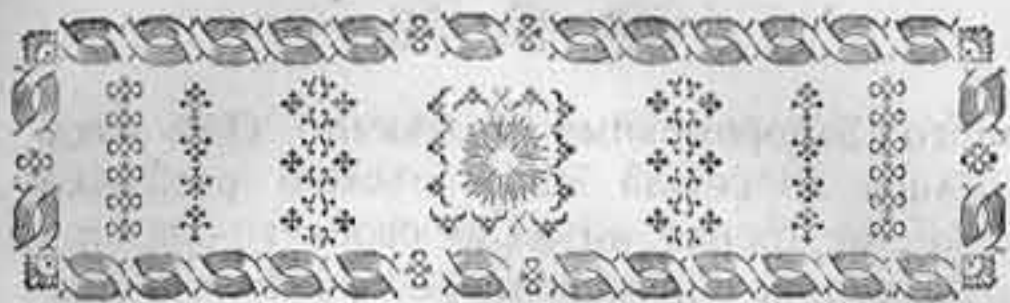
ры, по тому что на Татаръ не очень надѣяться можно было. Также построены были шамъ разные галеры и чайки, для удержанія козацкихъ набѣговъ. Россія имѣла побѣдъ то въ Лифланди, то отъ внутреннихъ беспокойствъ столько труда, что она принуждена была оставить Туркамъ спокойное владѣнiе надъ Азовомъ. Однакожъ въ 1637 году козаки опшняли у нихъ сiю крѣпость.

---



---





## А З О В Ъ

подъ властію козаковъ.

**К**озаки почипались всегда за храбрый и сильный народъ. По свидѣтельству Конспаншина Порфирогеннепы извѣстны были они уже въ 948 году, и жили въ нынѣшней Кабардѣ близъ Кавкасскихъ горъ, гдѣ они отъ великаго Князя Мспислава, какъ выше показано, въ Россійское подданство приведены были. Польскіе писатели объявляютъ о нихъ разныя неосновательныя басни; но сіе показываетъ токмо подлую ихъ ненависть противъ сего храбраго народа. Особливо укоряютъ они ихъ тѣмъ, будто они состоятъ изъ бѣглыхъ людей. Хотя то и подлинно, что они всегда принимали Россіанъ, Поляковъ и другихъ, которыя у нихъ искали прибѣжища. Однакожъ сіе ни мало тому не препятствуетъ, чтобъ козаковъ не можно было почитать за древней и по ихъ состоянію за изрядно учрежденной народъ. Нѣкоторые изъ нихъ, о которыхъ намѣрены мы теперь говорить, жили въ то время при Днѣпрскихъ порогахъ, и назывались отъ  
шого

шого Запорожскими козаками. Они находились въ союзѣ съ Польскою республикою, не теряя ни мало своея вольности, и служили ей вмѣсто обороны противъ Турковъ и Татаръ, а противъ Россіи употреблены были они отъ республики также съ немалою пользою. Другіе жили на Дону, и назвавшись по тому Донскими козаками, владѣли весьма плодovitною землею, хранили изрядной порядокъ для удержанія Татарскихъ нападений, и принадлежали до Россійскаго государства. Но понеже Запорожскіе козаки принуждены были отъ Польскаго шляхетства терпѣть многія обиды, которыя казались имъ крайне чувствительны, то вооружились они противъ онаго еще въ 1587 году; однакожъ опять усмирены и попомъ тѣмъ больше утѣснены были. Того ради начали они въ 1596 году новое смятеніе, которое республикѣ было весьма опасно, и беспокоивали всю Польшу и Литву. При бѣлой церкви учинилась между ими и Поляками баталія, на которой послѣдніе въ бѣгство обратились. Однакожъ Польской Гетманъ Толкізуской собралъ опять свое войско и привелъ козаковъ въ такое утѣсненіе, что они должны были выдать своего Гетмана, которому Поляки отсѣкли голову. Но какъ въ семнадцатомъ вѣкѣ Поляки чрезмѣру начали разпространяться и захватили многія вошчины какъ въ Украинѣ, такъ

и въ другихъ мѣстахъ, которыми владѣли  
 козаки, а сверхъ того ихъ какъ рабовъ и  
 подданныхъ всякою работою ошягощали,  
 то они хотя при дворѣ и жаловались,  
 однакожъ не только никакого удовольствія  
 не получили, но еще принуждены были  
 отъ гордыхъ Поляковъ слышать, что те-  
 перь время привести сей беспокойный на-  
 родъ въ совершенное подданство и по-  
 строить, для содержанія ихъ въ послуша-  
 нии, крѣпость Куклакъ на Днѣпрѣ. Строе-  
 ние сея крѣпости старались козаки всеми  
 мѣрами отвратить, и порубили 200 чело-  
 вѣкъ, которые опредѣлены были подъ ко-  
 мандою Французскаго Полковника Маріона  
 для прикрытія работниковъ. Сіе принуди-  
 ло Польскаго Гетмана Конѣцпольскаго пой-  
 ти со всею силою противъ козаковъ, ко-  
 торые своего Гетмана Саволпоновича, по-  
 дозрѣнія ради убили, а на его мѣсто вы-  
 брали одного, именемъ Павлуку. Но въ  
 самое то время напалъ на нихъ Польскій  
 коронный Гетманъ Папоцкій, и прогнавъ  
 ихъ, привелъ прочихъ въ бѣгство обратив-  
 шихся козаковъ при Боровичѣ въ такое  
 утѣшеніе, что они своего Гетмана и че-  
 тырехъ другихъ начальниковъ выдать при-  
 нуждены были; однакожъ съ такимъ до-  
 говоромъ, чтобъ имъ никакого вреда учи-  
 нено не было. Но Поляки не устояли въ  
 своемъ словѣ, и отрубилъ всеиъ четыремъ  
 въ Варшавѣ головы. Козаки пришли отъ

того въ крайнее огорченіе, по тому что они намѣреніе Поляковъ уже ясно увидѣли, и для того согласились, лучше у Россіи или у Крымскаго Хана, оставя свои жилища искать защищенія, нежели чшобъ такое несносное насиліе шерѣть. Другіе, копорые избъ сея поль изрядныя земли выпши не хотѣли, укрѣпились шанцами при вершинахъ Днѣпра и чинили Полякамъ чрезъ цѣлые два мѣсяца сильной отпоръ; но напослѣдокъ Попоцкому на договоръ здались, копорого Поляки по своему обыкновенію также не содержали. Козаки, копорые всегда обыкли честно и храбро поступать, не могли ничего такъ мало шерѣть, какъ жестокія и непрестанныя оныя обиды. Но за оныя напослѣдокъ козацкой Гетманъ Хмедыницкой въ 1647 году Полякамъ такъ чувствительнo отмстилъ, что республика понесенной при томъ вредъ и убытокъ чрезъ долгое время памятовала. Не за долго передъ тѣмъ согласились до 300 человекъ храбрыхъ козаковъ, копорые частопомянутыхъ утѣсненій болѣе снести не могли, искать своего щастія въ другихъ краяхъ, и пойти къ Персіянамъ, чшобъ имъ на войнѣ противъ Турковъ служить. Они прошли чрезъ Крымскіе и Нагайскіе Орды со всякою осторожностію къ Дону, и имѣли на дорогѣ часто случай сражаться съ Ташарами. Тамъ встрѣтились съ ними 300 человекъ Донскихъ козаковъ,

ко-

которые приняли ихъ весьма пріятно, и при томъ освѣдомлялись о ихъ намѣреніи и походѣ. Услышавъ причину онаго, представляли они имъ опасность похода чрезъ шоль многіе народы и сомнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіянъ то, чего желаютъ. Они говорили имъ: мы имѣемъ для васъ, братья запасу довольно: чего вы такъ далеко искать намѣрены, то найдете вы у насъ: будемъ другъ другу вѣрны, вопль Азовъ, когда мы возьмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть свободной проходъ въ Меотическое и Черное море, гдѣ мы въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во всѣ кровопролитныя сраженія у Персіянъ никогда не получите.

(\*) Запорожскіе козаки, посовѣтовавъ между собою, согласились на послѣдокъ на предложеніе Донскихъ. Въ 1637 году пошли они вмѣстѣ подъ Азовъ, гдѣ Турецкой гарнизонъ, котораго было отъ 3 до 4000 человекъ, ихъ предпріятію только смѣялся. Козаки начали тотчасъ въ землю врываться и продолжали день и ночь свою работу съ такою ревностію, что они при непрерывной стрѣльбѣ отъ Янычаръ въ городъ вошли, и непріятеля принудили отступать

---

(\*) Здѣсь послѣдуемъ мы извѣстіямъ Вице-Адмирала Крейца, на котораго въ семъ случаѣ больше, нежели на другихъ писателей можно надѣяться, стран. 11.

пить въ замокъ. Янычары находились тогда такъ въ великомъ страхѣ, что они и замокъ немедленно здали, хотя козаки только четыре фолконета при себѣ имѣли, которыми бы никакого пролomu учинить не можно было. Они ограбили городъ и сдѣлали поспѣшнѣе надлежащее учрежденіе къ содержанію онаго въ своей власти. Извѣстіе о потеряннѣ Азова привело Порту въ немалое безпокойство, потому что весь Крымъ находился тогда въ великомъ смятеніи, а отъ войны съ Персією такъ же никакой пользы еще не видно было. Хотя Амуратъ четвертый по своей гордости и весь свѣтъ презиралъ; однакожъ онъ тогдашнія свои обстоятельства примѣчалъ и рассуждалъ больше всѣхъ. Но въ самое то время случилось, что Персіяне, боясь больше угрозъ Амуратовъ, нежели, чтобъ они противнымъ счастьемъ побѣждены были, миръ ему предложили. Сіе Амурата такъ ободрило, что онъ самъ намѣрился возпріять походъ въ Персію. Въ Крымѣ всѣ не довольны были Портою, выключая малое число, а особливо знашную Кантемирскую фамилію, но которая за всѣ свои труды и старанія отъ Порты худое награжденіе получила.

При такихъ окрестностяхъ можно было козакамъ легко предпріять осаду Азова, а пошомъ искать далѣе своего счастья Амуратъ

ратѣ совершенно видѣль, что ихѣ намереніе не въ томѣ только состояло, чтобъ сей въ изрядномѣ положеніи находящейся городъ взять, и для того старался онѣ со всякою ревностію о способахъ къ возвращенію помянутой крѣпости. Хотя къ тому надлежащія пріуготовленія и учинены были; однакожъ война съ Персією дѣлала всегда нѣкоторое препятствіе. Между тѣмъ думали, что отъ того никакого опасенія не будетъ, хотябъ козакамъ оную крѣпость на время и оставить, надѣясь, что ни Поляки, которые будучи услажены Амурановыми угроженіями, столь неуспѣшно старались о содержаніи мира съ Порціею, ни Россія, которой прежнія жестокія смятенія уже наскучили, и которая Полякамъ не очень довѣряла, козакамъ никакой помощи не учинятъ. А понеже Турки сверхъ того Россійскому двору всѣми мѣрами ласкашествовали, то они никакого нападенія отъ онаго не опасались. И такъ владѣли козаки Азовомъ по 1642 годѣ, выходили съ своими судами въ Меотическое и Черное море и немало беспокоивали Турецкія берега. Между тѣмъ временемъ какъ Султанъ самъ противъ Персіянъ въ походъ отправился приказано было Татарамъ стараться о возвращеніи Азова; но козаки отбивали ихъ всегда съ немалымъ урономъ. Однакожъ они въ 1638

году, (\*) вышедъ въ Черное море съ 1700 человекъ противъ Палі Паши, которой былъ гораздо сильнѣе ихъ, потеряли до 700 человекъ. Съ Турецкой стороны побито было въ жестокомъ ономъ сраженіи также около 1000 человекъ. Впрочемъ получили Турки въ семь году взятіемъ Вавилона немалую славу. Амурашъ возвращаясь изъ Персидскаго походу, помышлялъ о великихъ предпріятіяхъ противъ Христіанъ, а особливо что Персіане столь ревностно мира просили. Но понеже онъ въ семь походъ ни себя ни людей своихъ не жалѣлъ, по захватила его болѣзнь, которая отъ чрезмѣрнаго пьянства еще больше умножилась, такъ что онъ въ 1640 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ скончался. Онъ не имѣлъ ни одного сына, и братья его лишены были всѣ живота, выключая безобразнаго Ібраима, которой своею лѣнностію и робостію отъ брашней свирѣпости спасся. По его восшествіи на престолъ управляла государствомъ мать его, съ помощію Дивана; а подлинно сказать, что дѣлалось все чрезъ Верховнаго Везира Мегмеда Пашу. Сей весьма о томъ старался, чтобъ Азовъ опять присовокупить къ Поршѣ. Но понеже Польская республика, пре-

---

(\*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Оштоманской Поршѣ.



претерпѣвая отъ Татарскихъ набѣговъ немалое разореніе, можетъ быть нѣкоторую склонность показывала, чтобъ Донскимъ козакамъ учинить вспоможеніе также и Венеціане Портою весьма были недовольны, но дѣлали съ Турецкой стороны великія приуготовленія къ войнѣ. Однакожъ и въ 1640 году еще не возможно было ничего противъ Азова возирять, по тому что оной неосновательной слухъ, будто Персіане хотятъ миръ нарушить, ихъ отъ войны въ Европѣ удерживалъ. Но какъ на послѣдокъ такого слуху уже не спало, то начали они плоскія галеры и судя строить, которыя бы можно было на Азовскомъ морѣ въ мѣлкихъ мѣстахъ употреблять. Едва токмо ихъ флотъ въ 1641 году къ Азову отправился, то начали они опасаться Цесарскаго двора, и сей бы страхъ все ихъ намѣреніе уничтожилъ, ежели бы отъ онаго въ самое то время Посолъ не прибылъ, котораго прїездомъ Турки опять нѣсколько ободрены были. Верховный Везиръ хотѣлъ самъ съ сильною арміею сухимъ путемъ къ Азову пойти. Но въ томъ препятствовали ему разныя предзнаменованія, отъ которыхъ суевѣрные Турки несчастливаго окончанія опасались. Великой пожаръ въ Константинополѣ, у котораго Верховный Везиръ руки и бороду обжогъ, потрясеніе землей въ Таврисѣ, и параличь, которыми Великаго

Султана ушибло, въ одно время доводны были, чтобъ Верховнаго Везира увбритъ, что Божіе опредѣленіе увбщеваешь его, оставишь такой походъ. Турки требова-ли отъ Поляковъ свободнаго проходу къ Азову; но Поляки онаго имъ позволить весьма не хотѣли, и стали вооруженною силою на границахъ (\*) Того ради имѣлъ Верховный Везиръ при Султанской болѣзни изрядной случай, чтобъ сіе предпріятіе поручить Силисрійскому Пашѣ Гуссейнѣ Деллю, которой козаковъ почиталъ за весьма безсильныхъ, а чрезъ покореніе оныхъ немалую себѣ славу получить набылся. Рос-сійской дворъ засвидѣтельствовалъ уже прежде, что онъ сей войнѣ съ козаками ни мало причастенъ быть не хочетъ, и обнадежилъ Султана съ своей стороны о всякомъ пріиспѣвѣ. И такъ Гуссейнѣ Дел-лі отправилъ сухимъ путемъ къ Азову съ 20000 человекъ Янычаръ, съ толикимъ же числомъ Спаговъ, съ 5000 Крымскихъ Татаръ и съ 10000 Черкесовъ, кромѣ великаго числа Молдавцовъ и Волоховъ; а Палі-Ага, человекъ великія остропы, ра-зума и храбрости, которой недавно Капи-таномъ Баши или Адмираломъ пожалованъ былъ,

---

(\*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Општоманской Цоршѣ, и извѣстія Вице-Ад-мирала Крейца, которыя съ онымъ отъ большей части согласны.

былъ, командовалъ 45 галерами и великимъ числомъ галестовъ, чаекъ и другихъ судовъ. Въ Азовъ находилось тогда только 1400 человекъ способныхъ къ оборонѣ людей и 800 женъ, которыхъ праведно въ число гарнизона полагать можно, по тому что онѣ сію крѣпость шаковожъ храбро, какъ и ихъ мужья защищали. Паша Паша, которой съ своимъ флотомъ прежде сухопутнаго войска прибылъ, принужденъ былъ въ разстояніи 8 миль отъ берегу остаться; чего ради онъ артиллеріи съ галеръ снять не могъ, но съ одними токмо морскими солдатами къ армее присталъ. Потомъ учиненъ былъ со всѣхъ сторонъ жестокой приступъ къ первой изъ трехъ стѣнъ окружающихъ городъ, но козаки защищали оную съ великою храбростію. Сей приступъ продолжался семь дней сряду, и съ Турецкой стороны побито было около шести тысячъ человекъ, 2000 человекъ Янычаръ засѣли было на одномъ болверкѣ и начали тамъ оапываться; однакожъ всѣ подкопомъ подованы были. При такой пѣжкой и долготременной осадѣ помогали жены своимъ мужьямъ съ неусыпнымъ прилѣжаніемъ, принесли къ нимъ на стѣны пищу и всякіе юенные припасы, и лили горячую смолу, кипятокъ и другія тому подобныя матери на приступающихъ Турковъ, которые пакъ мало отъ нихъ, какъ и отъ ихъ мужей, могли оборониться. На-

послѣдокъ уже не возможно было Турковъ  
 ни прозьбою, ни угроженіями, побоями къ  
 новому приступу склонить, а особливо  
 какъ провіанту недоспывать начало. Для  
 отвращенія сего недоспавка вошла было  
 Турецкая и Татарская конница въ Россій-  
 скую область за фураженъ; но какъ оную  
 отсюда выгнали, то Турки уже больше  
 никакого повода дать не хотѣли, чѣмъ  
 за сіе отмстить и учинить козакамъ въ  
 Азовъ вспоможеніе. Силисрійскій Паша, ко-  
 торой отъ объявленнаго недоспавка въ сбѣ-  
 спныхъ припасахъ бунту спасался, хотѣлъ  
 свое войско всегда въ движеніи содержать,  
 и приказалъ также и Стамъ спѣшить-  
 ся и на приступъ итти. Но у козаковъ  
 подведены были вездѣ подкопы, такъ что  
 Турки нигдѣ безъ опасенія снасть и шан-  
 цами укрѣпиться не могли, при чемъ какъ  
 жены, такъ и дѣти весьма неустрашимы  
 были, и къ оборонѣ всячески способствова-  
 ли. При частныхъ оныхъ нападеніяхъ по-  
 рохъ у Турковъ почти весь изошолъ, и  
 для того принуждены били они чрезъ цѣ-  
 лья десять недѣль отъ приступа удер-  
 жаться. А осажденные могли между стѣмъ  
 отъ понесенныхъ трудовъ отдыхать. Ту-  
 рецкой Генералъ, которой довольно видѣлъ,  
 что силою почти ничего учинить не мо-  
 жно, отправилъ именемъ Палі Паша Мег-  
 меда Агу, а именемъ Татарскаго Хана,  
 Куртъ Агу и Чехомъ Агу, въ Азовъ, чѣмъ  
 коза-

козаковъ склонили къ сдачѣ и выдать имъ  
 пошла 12000 червонныхъ, а по высту-  
 пленіи изъ города еще 20000. Козаки при-  
 няли оныхъ Пословъ очень изрядно; одна-  
 кожъ весьма не по ихъ мнѣнію отвѣт-  
 ствовали, объявляя, что они къ честной  
 оборонѣ довольно оружія и храбрости имѣ-  
 ютъ. Вскорѣ по отпущеніи Пословъ учи-  
 нили козаки выласку, и возвращаясь назадъ  
 въ городъ заманили къ себѣ немалое чи-  
 сло непріятелей, изъ которыхъ они по-  
 томъ шрема подкопами больше 1500 че-  
 ловѣкъ подорвали. Послѣ того не смѣли  
 уже Турки и Таттары за козаками гнашься,  
 когда они ночью въ маломъ числѣ на нихъ  
 нападали. Сверхъ того не могли осаждаю-  
 щіе никакого извѣстія изъ города полу-  
 чить, по тому что никто отсюда къ  
 нимъ не выбѣгалъ, а полоненныхъ ни объ-  
 щаніями, ни пышкою къ тому привести  
 не можно было, чтобъ они о состояніи  
 гарнизона объявили. И для того думали  
 Турки, что въ городѣ находясь многія  
 тысячи людей, хотя оныхъ и столько  
 солдъ не было. Козаки имѣли при томъ  
 сіе шастіе, что Таттары у рѣки выше Азо-  
 ва такъ худой карзубъ содержали, что  
 иногда свѣжее войско по ночамъ на вспомо-  
 женіе въ городъ приходило. На послѣ-  
 докъ Турецкая армія всѣми потребностями  
 удовольствована была. Калашъ Ага,  
 Мегмедъ и другіе привезли на легкихъ со-  
 роковѣ

роковесельныхъ баркахъ великое множество пороху и военныхъ припасовъ, а изъ Очакова прибылъ въ тожъ самое время Асанъ Паша съ провіантомъ. Турки, которыхъ сіе весьма ободрило, учинили пошомъ сильной приступъ къ Забракольскому бастіону и взяли оной по долгомъ сопротивленіи. Но понеже ночью 300 человекъ вспомогательнаго войска мимо Татарскихъ карауловъ въ городъ прошли, то козаки, не хотя онаго бастіона долго въ непріятельскихъ рукахъ оставити, напали на Турковъ съ шокимъ усремленіемъ, что они назадъ опешунити и оной бастіонъ, также и пушки, опять покинуть принуждены были. При взятіи и потеряніи онаго бастіона побито было съ 7000 Турковъ, 300 Молдавцовъ и 200 Волоховъ; однакожъ и у козаковъ не безъ урону было. Турецкая армія отъ учиненныхъ чрезъ все оное время жестокихъ приступовъ почти до половины умалилась. Ибо хотя въ лагерѣ и великое множество Татаръ обрѣталось, на которыхъ изходило не малое число провіанту; однакожъ они пѣши служити не хотѣли, а верьхами никакой нужды въ нихъ не было; чего ради ненависть между ими и Турками, также и голодъ шоль сильно умножились, что ничего важнаго предпріять не возможно было. Одного быка, которой прежде покупался по одному пшолою, тогда на силу за двадцать до-  
стащъ

спать можно было. За одного барана пла-  
тили по 3 писполя, а сполько ячменю,  
чшобб лошадь одинъ день накормить, спа-  
новилось въ рейхсталеръ. Способное къ  
военнымъ дѣйствамъ время приходило къ  
окончанію, и при томъ дожди, вѣтры и  
стужа всякія болѣзни производили. Все  
сіе совокупно съ недовольствіемъ солдатъ,  
принудило Силистрійскаго Пашу объявить  
Портѣ о бѣдномъ состояніи арміи и тре-  
бовать свѣжаго войска, денегъ, и какъ воен-  
ныхъ, такъ и свѣстныхъ припасовъ за под-  
писаніемъ всѣхъ Пашей. Но учиненной ему  
на то отвѣтъ состоялъ весьма въ корот-  
кихъ и важныхъ словахъ. Вице-Адмиралъ  
Крейцъ упоминаетъ при семъ случаѣ, что  
какъ Маркі де Синола во время осады крѣ-  
пости Бреды, для равныхъ же причинъ къ  
Гишпанскому Королю Филиппу прешіему  
писалъ, то отвѣтствовано было ему весь-  
ма непріятнымъ образомъ премо шокмо  
словами: Маркі, возьми Бреду. Но Сул-  
танской отвѣтъ имѣлъ еще гораздо чув-  
ствительнѣйшее прибавленіе, а именно:  
Паша, возьми Азовъ, или опдай свою го-  
лову. Для сего угроженія опредѣлено бы-  
ло въ военномъ совѣтѣ учинить генераль-  
ной приступъ. Но какъ оной таковойъ  
худо удался, какъ и всѣ прежніе, то на-  
последокъ принуждены были Паша Октяб-  
ря 1 дня 1642 году оставить осаду и раз-  
вестъ ослабѣвшее войско по зимнимъ квар-  
тирамъ.

пирамъ. Сему извѣстію при Турецкомъ, Россійскомъ и Польскомъ дворахъ почти вѣришь не хошѣли; ибо не возможно казалось, чтобъ козаки сей не весьма укрѣпленной городъ, не имѣя никакой надежды на чужестранную помощь, такъ долго защищать и напослѣдокъ побѣдителями оспашься могли. Изъ главной арміи побито было 20000 человекъ Турковъ и 7000 Татаръ, а Паша Паша потерялъ изъ наилучшихъ съ флотомъ прибывшихъ Янычаръ 3000 человекъ. Силистрийской Паша, опасаясь, чтобъ ему, ежели будетъ въ Константинополь, для сего несчастливаго случая головы не отсѣкли, побѣхалъ сперва въ Козловъ, а опшуда далѣе въ Бешлы. Тамъ практиковалъ его Татарской Ханъ чрезъ цѣлые три дни весьма богато. Потомъ отправился онъ въ провозденіи 1500 человекъ выборныхъ старыхъ Солдатъ въ Кінбурнъ, (\*) и бывъ тамъ 12 дней за противнымъ вѣтромъ, получилъ извѣстіе о смерти Крымскаго Хана, котораго онъ, какъ думаютъ, ядомъ отправить велѣлъ, дабы всю вину несчастливаго сего предприятия умершему Хану приписать можно было. Капитанъ Паша Паша весьма тому радовался,

(\*) *قبة كورون* Кіаборнъ или Кіль, то есть мысь по силѣ напечатанной въ Константинополь ландкарты, а не Кінбурнъ, какъ оную крѣпость нынѣ обыкновенно называютъ.



радовался, что флотъ его претерпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ въ Кафу итшш принужденъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени Султанской гнѣвъ, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ (\*).

При Портѣ опасались тогда не безъ причины, что Римскій Цесарь, какъ скоро услышитъ сію вѣдомость, будетъ стараться отмстить показанныя себѣ шоль многія обиды, а Царь Михаилъ Θεодоровичъ козакамъ и городу Азову учинитъ сильное вспоможеніе. Сего ради повелѣно было ближнимъ Пашамъ согласиться съ Цесарскими Комисарами, между которыми былъ знатнѣйшій Баронъ фонъ Квестенбергъ. При оныхъ договорахъ поступали Паши съ чрезвычайною справедливостію, и успунали во всемъ весьма терпѣливо, дабы токмо посредствомъ сего невеликаго убытку 20 лѣтней миръ заключенъ быть могъ, которой хотя Христіанамъ и полезенъ казался, однакожъ въ самомъ дѣлѣ имъ весьма былъ вредителенъ. Нѣсколько времени спустя послѣ того (\*) прибыли съ Россійской стороны Илья Даниловичъ Милославской и Леоншей Лазаревъ Послами въ Константинополь, для прекращенія разныхъ споровъ и для поздравленія Великаго Сул-

(\*) Новое и обстоятельное извѣстіе объ Опшоманской Портѣ.

(\*\*) Извѣстія Вице-Адмирала Крейца.

Султана рожденіемъ перваго его Принца Ибрагима, кошорой послѣ подѣ именемъ Магомета IV. владѣніе принялъ. По пришествіи ихъ въ диванъ на аудіенцію, предложена была имъ цѣлая роспись жалобъ, между кошорыми находилась особливо сія, будпо Россія пому причиною, что козаки взяли Азовъ, и что онаго у нихъ онячь опнячь не можно: будпо Россійскіе подданные помогали имъ людьми, провіантомъ и военными припасами: будпо козаки Чауша Мегмедъ Келѣбы съ находившимися при немъ шестью человеками убили, и ихъ обозъ пѣнили, какъ о томъ Чаушовъ братъ Мустафа Келѣбы, кошорой бѣгствомъ спасся, при Портѣ объявилъ, за кошорое все отъ Россійскаго двора требуется довольная сатисфакція. Россійскіе Послы опвѣщивовали на сіе, что имъ шо весьма удивительно, какъ Порта Его Царское Величество шѣмъ обвиняетъ, что въ его области, и не отъ его подданныхъ безъ его вѣдѣнія и воли, съ Азовомъ учинено: что Великому Султану или Вержховному Везиру и дѣвалу не извѣстно бытъ не можетъ, коимъ образомъ его Царское Величество козакамъ въ ихъ предпріятіи не только не помогаль, но еще пому пропивился, и въ шакомъ намѣреніи двухъ Пословъ Богдана Луковича и Афанасья Борлова въ Азовъ опправиль; а когда они, не имѣя никакого усильху въ своихъ предложеніяхъ

женіяхъ, назадъ возвратились, по посланію  
 былъ къ нимъ впрочемо Михайло Заиковъ,  
 которой со всеми бывшими при немъ людь-  
 ми на дорогѣ убитъ: что отъ Его Цар-  
 скаго Величества безошвѣтнымъ образомъ  
 для Мегмеда Келібы сатисфакціи пребу-  
 ютъ, не разсуждая того, что ихъ Госу-  
 дарь при ономъ дѣлѣ такъ поступилъ,  
 какъ больше отъ родственника, нежели  
 отъ союзника и сосѣда надѣяться можно,  
 по тому что Его Величество великимъ  
 стараніемъ и отправленіемъ многихъ курь-  
 еровъ на послѣдокъ увѣдомился, что помя-  
 нутой разбой не въ Россійской области,  
 но въ Польшѣ, и не отъ Россійскихъ или  
 Его Величеству подданныхъ козаковъ, но  
 отъ Запорожскихъ на западной сторонѣ  
 Днѣпра учиненъ; отъ чего явно, что Пор-  
 та такими неосновательными требованіа-  
 ми справедливыя оныя жалобы предупре-  
 дить хотѣтъ, которой ови, какъ Послы,  
 Вержховному Везирю, а чрезъ него Велико-  
 му Султану объявишь имѣютъ, а имянно,  
 чтобъ Султанъ Его Царскому Величеству,  
 какъ союзнику, доброму сосѣду и другу,  
 за показанное презрѣніе Его Царскаго Ве-  
 личества пишула, которой свѣтлѣйшимъ  
 его предкамъ и въ военныя времена позво-  
 ленъ былъ, должную сатисфакцію учинилъ,  
 Впрочемъ они у Султана не только про-  
 сятъ, но и пребуютъ отъ него, чтобъ  
 онъ принудилъ Тамарскаго Хана, по силѣ

заклученныхъ съ нимъ мирныхъ договоровъ, къ удовольствованію Его Царскаго Величества за шоль многія нападенія и раззоренія, которыя отъ Татаръ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ Мурзъ, въ области Его Царскаго Величества учинены, и за которыя Его Величество, никакой справедливости получить не могъ, хотя и многократно о томъ жалобы принесены были. И ешо весьма иное, нежели то, что отъ Его Царскаго Величества сапсифакціи пребуютъ, для чужестранныхъ и не извѣстныхъ разбойниковъ, которыя въ Султанской или Ханской области нѣкоторыя своевольства учинили. На послѣдокъ объявляющъ они, что ихъ Государь, по силѣ присланнаго съ ними письма, заключенной союзъ и дружбу, ежели съ Султанской стороны равнобрно поступлено будетъ, ненарушимо содержать намѣренъ, а въ противномъ случаѣ отправление довольноаго числа войска на помощь козаковъ въ Азовъ, такое сопротивленіе учинитъ, что Опшманская Порпа со всею своею сухопущною и морскою силою онаго города взять не возможетъ. Диванъ совѣщавалъ о семъ свободномъ представленіи, и видѣлъ довольно, что ежели Россіи въ ея требованіяхъ отказано будетъ, то всеконечно отъ того война возпослѣдуетъ, которую всячески отправишь старались. И того ради отвѣщивовали Посламъ, что  
они

они по возможности къ миру и доброму согласію способствоватьъ желаютъ, и Его Царскому Величеству въ Султанскомъ общѣнномъ письмѣ Императорской шишуль дадутъ. Напрошивъ того просили козаки у Россійскаго двора довольныя помощи, общая Азовъ Его Царскому Величеству отдасть, и предлагая великую оную пользу, которую Россійское государство отъ сего гѣрода имѣть можетъ. Молдавской Господарь Матвѣй Лунуль, которой опасался, чтобъ при случающемся разорваніи мира его земли не разорены были, и которой Польскую спорону хотя пайно, однакожъ весьма ревностно содержалъ, употребилъ также при сихъ обшюятельстввахъ все способы, чтобъ Россійской дворъ отъ такихъ мыслей отвратить. Онъ представлялъ, что Россійская армія при самомъ малѣйшемъ несчастіи въ привозѣ свѣстныхъ припасовъ обнадежена быть не можетъ. Также извѣстно и сіе, какіе клятвопреступные и упорные люди козаки, и что Польша отъ страху и ревности къ Россіи можетъ быть къ какому нибудь предпріятію побужденабудетъ. На послѣдокъ прибавилъ онъ, будто Султанъ своимъ Пророкомъ клялся, что ежели Россійское войско козакамъ на помощь отправится, то онъ всемъ Христіанамъ Греческаго исповѣданія, въ своемъ государствѣ, за то учинитъ отпущеніе. Вышеозначен-

ныя представленія имѣли тѣмъ большей успѣхъ, что онѣ знаменѣйшихъ Князей и Боярѣ подарками склонилѣ на свою сторону. Хотя Россія въ послѣднихъ годахъ владѣнія Царя Михаила Теодоровича отъ всѣхъ прежнихъ возмущеній и успокоилась; однакожъ война съ Поляками еще только къ окончанію приведена была, которому народу и въ самое мирное время не очень вѣрили; а кромѣ того Россійское государство отъ жестокихъ оныхъ смятеній и многократныя тяжкія войны еще несовершенно оправилось. Царь Михаилъ Теодоровичъ не хотѣлъ ничего отъ Турковъ переимѣть; но какъ они съ такою готовностію на все соглашались, то онѣ тѣмъ былѣ доволенъ, желая, какъ милостивый Государь, чтобы испощенное его государство опять въ силу прийти могло. Между тѣмъ дѣлали Турки всѣ потребныя пріуготовленія. Капитанъ Памі и Силистріійскій Паша Гуссейнъ хотя отъ своихъ чиновъ опсжавлены, однакожъ живопа лишены не были, для того, что сама Султанская мать за послѣдняго изъ нихъ просила. Вѣрховной Везирь Мегмедъ Паша принялъ также и Адмиральской чинъ, что въ Турецкомъ государствѣ никогда еще не слыхано было, а Египетскій Мустафа Паша, которая губернія есть неизнаменѣйшая въ Турецкомъ государствѣ, объявленъ былъ Силистріійскимъ Пашею, которому

на

надлежало командовать сухопутною армією. Сей собралъ въ краткомъ времени гораздо большую армію изъ Турковъ, Волоховъ, Молдавцовъ и Татаръ, нежели какова была прежняя. Козаки увѣдомившись о непріятельскомъ приближеніи, и не имѣя никакой надежды на чужестранную помощь, намѣрились съ своими женами и дѣтьми за благовременно спастись. Они выбрали свои пожитки изъ города съ несказанною скоростію, и подорвавъ всѣ башни, зажгли городское строеніе. Мустафа Паша нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго разоренія избавить и козаконъ нагнать. Турецкой флотъ, на которомъ везли провіантъ и потребныя къ приступу вещи, претрѣпалъ въ устьѣ Азовскаго моря жестокой штурмъ, однакожъ на послѣдокъ въ 38 галерахъ и въ великомъ множествѣ другихъ судовъ прибылъ онъ къ Азову. Разоренной городъ хотѣли Турки по крайней мѣрѣ отъ козацкаго и Россійскаго нападенія привести въ безопасное состояніе; но къ тому не можно было въ близости сыскать ни лѣсу, ни камня. Что ради они изъ чепырехъ на морѣ поврежденныхъ галеръ сдѣлали палисады, а достальной лѣсѣ отъ пѣхъ же галеръ употребили на выжиганіе кирпича и извести. На послѣдокъ приманилъ Паша многихъ изъ прежнихъ жителей назадъ въ городъ, обѣщая имъ всякую безопасность и плану за

чищеніе города и за возобновленіе раззоренныхъ строеній. Въ послѣдующую весну употреблена была великая сумма денегъ на починку развалившихся домовъ и на закладываніе новыхъ крѣпостныхъ строеній.



что въ разсужденіи

## АЗОВА

по 1695 годѣ случилось.

Такимъ образомъ пришолъ Азовъ опять въ Турецкіе рѹки, но при томъ козаки непрестанными набѣгами шамошнему гарнизону ни малаго покою не давали. Въ 1672 году казалось, что Россія намѣрена опята у Турковъ сей городъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сошлѣтъ, и еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было. Магометъ IV, которой весьма молодъ на престолъ взошолъ, полагается въ числѣ славнѣйшихъ Султановъ, какъ для долговременнаго владѣнія, такъ и для знатныхъ своихъ дѣлъ. Первую войну началъ онъ съ Венеціанами на островѣ Кандіи, и продолжалъ оную чрезъ немалое время, хотя храбрые Венеціане Туркамъ и крайнее сопротивленіе чинили. Послѣ взятія Кандіи и по заключеніи мира съ Венеціанами, искалъ храбрый и хитрый Вержховный Везирь Ахмедъ Кюперлы, по древней Турецкой ненависти на Поляковъ, причины къ начатию съ ними войны. Оную получилъ онъ весьма скоро,

я особливо когда часть взбунтовавшихся противъ Польши Запорожскихъ козаковъ Туркамъ въ защищеніе опдалась, и Польской Посолъ Франціскъ Казіміръ Вісоцкой не только о мирѣ согласишься не могъ, но своими угроженіями еще большей поводъ къ войнѣ подалъ. Уже за нѣскольکو лѣтъ передъ тѣмъ отвѣтствовано было отъ Турковъ Польскому Послу Раздѣвскому, которой съ Портою миръ возобновить хотѣлъ, что они того прежде не учинятъ, пока Король и республика онаго примиренія не уничтожатъ, которое съ Россією заключено безъ вѣдома и согласія Султанскаго. Но какъ Поляки имъ въ томъ отказали, то возбужденъ былъ отъ того Царь Алексѣй Михайловичъ къ учиненію республикѣ помощи противъ Турковъ. Въ такомъ намѣреніи отправилъ онъ Посломъ къ Портѣ Ілью Даниловича Милославскаго, (\*) смѣлаго и славолюбнаго челоуѣка, которой уже и прежде того въ Константинополь былъ посыланъ. Царская грамота подписана была еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1672 году; однакожъ Посолъ невѣдомо для какова препятствія до слѣдующаго года въ Константинополь прибыть не могъ. Турки дѣлали между тѣмъ все потребныя приготовления къ войнѣ. Султанъ самъ вышелъ

---

\*) Извѣстіе Вице-Адмирала Крейца.

шелъ въ поле съ своимъ побѣдоноснымъ войскомъ противъ Поляковъ, взялъ въ Августѣ сильную и важную крѣпость Каменецъ Подольской, которую Поляки весьма худо защищали, также и городъ Леопольдъ, и раззорилъ великую часть Польши, прежде, нежели Поляки къ прямому сопротивленію могли соединиться, чего ради Польскіе полномощные Послы принуждены были заключить Королевскимъ именемъ весьма вредительной республикѣ миръ. Главнѣйшій изъ мирныхъ артикуловъ состоялъ въ томъ, чтобъ Поляки Портѣ ежегодно великую дань платили, и отъ всѣхъ бы своихъ требованій на Украину, Подолію и Россію отказались. Хотя Порта чрезъ сіе Поляковъ съ Россією въ несогласіе привести надѣялась, или Россію токмо сею пользою удовольствоваться хотѣла; однакожъ дѣйствіе сего мира было не по желанію Султанскому. Ибо какъ скоро Турецкое войско изъ Польши выступило, то республика не хотѣла больше такого мира содержать, которой съ крайнимъ ея вредомъ соединенъ былъ. Съ другой стороны остался Царь Алексѣй Михайловичъ неопшѣнно при первомъ своемъ намѣреніи, и Милославскому повелѣно было точно исполнять по данной ему инструкціи. Сей, вѣдая Турецкую хитрость, чтобъ отъ продолженія времени получить какую нибудь пользу, поступилъ такимъ путемъ,

которой порученное ему дѣло скоро къ  
 окончанію привести могъ. Вѣрховному Ве-  
 зирю не хотѣлъ онъ Царской грамоты оп-  
 дашь, но вошелъ прямо въ Дѣванъ, и обо-  
 ротившись къ тому окну, за которымъ  
 Султанъ обыкновенно слушалъ совѣты,  
 подалъ Султану Царскую грамоту чрезъ  
 Вѣрховнаго Везира. Предложеніе его было  
 Порѣвъ весьма непріятно, по тому что  
 онъ именемъ Его Царскаго Величества,  
 требовалъ Азова, какъ до Россіи надлежа-  
 щаго горада, и при томъ совѣщивалъ Тур-  
 камъ, чтобъ они съ Поляками войны не  
 начинали. Чего ради Вѣрховный Везиръ  
 его немедленно съ гордымъ и неучтивымъ  
 отвѣтнымъ письмомъ назадъ отправилъ,  
 а Ташарскому Хану приказалъ примѣчать  
 вооруженіе, также и движенія Россійскаго  
 войска. При томъ послано было около 40  
 галеръ подъ командою Капитана Паши къ  
 Азову. Тогда то приведенъ Азовъ въ та-  
 кое состояніе, въ какомъ нашла оной Рос-  
 сія въ 1695. году. Какъ Султанъ въ 1673  
 году самъ противъ Поляковъ въ походъ от-  
 правился, то приказалъ Царь Алексѣй Михай-  
 ловичъ своему войску и козакамъ, также и  
 великому числу калмыковъ, около Азова  
 набѣги дѣлать. Поляки одержали при Хо-  
 чимѣ, подъ командою Вѣрховнаго своего  
 Короннаго Гетмана Іоанна Собѣскаго надъ  
 Турками весьма славную побѣду, и понеже  
 въ самое то время Король Михаилъ пре-  
 сша-

спавился, то Поляки сего избавителя своего опечесства за толикую его храбрость и учиненное неприятелю опмщеніе избрали у себя Королемъ. | Между тѣмъ раззоряло Россійское войско всѣ около Азова лежащія мѣста; чего ради Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе. | Польской Король продолжалъ войну противъ Турковъ съ возможнымъ стараніемъ; однакожъ часто нѣкоторыя обстоятельства республики въ томъ не малая трудности дѣлали; а при томъ Россія въ учиненіи Полякамъ помощи никакой особенной ревности не показывала, для того, что республика при Королевскомъ избраніи Царской домъ обошла, къ тому жъ и Царь Алексѣй Михайловичъ въ началѣ 1676 года скончался. На другой годъ заключили Поляки чрезъ своего Посла, Воеводу Кулмскаго, въ Константинополѣ весьма предосудительной себѣ миръ. Запорожскіе козаки, которые тогда въ Турецкомъ подданствѣ оставлены были, пришли чрезъ то токмо въ худшее состояніе. Гешманъ ихъ Дорошенко, которой сіе уже давно напередъ видѣлъ, посовѣтовавъ съ своею старшиною, отправилъ повѣреннаго къ новому Царю Θεодору Алексѣевичу о принятіи ихъ въ Россійское подданство. На сіе отвѣтствовалъ имъ Царь Θεодоръ Алексѣевичъ Генваря 15 дня 1677 года,

года, что хотя онъ и сомнѣвался казаковъ, для великаго ихъ непоспоянства, въ свое защищеніе принять; однакожъ, въ разсужденіи равнаго съ ними закона, позволяя имъ войти въ Россійскія границы. Гетманъ объявилъ о томъ въ особливомъ манифестѣ всѣмъ Запорожскимъ козакамъ, и увѣщевалъ ихъ, что къ походу были въ готовности. Оной походъ возпріяты былъ такъ тихо, что Порта о томъ уже весьма поздно узнала, а именно, чрезъ Константинопольскаго Патриарха Парвенія, которому сіе отъ Греческаго попа въ Украинѣ донесено было. Турки начали пошчасъ движенія дѣлать, а Царь Феодоръ Алексѣевичъ съ своей стороны также къ войнѣ вооружался. Пржняго Гетмана Хмельницкаго выпустили Турки изъ Едикула и отправили его съ Силистрійскимъ Сераскеромъ Шайпаномъ Ибрагімомъ Пашею къ Чигирину, столицѣ Запорожскихъ козаковъ. Турки пришедъ къ Чигирину, увидѣли предъ собою съ немалымъ удивленіемъ около 6000 человекъ Россійскаго войска; чего ради они Татаръ прежде дождахся хотѣли, въ разсужденіи того, что ихъ армія состояла только въ 4000 человекъ. Но какъ Россійское войско на оныхъ Татаръ еще прежде ихъ соединенія съ Турками нападеніе учинило, и убило Ханскаго сына, 8 Мурзъ и около 10000 Татаръ; по Турки, услышавши сіе, оставили немедленно свой лагерь

лагерь со всею артиллерією и съ обозомъ, и переправились назадъ чрезъ рѣку Бугъ. При такихъ обстоятельствѣхъ приказалъ Султанъ Татарскому Хану отправить Посла въ Москву и просить о мирѣ. Сей старался всякими хитростями Россійской дворѣ къ тому склонить, дабы онъ Чигиринъ, какъ такой городъ, который безъ всякаго спору Туркамъ принадлежитъ, имъ возвращилъ, и козаковъ бы изъ государства выгналъ, представляя при томъ, что такимъ малымъ дѣломъ можно многія опасности отворотить. Однакожъ съ Россійской стороны довольно вѣдали, что не Татарской Ханъ, но самъ Султанъ чрезъ сего Посла говоритъ; чего ради Царь Теодоръ Алексѣевичъ (\*) отправилъ курьера въ Конспанинополь съ объявленіемъ войны. Между прочимъ представлено было Султану, что Его Царское Величество намѣренъ не только козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи Украины до рѣки Днѣстра, также и о полученіи Азова, которыми Турки, не смотря на всѣ справедливыя требованія Его Царскаго Величества, по сіе время подъ неправеднымъ видомъ владѣли.

---

(\*) Дмитрій Кантемиръ о приращеніи и упадкѣ Оттоманской Порты, книгъ III глава. 1. Новое и обстоятельное извѣстіе о Портѣ Оттоманской, часть II. стр. 201.

дѣли, всѣми мѣрами спарашься; и того ради объявляешъ, что ежели Султанъ оныхъ добровольно не отдасть, и войною на Россію наступитъ, то Его Величество всю свою силу противъ его употреблять будетъ. Вѣрховный Везиръ Кара Мустафа совѣтовалъ о семъ предложеніи съ Муфтиемъ, Каймаканомъ, Каділескеромъ и съ Янычарскимъ Агою, изъ которыхъ большая часть къ миру склонна была. Однакожъ онъ неоптѣнно въ томъ опасался, что надлежитъ отмститьъ прежнее пораженіе; и для того оповѣщивалъ курьеру, что онъ готовился идти противъ Царя съ бесчисленнымъ множествомъ войска, и совѣщуетъ ему, чтобы онъ также шелъ противъ него съ такою арміею, которою бы всю землю покрыть можно было, дабы разрѣшить ихъ пребываніе на Украину, Чигиринъ и Азовъ, по тому что они такихъ мѣстъ, которыя имъ по правдѣ принадлежатъ, просто уступили не могутъ; но не смотря на то, можно было отъ учпивыхъ поступковъ и представлений Вѣрховнаго Везира легко заключать, что Турки не великую охоту къ войнѣ съ Россіею имѣютъ, но больше оную съ Цесаремъ въ Венгріи начать намѣрены. Между тѣмъ отправилась Турецкая армія въ 1678 году, подъ командою Вѣрховнаго Везира Кара Мустафы къ Чигирину. Она состояла въ 80000 человекъ, и соединилась еще съ 30000



Татаръ и 4000 козаковъ. При помянутомъ городѣ слышали Турки, прошивъ всякаго чаянiя, что 100000 человекъ Россiйскаго войска къ нимъ на встрѣчу идешъ. А понеже Турецкая армiя незапно къ городу приспустила, то часть тамошняго гарнизона, которая работала при новомъ наружномъ укрѣпленiи, поспѣшь въ городъ войска принуждена была. Сiе Турковъ такъ ободрило, что Верховный Везиръ приказалъ немедленно своему Кiагъ или Генералъ-Адютанту обступитъ городъ, въ которомъ находилось 6000 человекъ Россiйскаго войска и 9000 козаковъ. Но гарнизонъ учинилъ на Турковъ такъ жестокою вылазку, что они послѣ продолжавшагося чрезъ 4 часа сильнаго сраженiя, оставя на мѣстѣ 2000 убитыхъ, въ которомъ числѣ былъ и самъ Кiага, за гору ретируются принуждены были. И такъ Верховный Везиръ долженъ былъ начать формальную осаду. Между тѣмъ временемъ, какъ осажденные весьма храбро оборонялись, приближался Князь Федоръ Юрьевичъ Ромадановской съ Россiйскою армiею къ освобожденiю города отъ осады. Верховный Везиръ отправилъ прошивъ него Адепскаго Пашу Кара Мегмеда съ сильнымъ корпусомъ, которому приданъ былъ для подмоги Татарской Ханъ. Россiйская армiя имѣла свой лагерь очень въ способномъ мѣстѣ, и 17 дней сряду случались безпреспанная сраженiя между обѣими

обѣими партіями. Турки старались всѣми мѣрами съ Россійскимъ войскомъ дать баталію, по тому что они не столько неприятели, сколько наступающаго зимняго времени боялись. Но для самыхъ тѣхъ причинъ медлилъ помянутой Князь Ромадановской, чтобъ послѣ на Турковъ тѣмъ способѣе нападеніе учинить. Однакожъ понеже онъ опасался, чтобъ Турки города не взяли, также и Капланъ Паша, которой своею храбростію немалую получилъ себѣ славу, по приказу верховнаго Везира, между Россійскимъ лагеремъ и городомъ, съ сильнымъ корпусомъ шанцами укрѣпился, чтобъ или отправленіе помощи въ городъ отвратить, или Россіянъ къ баталіи принудить; то опредѣлилъ на послѣдокъ Князь Ромадановской атаковать 13 Августа Каплана Пашу. Сія баталія окончилась съ Россійской стороны съ такою славою, что Турки принуждены были въ бѣгство обратиться и оставить свой ружья, также и весь обозъ. Побѣгъ ихъ соединенъ былъ такъ съ великимъ страхомъ, что они чрезъ болото бѣжали, хотя у нихъ и при моста сдѣланы были, но чрезъ которыя они такъ скоро уйти не надѣялись. Они привели весь большой лагерь въ такую робость, что чрезъ цѣлые три дни никто спать не смѣлъ, опасаясь ежечаснаго нападенія отъ Россіянъ, для отвращенія котораго у нихъ во всю недѣлю особливая молитва отправлялась.

Лялась. Однакожъ Князь Ромадановской упустилъ сей изрядной случай къ продолженію своея побѣды, и довольствовался тѣмъ, что ввелъ въ городъ сильное вспоможеніе и въ завоеванномъ Турецкомъ лагерѣ могъ укрѣпиться. И такъ случилось послѣ, что Турки, подорвавъ прѣмь подкопами великую часть крѣпостнаго строенія, Чигиринъ приступомъ взяли, а гарнизонъ приложивъ къ пороховому магазину горящей фитиль, ушелъ чрезъ заднія ворота въ Россійской лагерь, которой находился отъ горѣда въ разстояніи одного токмо пушечнаго выстрѣла. Турки поступили весьма безчеловѣчно съ бѣдными городскими жителами, но потомъ сами жестокой вредъ претерпѣли, какъ пороховой магазинъ разорвало. Россійская армія осталась еще два дни послѣ того въ прежнемъ лагерѣ, а потомъ отступила съ великою осторожностію назадъ. Турки разорили между тѣмъ городъ до основанія, для того, что онаго противъ Россіи защищать не надѣялись. Верховный Везиръ увѣдомился въ то самое время объ опшествіи Россійскія арміи, какъ онъ уже совѣпывалъ о томъ, чтобъ ея атаковать, и того ради отправилъ за нею въ слѣдъ Каплана Пашу. Но Князь Ромадановской ставши обозомъ, уредилъ все такъ изрядно, что непріятели ему ни малаго вреда учинить не могли. Турки атаковали ночью обозъ, но прогнаны были до 3 разъ

разъ съ воликимъ урономъ, при чемъ самъ Капланъ Пашарану получилъ. Сколько Князь Ромадановской ни старался, чпобъ Турковъ до шѣхъ поръ удержать, пока зима наступитъ; однакожъ онъ жестокихъ ихъ нападеній долъ выдержать не могъ, и на учиненной 26 числа Августа, при мѣсячномъ сяннїи вылазкѣ, потерялъ не малое число людей. Между тѣмъ почти описать не можно, въ какомъ страхѣ Верховный Везиръ тогда находился, кошорой стоялъ съ главною арміею въ недалекомъ разстоянїи отъ шуда, и съ коликою ревностїю Вані Эффенді молишвы отправлялъ, что все послѣ чрезъ Констаншинополь извѣстно учинилось. Тогда то примѣтили Турки, къ чему ихъ Россїяне прельспитъ хотятъ, и нѣжныя ихъ тѣла чувспвовали уже довольно непрїятную осеннюю погоду. Того ради опредѣлили они въ военномъ совѣтѣ, чпобъ съ арміею по малу назадъ отступать. Хотя она и ночью въ походъ отправилась, однакожъ о томъ скоро вѣдомость получена была, и Турки бы безъ урону не ушли, ежели бы Князя Ромадановскаго къ тому склонитъ можно было, чпобъ онъ со всею силою на нихъ нападеніе учинилъ. Однимъ только козакамъ и колмыкамъ, кошорыхъ число состояло въ 70000 человекъ, позволилъ онъ за непрїателемъ гнаться. Но сіе намѣреніе объявлено было непрїателю, кошорой для того нѣсколько времени ос-  
шано;

становился; однакожь при шомъ не малую нужду претерпѣвалъ, и какъ отъ сшужи, такъ и отъ дождей нигдѣ укрыться не могъ. На послѣдокъ Турки возвратились благополучно назадъ. Верховный Везирь видѣлъ совершенно, что ему на будущей годъ въ поле вышши не можно будетъ, по тому что Турецкія солдаты отъ двухъ вещей имѣли великое отъращеніе. Первое, получили они очень не великую пользу, а потеряли не малое число войска; при чемъ не могли они довольно похвалить храбраго сопротивленія Россіянъ, а особливо, что нѣкоторые козаки, не смотря на то, что у нихъ правая рука была уже отсѣчена, саблю въ лѣвой рукѣ держали, и такъ долго противились, пока не ослабѣли и съ лошади не упали. Съ другой стороны описывали они состояніе тамошней земли и воздухъ такъ страшнымъ образомъ, что всякъ туда итти боялся. Однакожь, чтобъ козаки по крайней мѣрѣ въ Черное море больше не входили, то приказалъ Верховный Везирь близъ Очакова новую крѣпость заложить, кошорая бы въ одно время и морскія ихъ разбои и походъ къ соленнымъ ямамъ имъ пресѣчь могла. Сіе дѣло поручилъ онъ Мимаръ Афъ, главному надзирашелю надъ строеніемъ въ Константинополь, подъ котораго вѣдѣніемъ состоятъ всѣ Архитекторы; а для прикрытія работниковъ опредѣленъ былъ Капланъ Паша съ шестью

шестью Янычарскими полками. Но какъ скоро они только работу начали, то возвратился туда козацкой Апшаманъ Чирко съ 15000 человекъ, побивъ прежде Татаръ и отогнавъ у нихъ не малое число скота. Онъ напалъ на нихъ, не упуская ни малаго времени, и порубилъ какъ работниковъ, такъ и приспавленныхъ къ ихъ оборонѣ Янычаръ; а между тѣмъ увѣдомилъ о семъ благополучномъ дѣйстви Царской дворъ, ожидая отъ онаго дальшаго приказа. Отъ двора посланъ былъ указъ къ Князю Долгорукому, которой тогда мѣсто Князя Ромадановскаго армію командовалъ, чиня изъ Кіева съ довольномъ числомъ войска пойти къ Чирку на помощь.

Магометъ IV. полагался во всемъ, противъ обыкновенія своихъ предковъ, на Верховныхъ Везирей, а особливо на славнаго Агмеда Кюперлы, котораго преемникомъ учинился сей Кара Мустафа. Родомъ былъ онъ изъ Романи весьма отъ простыхъ людей; однакожъ живучи въ домѣ обоихъ Кюперлы отца и сына, всѣ ихъ хитрости перенялъ, и перешелъ чрезъ многіе чины до высочайшаго сего достоинства, въ которомъ онъ послѣ того времени при осадѣ города Вѣны Турецкимъ войскомъ командовалъ. По описанію Воллесскаго Господаря Димитрія Кантемира, которой его въ Константинополѣ довольно зналъ, былъ онъ скупяе всѣхъ прежнихъ

нихъ Верховныхъ Везирей, и послѣдую сему пороку, дѣлалъ часто весьма иное, нежели что оспрой его разумъ государству за полезное находилъ. Онъ былъ въ своихъ намѣреніяхъ очень скоръ, и не могъ безъ войны жить; однакожъ не видя отъ войны съ Россію никакой особенной пользы, которую бы съ происходящимъ отъ того урономъ сравнить можно было, покинулъ оную еще въ семь же 1678 году.

Россія не могла по сіе время своего намѣренія о взятіи Азова въ дѣйство про извести, для того, что она Турковъ еще опасалась, и своего войска раздѣлить не смѣла. Но въ 1679 году отправлено было къ Римскому Цесарю, для заключенія наступательнаго и оборонительнаго союза, нарочное посольство, которое Юля 1 дня тогожъ года аудіенцію имѣло. Князь Моншекулі совѣтовалъ съ начала, чтобъ сіе предложеніе немедленно принять, и объявилъ при томъ, что онъ не смотря на глубокую свою старость, самъ Цесарскою арміею противъ Турковъ командовать хочеть. Однакожъ Цесарь на то не согласился, дабы никто не имѣлъ причины его шѣмъ попрекать, будто онъ прежде времени миръ нарушилъ. Польской Король увѣщевалъ его также чрезъ Князя Радзівіла, чтобъ онъ отъ Турковъ берется, и предлагалъ ему съ своей сто-

роны союзѣ; но всѣ оныя представленія не приняты были. Хотя Польская республика Россію и обнадежила, что она ей вѣрно помогать будетъ, однакожъ отъ нея помощи особливо пользы надѣяться было не можно. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ отправилъ того ради въ 1680 году нарочнаго Посла съ письмомъ къ Султану. Верховный Везиръ старался всѣми мѣрами, и чрезъ Греческихъ священниковъ, чтобъ его предложеніе узнать; но все его стараніе было напрасно, такъ что Посла въ Диванъ на аудіэнцію привести надлежало. Какъ Султану помянутое письмо переведено было, то увидѣлъ онъ, что Его Царское Величество намѣренъ миръ заключить, ежели Султанъ отъ всѣхъ своихъ требованій на Украину и на Чигиринъ откажется; а ежели въ непродолжительномъ времени такого отвѣту не получитъ, которымъ бы могъ быть доволенъ, то силою оружія далѣе поступать будетъ. Султанъ чрезъ то пришелъ въ такое сердце, что онъ приказалъ было Посла въ Едикуль посадить, которое несчастіе уже прежде многимъ другимъ случалось, хотя они и не столь ясныя предложенія отъ своихъ дворовъ привозили; но Министры, которые опасались худыхъ слѣдствій, того допустить не хотѣли. И такъ отвели Посла назадъ въ его кварширу, въ которой тошчасъ  
двери



двери и окна кирпичемъ заклали, дабы онѣ ни съ кѣмъ сообщенія имѣть не могъ. Между тѣмъ употребленъ былъ цѣлой годъ на мирныя предложенія, которыя Турки по Россіи, по Польшѣ дѣлали; однакожь обѣ показывали къ онымъ не великую склонность, пока напоследокъ ихъ желаніе съ Россіею исполнилось. Въ томъ же 1680 году отправилъ Царь Теодоръ Алексѣевичъ (\*) къ Крымскому Хану Мурашъ Гирѣю, Лумнаго Дьяка и Намѣстника Переяславскаго Тяпкина съ Секретаремъ Никипою Зотовымъ, которые въ Радзѣнѣ двадцатилѣтній миръ заключили. Для подтвержденія онаго посланы были въ 1681 году Околничей Илья Даниловичъ Чириковъ, и Дьякъ Прокофей Возницынъ къ Султану Магмеду. Хотя упомятой Чириковъ на дорогѣ и умеръ; однакожь Возницынъ путь свой щастливо продолжалъ, и старался по возможности порученное себѣ дѣло исполнять. Порта поступала сперва весьма медлительно; но какъ скоро она приняла намѣреніе, чтобъ Цесарю войну объявить, то оной миръ совершенно подтвердила. Возницынъ возвратился потѣмъ въ Москву съ Султанскимъ письмомъ, какъ уже Царь Теодоръ Алексѣевичъ не задолго передъ тѣмъ

3 4

скон-

(\*) Изъ подлинныхъ извѣстій.

вкончался. (\*) [По силѣ сего мира прину-  
 ждены были Татары возвратити Россіи  
 (\*\*) Триполь, Спайки и Васильковъ, какъ  
 принадлежащія къ Кіеву мѣста, и оста-  
 вить всю землю отъ Днѣпра до Запорож-  
 скихъ острововъ, для того, что съ Рос-  
 сійской стороны безъ того ни о какомъ  
 мирѣ слышать не хотѣли.] Къ Царскому  
 двору писано было отъ Порты съ вели-  
 кою похвалою и съ чрезвычайными пищу-  
 лами, а Посолъ награжденъ былъ знатны-  
 ми подарками, и вмѣсто онаго, для ра-  
 тификаціи мирнаго трактата, опять дру-  
 гаго Посла отъ Россіи ожидали.

Какъ Турки подъ Вѣню прогнаны  
 были, то отправилъ Римскій Цесарь По-  
 слами къ Россійскому двору Іоанна Хри-  
 стофа Барона фонъ Цірова Ціровскаго и  
 Себастіана непосредственнаго Барона въ  
 Блумбергъ, которые прибыли въ Москву  
 въ 1684 году, и приняты были весьма  
 славно. Но Генеральъ Гордонъ еще до  
 ихъ прибытія старался (\*\*\*) Россійскихъ  
 бояръ

---

(\*) Въ помянутыхъ подлинныхъ извѣстіяхъ  
 полагается его возвращеніе въ 7191 году,  
 которой начался Сентября 1 дня 1682 го-  
 ду; а Царь Θεодоръ Алексѣевичъ престав-  
 лся уже въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

(\*\*) Смори новое и обстоятельное извѣстіе  
 объ Опшоманской Портѣ.

(\*\*\*) Помянутыя извѣстія взяты изъ свое-  
 ручнаго журнала Генерала Гордона, ко-

боярѣ склонить къ сему столь полезному союзу противъ Порты, и объявилъ въ такомъ намѣреніи 16 Января Князь Василью Васильевичу Голицыну свое мнѣніе о заключеніи союза съ Римскимъ Цесаремъ и съ Польскою республикою. Хотя сей Министръ къ тому и нѣкошорую склонность показывалъ; однакожъ онъ представлялъ противъ того оную недовѣрку, которую Россія на Поляковъ имѣетъ, также внутреннее состояніе государства. На послѣдокъ приказалъ онъ ему здѣлать письменное представленіе о семъ столь важномъ дѣлѣ, которое онъ слѣдующаго дня и подалъ. Генералъ Гордонъ предлагалъ во ономъ все, что какъ въ разсужденіи мира, такъ и войны примѣчать надлежитъ. Содержанія онаго было слѣдующее: Съ стороны мира почитаетъ онъ малолѣтство Царскихъ дѣтей за такой случай, для котораго надобно весьма осторожно поступать, дабы не начать войны, которая, ежели бы имѣла несчастливое окончаніе, управляющимъ особамъ въ вину причтена быть могла бы. Надлежитъ опасаться не-

---

смотря шѣмъ пріятнѣе будутъ, что о сихъ случаяхъ отъ чужестранныхъ писателей ничего основательнаго не объявлено, и они при томъ между собою несогласны.

согласія между Министрами, которое по особливимъ ихъ намѣреніямъ, въ такомъ предпріятіи, какое есть сіе, не мало препятствовашь, и слѣдовашельно всѣ труды безплодными учинить можетъ. Надобно о способахъ спараться, чтобъ потребныя къ сему предпріятію суммы собрать. Солдаты и подлость непослушны и склонны къ смятеніямъ. Народъ, а особливо знатныя, имѣютъ великое отвращеніе отъ войны, и надѣются, что Турки и Таттары заключенное съ нимъ двадцатилѣтнее перемиріе хранить будутъ, а между тѣмъ вступають Царскіе дѣти сами во владѣніе, и найдутъ государственную казну въ добромъ состояніи. Нарушеніе перемирія кажется безсовѣстно быть. Полякамъ не очень вѣрить можно, и надлежитъ больше опасаться, что республика, когда Россія съ Турками войну начнетъ, съ ними особливо миръ учинитъ, или ежели Россія въ оной миръ включена и будетъ, то однакожь она нѣкоторыя пользы ко вреду Россійскаго государства получить можетъ. Отъ сего надобно тѣмъ больше беречься, что Поляки никогда съ Россією вѣчнаго мира заключить не хотѣли, и что о тайныхъ ихъ намѣреніяхъ ни мало сомнѣваться не можно. На послѣдокъ извѣстно, что миръ соединенъ съ изобиліемъ, довольствомъ и спокойствомъ, которыя пользы оставить весьма трудно. Съ стороны войны представляль онъ

онѣ слѣдующее: Первое, что малолѣтство Царскихъ дѣшей не столь великимъ подлежитъ опасностямъ, чтобъ для оныхъ сего полезнаго намѣренія въ дѣйство произвестися не возможно было, и что нѣтъ никакой причины опасаться, чтобъ впредь въ томъ отвѣтъ дать надлежало, ежели бы сія война какимъ случаемъ несчастливо окончилась. Въ примѣръ приводилъ онѣ Аглинскаго Короля Генрика V. и Шведскую королеву Христину, при которыхъ малолѣтствѣ войны начаты и благополучно къ окончанію приведены были. Второе, хотя несогласіе бояръ въ томъ нѣкоторое препятствіе учинить и можетъ; однакожъ ежели они сперва все учредятъ, а потомъ храбро къ дѣлу приступятъ; то сіе совершенно можетъ отвращено быть. Третье, денегъ въ казнѣ довольно, а для збору оныхъ можно при нужномъ случаѣ сыскать способы. Недовольныхъ и упрямыхъ солдатъ надлежитъ учрежденіемъ добрыхъ порядковъ въ послушаніи содержать, что тѣмъ способнѣе учинится, когда награжденіе будетъ послѣдовать честнымъ и храбымъ дѣламъ, а наказаніе злымъ поступкамъ. Того весьма не надобно думать, чтобъ Турки заключенной съ Христианами миръ ненарушимо содержать хотѣли, по тому что они къ разорванію онаго шокмо способнаго случая ожидаютъ. При томъ надлежитъ съ Россійской стороны наипаче то разсуждать, не

не почитають ли уже Турки данное Запорожскимъ козакамъ позволеніе, чѣмъ на другую сторону Днѣпра къ своимъ жилищамъ итти, за нарушеніе мира. Можетъ быть, что они по крайней мѣрѣ переходеніе тѣхъ козаковъ, которые Полякамъ вспоможеніе учинили, за поущеніе или наущеніе отъ Россіи принимаютъ. Такихъ причинъ могли бы они еще больше сыскать къ началу войны съ Россією, а особливо, что военныя ихъ объявленія и такъ очень коротки бывають. И кто бы могъ Россію справедливо тѣмъ попрекать, что она прежде миръ нарушила. Татары учинили и послѣ заключенія мира различныя нападенія на Россію, и увели въ полонъ многія тысячи человекъ. Хотя о томъ и многократно представлено; однакожъ никакого удовольствія не получено. Какъ часто для сея причины къ Портѣ Послы ни отправлялись, такъ часто показывали они свое недовольствіе о мирныхъ артикулахъ, и угрожали, что они съ Послами неучтиво поступятъ, а на послѣдокъ и то запретить хотѣли, чѣмъ къ нимъ Пословъ больше не присылать. Отъ сего можно легко заключать, что Россія отъ Турковъ, по заключеніи мира между ими и Поляками, ничего добраго надѣяться не имѣетъ. Хотя о томъ и нѣчего сомнѣваться, что Поляки отъ давныхъ временъ Россію ненавидятъ; однакожъ надлежитъ и то разсуждать;

ждашь ;

Ждать, что ежели имъ при семъ случаѣ вспоможеніе учинено будетъ, то можетъ быть что все по нынѣ бывшія ссоры чрезъ то уничтожятся, а ежели бы Польша послѣ и захотѣла неблагодарною быть, то однакожъ Россія будетъ имѣть справедливое дѣло, на которое при начинаніи войны больше всего смотрятъ. Для большія вѣрности можно отъ сосѣдственныхъ Государей взять въ помѣ обнадеживаніе, и положить къ своей безопасности гарнизоны въ нѣкоторыя Польскія крѣпости. На послѣдокъ хотя миръ исполненъ всякихъ пріятностей, однакожъ между такими къ войнѣ склонными народами могутъ оныя пріятности со временемъ великой вредъ произвести. Сими доводами надѣялся Генералъ Гордонъ все препятствія отвратить, и поступилъ далѣе въ своихъ причинахъ, для которыхъ бы съ Турками войну начать можно было, рассуждая такъ, что бывшая по нынѣ война можетъ скоро къ окончанію прийти, и либо полезной, или вредительной Польшѣ миръ заключенъ быть. Ежели первое учинится, то могутъ они помощію Турковъ и Тапаръ; а хотябъ оныя и неутральны остались, своимъ изрядно обученымъ войскомъ, для отказаннаго помощи, Россіи многія обиды показатъ, и на помощь своихъ союзниковъ надѣяться. А чемъ большую пользу Турки надъ Поляками получатъ, тѣмъ шагостнѣе будетъ сіе и Россіи,

Россіи, какъ то отъ него уже пространно доказано. Пошомъ представилъ онъ, что Поляки ничего такъ не желаютъ, какъ только чтобъ Россія на Крымъ нападеніе учинила, свои бы границы охраняла, и Туркамъ бы причину подала раздѣлить свое войско. Сіе могло бы и козаковъ нѣсколько удовольствовать, по тому что въ противномъ случаѣ Поляки наилучшихъ изъ нихъ на свою сторону склонить могутъ, какъ то уже нынѣ отчасти и видно. Россія имѣетъ полъ важныя причины, чтобъ съ Крымскими Татарами начать войну, что къ присовѣщыванію оныя не много словъ потребно. Первое, говорилъ онъ, можно Богу угодить разореніемъ сего разбойническаго мѣста, отъ котораго Христіанство чрезъ многіе вѣки такъ великой вредъ претерпѣвало, а при томъ многія тысячи Христіанскихъ душъ отъ крайня неволи свободить. Второе, получить Россія отъ того наибольшую славу, ежели она все Христіанство отъ сего страшнаго, проклятаго и весьма вредительнаго рода избавитъ, и всѣ своимъ подданнымъ учиненныя обиды и убытки опмститъ. Третье, не надлежитъ ни мало сомнѣваться, чтобъ и сія не имѣла отъ того великой пользы, для того, что всѣ опшуда прибывшія Христіане согласно подтверждаютъ, что шамъ находящся великія сокровища. И какъ бы можно было иное думать?

Не



Не получили ли они грабежемъ, конпрібуціями и искупленіемъ плѣнниковъ великаго богатства изъ Россіи, Польши, Венгріи и разныхъ другихъ земель. Четвертое, можно все сіе 40000 человекъ пѣхоты и 20000 человекъ конницы въ одинъ или въ два года весьма способно въ дѣйство произвести. Проходъ въ Крымъ не столь труденъ, какъ думаютъ, развѣ только тѣмъ, что два дни безъ воды бытъ надобно. Въ прочемъ дорога шуда для того се зна, что вездѣ спроемъ иппи можно, ключая нѣкоторыя немногія мѣста, а прѣпомъ нѣтъ ни горъ ни болотъ. Сіе было предложеніе Генерала Гордона, по которому, какъ онъ говорилъ, наилучшія перья изъ Турецкихъ крылъ выдергать можно. Напослѣдокъ окончилъ онъ свое представленіе тѣмъ, что Россійское войско, которое уже чрезъ нѣкоторое время спокойствіемъ наслаждалось, также въ военныхъ дѣйствахъ обучашь надлежитъ, когда сосѣдственные народы одинъ противъ другаго воюютъ.

Въ такихъ совѣщаніяхъ упражнялись Россійскіе Министры, когда Римской Цесарской Посолъ прибылъ. Хотя малолѣтство Царскихъ дѣшей было главною причиною, что въ семъ дѣлѣ такъ медлѣнно поступали; однакожъ и обстоятельства Польскія республики не мало къ тому способствовали. Передъ Цесаремъ извинялись такимъ же образомъ, какъ то отъ него  
 въ

въ равномъ случаѣ передъ Россією учинено было, объявляя, что заключеннаго съ Турками двадцатилѣтняго перемирія по доброй совѣсти нарушить не можно; а съ другой стороны просто увѣряли, что Россія ничего прежде не начнетъ, пока Поляки съ нею вѣчнаго мира не заключатъ, и отъ всѣхъ своихъ требованій на Смоленскъ, Кіевъ и на весь козацкой народъ не откажутся, къ чему они по нынѣ добровольно склониться не хотѣли. Бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ посланъ былъ въ томъ же году къ Россійскимъ границамъ, чтобъ всѣ крѣпости осмотрѣть и выкупить находящихся въ полону Россійскихъ подданныхъ. Поляки имѣли прежде отъ Россійскихъ козаковъ немалую помощь, но потомъ запретилъ Украинской Гетманъ Иванъ Самуйловичъ своимъ людямъ, чтобъ они къ Полякамъ не ходили; и какъ козацкой Апаманъ Иванъ Спригало, будучи прелъщенъ отъ Польскихъ комисаровъ, съ своимъ полкомъ Полякамъ вспоможеніе учинить хотѣлъ, то приказалъ ему сперва Гетманъ, чтобъ онъ того не дѣлалъ, а на послѣдокъ въ Іюль мѣсяцъ его за непослушаніе отставилъ, и опредѣлилъ на его мѣсто Грігорія Пайдужскаго. При дворѣ были шѣмъ шакъ довольны, что въ Августѣ нарочно отправленъ былъ Постельничей Семенъ Неплюевъ, чтобъ его Царскою милостію обнадежить.

надежить. И понеже весьма на него надѣялись, то приказано было еще въ Юль мѣсяцѣ Семену Алмазову ѣхать къ нему и совѣшовать съ нимъ о Турецкой войнѣ, а между тѣмъ оныхъ козаковъ, которые, не смотря на Гепманское запрещеніе, въ Польскую службу вступили, старались всѣми мѣрами отсюда возвратить. Въ Маѣ мѣсяцѣ разбили Польскіе и Россійскіе козаки два Турецкіе конвоя, которые шли къ Каменцу Подольскому; но когда они напали на прешей ихъ конвой, которой былъ прежнихъ гораздо многочисленнѣе, и имѣлъ еще особливой корпусъ для подсады, то сами потеряли нѣсколько 100 человекъ. Чего ради Россійскіе козаки въ концѣ тогожъ мѣсяца, получа исправно свое жалованіе, намѣрились назадъ возвратиться, и оспановясь близъ Триполья на Днѣстрѣ, начали у Польскаго Гепмана просить увольненія отъ службы. Хотя онъ 3000 человекъ, подъ великими обещаніями у себя и удержалъ; однакожъ 4 Апамана съ 5000 человекъ назадъ въ Переяславъ пришли. Въ семъ году учинили Крымскіе Татары, которыхъ числомъ было около 40000 человекъ, великое раззореніе въ Подляхїи и Волынїи, чего Польская армія ни мало отвратить не могла. Съ Россійской стороны опасались также отъ нихъ нападенія, и для того дѣлали вездѣ надлежащія приугошвленія,

при чемъ въ Кіевѣ 16 Іюня городскіе валы починивать начали. Хопя Татары тогда около бѣлой церкви оказались; однакожъ они отъ тамошняго гарнизона ночью незапно атакованы и опогнаны были.

Въ слѣдующемъ 1685 году учинены были въ Москвѣ такія учрежденія, отъ которыхъ можно было заключать, что Россія имѣетъ какое нибудь тайное намѣреніе пропивъ Крыма, а имянно, выкупали прежде въ каждой годъ по нѣкоторому числу Россійскихъ подданныхъ, которые у Татаръ въ полону находились, что послѣ указомъ запрещено было. Также не хотѣли больше отъ двора никакихъ Пословъ въ Крымъ отправлять ни Татарскимъ позволивъ въ Москвѣ быть. Все сіе опредѣлено было еще въ Мартѣ мѣсяцѣ. Татары тѣмъ были весьма не довольны; и для того принуждены были Донскіе козаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великія обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ жалобы и приносили; однакожъ на ихъ прошеніе ничто не возпослѣдовало, кромѣ того, что имъ непріятельскимъ образомъ противъ нихъ поступать накрѣпко заказано было. Но казаки желая свой убытокъ возвратить, прошли, не смотря на оное запрещеніе, на малыхъ судахъ въ Азовское также и въ Черное море, и разорили многія Турецкія мѣста. Татарской Ханъ объявилъ о томъ

томъ свое недовольствіе козацкому Гетману, которой напропивъ того велѣлъ ему представить, что Татары еще не давно великія своевольства въ Торѣ учинили и 500 человекъ въ полонъ опивели.

Въ 1686 году заключенъ былъ напоследокъ вѣчной миръ съ Польшею, и тогда начали уже всѣми силами противъ Турковъ вооружаться. Въ Вѣну отправилось изъ Москвы знатное посольство, которое тамъ въ слѣдующемъ году весьма славно принято было. Въ ономъ находились ближній бояринъ и Вязкой Намѣстникъ Борисъ Пепровичъ Шереметевъ, человекъ особливаго искусства и скорого разсужденія, ближней Окольничей и Намѣстникъ Муромской Иванъ Ивановичъ Чадаевъ, Думной Дьякъ Протасъ Ивановъ сынъ Никифоровъ и Дьякъ Иванъ Михайловъ сынъ Волковъ, которой послѣ съ такимижъ предложеніями въ Венецію посланъ былъ. Послы имѣвъ у Цесаря аудіэнцію, вступили въ совѣтъ съ военнымъ Президентомъ, Баденскимъ марграфомъ Германомъ, съ государшвеннымъ Вице-Канцлеромъ Графомъ Кенигсзггомъ, съ Барономъ Гервертомъ и съ Барономъ Цировскимъ, которой былъ прежде Посломъ въ Россію. Данная Посламъ полная власть, чтобъ противъ Турковъ заключить союзъ, была Цесарю такъ пріятна, какъ ихъ объявленіе

нїе о заключенномъ съ Польшею вѣчномъ мирѣ.

Въ началѣ 1687 году опредѣлено было начать войну противъ наследственнаго непріятеля Христіанскаго имени. 3 Генваря собранъ былъ военной совѣтъ, въ которомъ Его Царское Величество объявилъ Князь Василья Васильевича Голицына большаго полку Воеводою, Генералу Гордону поручилъ дивизію наилучшаго войска, а Василья Семеновича Подсвиникова назначилъ чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Аглинскому двору. 2 числа февраля была Гордонская дивизія на смотрѣ, кошкою описанъ опѣ Генерала Гордона, въ частнопомянутомъ его журналѣ, слѣдующимъ образомъ:

- 1) Мой Шпалмейстеръ напередѣ.
- 2) Шестъ заводныхъ лошадей съ надлежащимъ уборомъ.
- 3) Мой Гофмейстеръ.
- 4) Мои лакеи всѣ въ хорошемъ мундирѣ.
- 5) Первой мой Пажъ.
- 6) Прочіе Пажи по два рядомъ.
- 7) Еще другіе служители.
- 8) Одинъ Офицеръ и за нимъ нѣскольکو солдатъ.
- 9) Четыре пушки.
- 10) Вхаль я, а за мною шло нѣскольکو наилучшихъ солдатъ, кошкорые всѣ имѣли изрядной мундиръ.

- 11) Одинъ Подполковникъ.
- 12) Одинъ Капитанъ Порупчикъ.
- 13) Четыре дивизиона мушкетеровъ съ шестью барабанами и съ шестью писарями.
- 14) Два дивизиона съ небольшими копьями.
- 15) Еще два дивизиона съ двумя пушками.
- 16) Одинъ Подполковникъ и Капитанъ Порупчикъ съ дивизионами конницы.
- 17) Четыре дивизиона мушкетеровъ.
- 18) Два дивизиона съ небольшими копьями.
- 19) Два знамя и два капральства съ копьями.

20) Четыре дивизиона мушкетеровъ.

Офицеры были всѣ по своимъ мѣстамъ и два Маіора смотрѣли, чтобъ все порядочно отправлялось. Такимъ порядкомъ пошли мы ко двору. Какъ скоро я увидѣлъ Его Царское Величество у окна, то опдалъ Его Величеству честь, и велѣлъ ружья на караулъ поставишь. Потомъ дѣлали мы всѣ экзерциціи, и Его Величество изволилъ мнѣ чрезъ Князя Василья Васильевича Голицына свое удовольствіе весьма милоспиво объявить. По окончаніи смотря пошли мы къ Кремлю, гдѣ я солдатъ по квартирамъ разпустилъ, 17 числа приказалъ мнѣ Князь Василей Васильевичъ Голицынъ къ походу готовишья. 22 числа простился я съ нимъ, и

смстрѣль свою дивизию. 2 Маія бѣдилъ онъ въ по мѣсто, гдѣ армія надлежало собираться. 4 Маія перешли мы чрезъ рѣку Марлу и спали обозомъ. 5 числа переправился и Князь Голицынъ чрезъ рѣку Марлу. Изъ Кіева привели полоненаго Татарина, которой при допросѣ объявилъ, что многія тысячи Татаръ намерены на Польшу нападеніе учинить, и что къ Кіеву приблизилось ихъ 2000, изъ которыхъ поиманы шесть человекъ. Маія 8 числа шли мы баталіономъ карре (\*), которой былъ шириною въ 557 сажень, а длиною въ 1000 сажень. Я командовалъ лѣвымъ крыломъ и одною частію авангардіи. 5 Спрѣлецкихъ полковъ стояли въ срединѣ. Мы продолжали походъ свой отъ большей части къ южнозападной сторонѣ по равнымъ полямъ, и спали обозомъ въ трехъ верстахъ отъ Рублевки, близъ города Оповны. 9 числа отдыхала армія. 10 Маія шли мы къ восточной сторонѣ восьмнадцати верстъ и спали обозомъ подлѣ Свинковки на рѣкѣ Бедровкѣ. 12 Маія переправились мы чрезъ рѣку Свинковку и оспановились въ 10 верстахъ

---

(\*) Описаніе онаго похода находится въ вопріятномъ путешествіи въ Россію Игнатія Христофора де Гваріэнтъ и Ралль на стран. 242, 243, положенной при томъ рисункѣ получилъ авторъ отъ Генерала Гордона.



стахъ опшуда, гдѣ воды и дровъ было довольно. Рѣка Коломакъ оспалась въ лѣвой, а Свинковка въ правой споронѣ. 13 числа спали мы обозомъ къ буеракъ и имѣли по правую руку рѣку Ворсклу, а по лѣвую Коломакъ въ разстояніи 8 Украинскихъ миль отъ Полтавы. 14 дня переправились мы чрезъ рѣку Коломакъ и спали потѣмъ обозомъ. Воды и травы было шамъ довольно. 19 числа шли мы къ южновоспочной споронѣ на двѣ Черкасскія мили, и оспановились при рѣкѣ Томликѣ, гдѣ она въ Ворсклу впала. Воды хопя и было; однакожъ дровъ сыскашь не могли. 20 Маія пришли мы на усшье Липянки, а опшуда къ рѣкѣ Орчику.

12 Юня продолжали мы походъ свой къ югу. Хопя намъ и объявлено было, что по правую руку печеть рѣчка Каменка; однакожъ мы оныя найпи не могли; а между шѣмъ пришли къ Конскимъ водамъ и нашли шамъ травы довольно, нѣскольکو дровъ и свѣжую воду. Также заспали мы шамъ и одну часшь арміи, и опдыхали долѣе, нежели какъ во весь оной походъ ходили. Нѣскольکو полковъ переправилось ниже насъ чрезъ рѣку Московку, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она была уска и мѣлка. Конскія воды разлились въ Днѣпрѣ въ разстояніи двухъ Украинскихъ миль отъ острова Кортика и въ седми миляхъ отъ Бѣука, гдѣ Запорожскіе козаки жилища свои имѣютъ. Того ради пошли мы

далѣе къ большимъ лугамъ, отъ котораго мѣста было только 3 мили до Днѣпра. 13 дня перевезли мы обозъ свой черезъ рѣку и спали лагеремъ, чтобъ совѣщовать о продолженіи похода, для того, что мы сами видѣли, также и чрезъ языковъ дознались, что непріятель всю праву въпереди выжегъ и нѣкоторыя мѣста еще дымились. Генералы долго о томъ совѣщовали; однакожъ на послѣдокъ согласились, чтобъ, не смотря на то, продолжать походъ. 14 числа принуждены мы были итти чрезъ выжженные поля и терпѣли великую нужду отъ смраду и пыли, что какъ людямъ, такъ и лошадямъ весьма было нездорово. Перешедши двѣ мили спали мы обозомъ при рѣкѣ Ольбѣ, и нашли тамъ травы и воды довольно. 15 числа шли мы 6 верствъ по выжженнымъ полямъ до рѣки Анчакрака или Анчикры. Травы было тамъ очень мало, а воды ничего. Кабановъ находилось около тѣхъ мѣстъ великое множество. Лошади спановились у насъ отъ часу хуже, а въ войскѣ явилось много больныхъ. 16 числа шелъ великой дождь, отъ котораго пыль и дымъ совершенно на землю опустились; и для того надѣялись мы, что права начнетъ опять расти. Сдѣлавши мосты чрезъ рѣку Анчикру, которая разлилась отъ дождя на подобіе великаго болота, употребили мы цѣлые три часа на переправу. Оттуда по-

шли

шли мы далѣе къ Кезикермену. 17 числа  
 сыскали мы на силу столько справы, чтобѣ  
 лошадей накормить, копорые такѣ поху-  
 дѣли, что они пушекѣ вести уже не смо-  
 гли. Провіантѣ также по большей части  
 весь изошелѣ, и безѣ очевиднаго описанія  
 далѣе къ Крыму итти было не возможно.  
 Того ради, по долгомѣ совѣщованіи, опре-  
 дѣлено было отправити 2000 человекѣ ре-  
 гулярнаго войска и столькожѣ козаковѣ  
 внизѣ по Днѣпру, чтобѣ удержатѣ непрі-  
 ятеля при возвратномѣ походѣ арміи, и  
 отнять у Турковѣ по случаю нѣкоторыя  
 шанцы, а арміѣ, какѣ для собственнаго ея  
 содержанія такѣ и для корму лошадямѣ,  
 итти немедлѣнно назадѣ. Окольникѣ  
 Леоншей Романовичѣ Неплюевѣ съ 9000  
 человекѣ Шуйскаго полку, 2 полка Графа  
 фонѣ Грагама, числомѣ 2200 человекѣ,  
 Полковника Вестофера полкѣ, копорой со-  
 стоялѣ въ 1800 человекѣхѣ, и дивизія  
 Юрья Ивановича Косагова, состоящая въ  
 20000 человекѣхѣ, пошли одною дорогою.  
 Съ козацкимѣ Гешманомѣ соединились,  
 подѣ командою большаго его сына, Перея-  
 славской, Черемиковской и Прелуцкой пол-  
 ки, 2 полка Сердюковѣ и часть Канпарих-  
 скаго войска, всего около дваццати ты-  
 сячѣ человекѣхѣ. 18 дня Іюня пошли мы  
 прямо назадѣ. Переправившись чрезѣ рѣку  
 Анчирку, и перешедши три мили, спали  
 обозомѣ въ большей степи, гдѣ воды и

справы было довольно, а лѣсу ничего. Наша амуниція пришла очень поздно въ лагерь. 19 числа отдыхала армія, а въ Москву посланъ былъ курьеръ, для объявленія о возвратномъ нашемъ походѣ. 20 числа переправились мы чрезъ рѣку Ольбу, и перешедши двѣ мили, поставили свой лагерь близъ Конскихъ водъ, гдѣ было травы, воды и лѣсу довольно, и многіе изъ нашего войска опять оправались. Гепманъ прибылъ также туда съ своими козаками, и спалъ по другую сторону оныя рѣки. А понеже наши лошади такъ измучились, что они пушекъ и амуниціи вестти не могли, то велѣно было отдыхать еще нѣсколько дней и дать имъ довольно кормъ; но при томъ померло отъ нездоровой воды много народу и лошадей. Въ тожъ самое время произошелъ слухъ, будто козаки сами, попущеніемъ Гепманскимъ, степь зажгли, для отвращенія нашего походу въ Крымъ, отъ чего произошла тайная недовѣрка между козаками и Россіянами. Въроятныхъ причинъ находилось довольно, по которымъ можно было заключать, что козаки, для собственной своей прибыли, того допустить не хотѣли, чтобъ Ташары были разорены и побѣждены. Склѣвскому Комменданту приказано было прилѣжно примѣчать всѣ Гепмановы поступки. Того ради склонилъ онъ на свою сторону Гепманскаго Есаула и Се-  
кре;

кретаря, которые ему всѣ его намѣренія открыли. Гетманово недовольствіе происходило еще отъ заключеннаго въ прошломъ году съ Польшею вѣчнаго мира, а имянно, просилъ онъ тогда не однократно въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ договорахъ, сколько оныя надлежатъ до него и до казаковъ, учинено было сообщеніе, дабы ничего къ ихъ вреду заключено не было. Также посланы были отъ него Депутаты къ Польскому Королю, что Царской дворъ весьма немилосливо принялъ, и учинилъ ему за то жестокой выговоръ, которой онъ, бывъ въ толикомъ почтеніи, во время своего правленія въ первые услышалъ. Потомъ примѣчено было, что онъ завидуетъ щастію Христіанъ противъ Турковъ, а особливо не могъ онъ утаить своей печали о взятіи Буды. На послѣдокъ открылось, что онъ съ Татарами имѣлъ тайное согласіе, и заключилъ съ ними союзъ, по силѣ котораго намѣренъ онъ былъ свободить свой народъ отъ Россійскаго подданства, и учинить себя самодержавнымъ Государемъ; а Татары также Портъ больше повиняться и ей служить не хотѣли, какъ только за денежную плату, въ чемъ оба народа другъ другу при нужномъ случаѣ помогать обязались. Козаки такими поступками весьма были недовольны, и жаловались тайно при Царскомъ дворѣ на Гетмана. | Юля 8 числа  
шли

шли мы двѣ мили, отъ большей части въ сѣверовозпючную сторону по рѣкѣ Килдзейму, на которомъ маршъ померло у насъ много Офицеровъ и рядовыхъ. Лѣсу имѣли мы очень мало. Слѣдующаго дня переправились мы чрезъ рѣку Килдзеймъ, и перешедъ двѣ мили, спали обозомъ. Сей походъ принуждены мы были для того возпріять, чтобъ сыскашь способную переправу черезъ рѣку Орель. 19 числа перешли мы полчетверты мили по великой степи, и поставили свой лагерь подъ рѣкѣй Орла, не далеко отъ того мѣста, гдѣ рѣчка Липянка въ нее впала. 11 числа по утру переправилась авангардія чрезъ помянутую рѣку, а передъ полуднемъ слѣдовали оба крыла. Мы маршировали послѣ еще съ полмили, и имѣли во всемъ довольство. 12 числа возвратился посланной отъ насъ къ Татарскому Хану полмачъ и привезъ съ собою письмо отъ Нурадѣна Султана къ Князь Василью Васильевичу Голицыну, въ которыхъ онъ жаловался, что Россія миръ нарушила. Мы отдышали два дни, и получили вѣдомость, что Татары имѣли съ нашими въ Запорогахъ сраженіе. Также прибылъ къ намъ Думной Дьякъ Спрѣлецкой военной Канцелярїи Федоръ Леонтьевъ, которой при дворѣ въ великой милости находился. Ему приказано было освѣдомиться у Боярина и Воеводы и у прочихъ знатныхъ офицеровъ

о состояніи арміи. 14 числа совѣщивали Генералы въ полномъ собраніи о томъ, что на предбудущее лѣто дѣлать надлежитъ, дабы Татаръ удержавъ отъ нападенія на Польшу и Украину, и для способнѣйшаго продолженія войны построить на рѣкѣ Самарѣ крѣпость. У Гетмана спросилъ помянутой Думной Дьякъ, для чего онъ спешитъ зажечь; но онъ въ томъ заперся. Князь Василью Васильевичу объявилъ онъ, что Царской дворъ весьма доволенъ возвратнымъ его походомъ и отправленіемъ нѣкотораго числа войска на помощь Запорожскимъ козакамъ. 14 Іюля спали мы лагеремъ при рѣкѣ Орчикѣ. Тамъ пріѣхалъ къ намъ Польской дворянинъ Стефанъ Глысковской, Поручикъ Гусарской роты, съ письмами отъ Генерала Шевинга, въ которыхъ онъ представлялъ, что то было бы весьма полезно, ежели бы съ обѣихъ сторонъ, при арміяхъ были Резиденцы, и для пересылки нужныхъ извѣстій учреждена бы была почта. 16 числа шли мы вдоль по рѣкѣ Орчику. Слѣдующаго дня отдыхала армія, а 17 числа маршировали мы полторы мили, и спали обозомъ еще на той же рѣкѣ, гдѣ было всего довольно. 20 числа Іюля прибыли мы, перешедши 3 мили, къ рѣкѣ Коломаку, на одну милю отъ Полтавы. 21 дня переправились мы черезъ оную рѣку и поставили свой лагерь на просторномъ полѣ.

лѣ. По правую сторону стоялѣ Бояринѣ Алексѣй Семеновичь Шеинѣ, а по лѣвую Гетманѣ съ Бояриномѣ Курбатповымѣ. 23 числа отпущенѣ былѣ прежде помянутой Польской дворянинѣ и провоженѣ до Кіева.

За день передѣ шѣмѣ оная почта, съ которою козаки послали ко двору свою жалобу на Гетмана, въ лагерь возвратилась съ указомѣ, чшобѣ Гетмана взять подѣ караулѣ, и отвести его въ какой нибудѣ городѣ въ великую Россію, а на его мѣсто выбрать новаго Гетмана. Сіе содержено было весьма тайно, и одинѣ только Россійской Полковникѣ, которой всегда при Гетманѣ находился, призванѣ былѣ къ Боярину и Воеводѣ, которой приказалѣ ему арестовать Гетмана, какѣ можно такѣ тихо; ибо онѣ, опасаясь козаковѣ, перешелѣ со всемѣ своимѣ обозомѣ въ Россійской лагерь. Полковникѣ собралѣ еще тогожѣ вечера команду, чшобѣ его подѣ караулѣ взять. Хотя Гетманѣ и имѣлѣ нѣкоторое подозрѣніе, также и люди его, которые о томѣ вѣдали, его осперегали; однакожѣ онѣ такого виду на себѣ показатѣ не хотѣлѣ, будпо бы онѣ Рускихѣ опасался, но что боится токмо козаковѣ. И для того писалѣ онѣ въ шу же ночь къ Полковнику, представляя ему учиненныя Россіи вѣрныя и знашныя свои услуги, и подтверждая клятвою, что онѣ ни въ чемѣ не виноватѣ, просилѣ, чшобѣ не выслушавѣ его,



его, не дѣлать ему никакого насильства. Но на сіе письмо онъ отвѣту не получилъ. Около полуночи пришелъ къ Боярину и Воеводѣ Секретарь Кочубей, и донесъ, что все по его приказу исполнено. Еще до разсвѣту пошелъ Гетманъ въ церковь молиться. Тѣ которые командированы были, чтобъ его взять подъ караулъ, вошли также въ церковь и дожидались окончанія молитвы. При выходѣ его изъ церкви, подошелъ къ нему Офицеръ, и сказалъ ему, чтобъ онъ шелъ къ Полковнику, отъ чего онъ не очень усмрашился. Съ нимъ повели и сына его Якова, котораго въ то время подхватили, какъ онъ хопѣлъ къ отцу идти и его остеречь. Но понеже всѣ проходы крѣпко заставлены были, то онъ солдатамъ въ руки попался. Также приказано было взять подъ караулъ Гетманскихъ служителей, и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ имѣли подозрѣніе. Вкругъ около лагеря поставлены были вездѣ конныя заставы, чтобъ никто не могъ пройти и увѣдомить о томъ другаго Гетманскаго сына въ Запорогахъ. Гетмана привезли въ худой коляскѣ въ главную квартиру, куда и сынъ его верхомъ за нимъ слѣдовать принужденъ былъ. Въ главной квартирѣ собрались уже всѣ Генералы. Козаки пришли также туда, и предложили, что они, примѣтивши чрезъ довольное время измѣнническія Гетмановы намѣренія,

объявили объ оныхъ должнымъ образомъ высочайшей власти, и того ради надѣются, что онъ, будучи нынѣ подъ карауломъ, по пресупленію своему наказанъ будетъ. Бояринъ и Воевода представляя имъ напротивъ того, не отъ приватной ли какой злобы прошивъ Гетмана жалоба ихъ производилъ, и не можно ли имъ какимъ дружелюбнымъ способомъ помириться. Но они отвѣщивали, что хотя показанныя отъ него наибольшей части изъ нихъ несправедливости были такъ велики, что они часто хотѣли его изрубить; однакожь нынѣ больше о томъ не упоминаютъ, но токмо по должности своей о измѣнѣ его свидѣльствуютъ; потомъ привели Гетмана. Голова обязана была у него бѣлымъ плашкомъ, при чемъ онъ на свою серебряную булаву опирался. Когда ему сказано было, что козакѣ на него донесли, то онъ во всемъ заперся и оправдалъ себя весьма коротко. Отъ сего произошелъ между имъ и козаками жестокой споръ. На послѣдокъ вывели его вонъ. Козакѣ требовали неопшупно, чтобъ Гетмана наказать; но Генералы того имъ позволить не хотѣли, и такъ отданъ былъ Гетманъ съ своимъ сыномъ Полковнику, чтобъ отвести его въ безопасное мѣсто въ великую Россію; а козакамъ приказано было выбрать новаго Гетмана. Въ избраніи онаго были они весьма несогласны, и для того ошложили сіе дѣйствіе

дѣйствіе до предбудущаго понедѣльника. Между тѣмъ отправленъ былъ курьеръ съ вѣдомостью о томъ въ Москву, а къ Неплюеву посланъ былъ указъ, чѣмъ большаго Гешманскаго сына Георгія взять подъ караулъ.

Юля 24 числа собрались знатнѣйшіе изъ козаковъ къ Боярину и Воеводѣ, которой велѣлъ имъ прочесть оныя пункты, на которые присягалъ прежній Гешманъ, и которые почти во всемъ согласны были съ заключеннымъ въ Глуховѣ трактатомъ, кромѣ того, что въ иныхъ мѣстахъ нѣчто прибавлено, а въ другихъ убавлено было, для большаго обнадеживанія о вѣрности козаковъ. Сими пунктами козаки весьма были довольны. Послѣ совѣшано было о пожиткахъ отспавленнаго Гешмана, при чемъ Бояринъ и Воевода объявилъ, что хотя все его имѣніе, для предпріятой отъ него измѣны, по силѣ государственныхъ уставовъ, на Государя описать надлежало; однакожъ онъ будетъ стараться, чѣмъ половина изъ того козацкому войску отдана была. Какъ потомъ нѣкоторые изъ козацкихъ старшинъ, для извѣщенія за то благодарности своей, у боярина спросили, кого онъ желаетъ, чѣмъ они выбрали Гешманомъ; то предложилъ онъ имъ Ивана Степановича Мазепу. | Еще тогожъ вечера подали они прошеніе, чѣмъ всѣхъ, которые съ прежнимъ Гешманомъ въ со-

гласїи были, лишить ихъ чиновъ. Въ Ба-  
пуринѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нахо-  
дились Гешмановы и дѣтей его пожилки,  
вѣрно было все точно описать; а въ Мо-  
скву отправились съ сею приятною вѣдо-  
мостью три человека. Одинъ отъ Князь  
Василья Васильевича Голицына, другой отъ  
Алексѣя Семеновича Шеина, а третей отъ  
Князя Володимера Димитрѣевича Долгору-  
кова. Юля 25 дня пошли стрѣльцы и вы-  
борное войско къ козацкому лагерю, гдѣ  
сдѣлана была полевая церковь. Потомъ  
пошелъ Бояринъ и Воевода съ прочими  
Боярами и съ знатнѣйшими Офицерами ар-  
мїи въ оную церковь, куда всѣ Гешманскіе  
знаки публично принесены, и на малой  
столикѣ, покрытой богатымъ ковромъ, по-  
ложены были. Около стола стояло нѣ-  
сколько стуловъ и скамей. 800 козаковъ  
верьхами и 1200 пѣшихъ спали вокругъ око-  
ло палатки, а знатнѣйшіе вошли въ оную  
за Гешманскими знаками, вмѣстѣ съ Рос-  
сїйскимъ Генералитетомъ. Четверть часа  
спустя началась служба Божїя; по оконча-  
нїи которой всѣ изъ церкви вышли, и  
Гешманскіе знаки также вынесены и опять  
на столикѣ положены были. Бояринъ и  
Воевода говорилъ потомъ ко всему собра-  
нїю рѣчь и позволилъ имъ, именемъ Его  
Царскаго Величества, выбрать по обычаю  
своему Гешмана, при чемъ бы всякой имѣлъ  
свободной голосъ. | Сперва молчали всѣ;  
по-

потѣмъ нѣсколько человекѣ назвали Ивана Степановича Мазепу, котораго и прочіе немедлѣнно Гетманомъ объявили. Хотя нѣкоторые и предложили Борковскаго; однакожъ прочіе принудили ихъ молчать, и повторили прежнее свое объявленіе. Какъ послѣ Вояринъ и Воевода у козацкой старшины спросилъ, котораго изъ обоихъ они желаютъ, то согласились все на Мазепу. Потомъ позвалъ Думной Дьякъ къ присягѣ козацкую старшину, которая подписавши помянутые пункты, Гетману дѣйствительно присягала. На послѣдокъ разосланы были оныя пункты по всемъ городамъ, чпобѣ магистратъ и священники также подписались. 26 числа отправили Генералы въ Москву трехъ дворянъ, а новой Гетманъ своего Секретаря. Окончавши благополучно сіе важное дѣло, получили мы 27 дня Іюля извѣстіе о нѣкоторомъ сраженіи, случившемся между Татарами и нашимъ войскомъ въ Запорогахъ. Хотя оно было и не великія важности; однакожъ много сомнѣвались, для чего не прислано о томъ обстоятельной вѣдомости. Ибо Нурадінъ Султанъ, выхавъ съ 10000 Татаръ, поималъ 7 числа Іюля нѣсколько козаковъ, которые кормили лошадей на островѣ То-мановкѣ. 28 числа Іюля практовалъ новой Гетманъ весь Генералитетъ, а слѣдующаго дня пошелъ онъ съ двумя пѣхотными козацкими полками въ Смоленскъ. 30

и 31 Июля увѣдомились мы, что козаки чинящѣ въ Украинѣ великіе непорядки 3 Августа шли мы за недоспапкомъ въ фуражѣ около двухъ миль къ воспочной сторонѣ по рѣкѣ Коломаку, а потомъ на сѣверѣ, по рѣкѣ Мерло столько миль, и спали обозомъ подлѣ села Лобкова. 5 Августа пришла изъ Запорогъ вѣдомость, что большей сынъ прежняго Гешмана склонилъ нѣсколько козаковъ къ бунту. 6 Августа приказано было Подполковнику Нолдофу съ двумя спами человекъ проводить въ Москву испавленнаго Гешмана, которой на другой день въ закрытой коляскѣ шуда и отправился. 8 Августа смотрѣли нѣсколько полковъ, въ которыхъ числомъ было 3326 человекъ. 9 Августа получена изъ Запорогъ вѣдомость, что наше по ту сторону Днѣпра находящееся войско, отдохнувъ въ окончаніи Июля мѣсяца въ старой Сѣчи наспигло 4 Августа при Кудакѣ сына прежняго Гешмана, которой сдѣлалъ шамъ окопъ, но потомъ добровольно здался, объявляя, что онъ не Россійскому войску, но нѣкоторымъ неспокойнымъ козакамъ хощѣлъ прошивишься, которые Прилуцкаго Полковника и нѣсколько человекъ другихъ порубили. По взятіи его подъ караулъ, забраны были и разныя другія мятежные козаки. 11 числа посланъ былъ мой сынъ къ Гешману, чтобъ будучи при немъ присылать точныя вѣдомости обо всемъ, что ему приказано

казано

казано будетъ. 13 Августа наведены были мосты чрезъ рѣку Мерло.

Августа 14 числа прибылъ въ лагерь Володимеръ Пешровичъ Шереметевъ съ указомъ, чтобъ развести армию. Онъ привезъ съ собою и золотыя медали для Боярѣ и другихъ знатныхъ Офицеровъ. Намъ призывали поспѣшь въ канцелярію, гдѣ Думной Дьякъ говорилъ долгую рѣчь, благодаря именемъ Ихъ Величества за показанныя понынѣ изрядныя услуги; поспѣшь розданы были медали. Бояринъ и Воевода получилъ одну въ 300 червонныхъ, которая уложена была дорогими камнями и висѣла на золотой цѣпи. Другимъ Боярамъ даны были медали въ 9 червонныхъ, а прочимъ знатнымъ Офицерамъ, каждому по заслугамъ, большая или малая. Мнѣ досталась одна въ 3 червонца, а другимъ въ 2 и въ одинъ червонецъ. Солдаты выборнаго войска получили всѣ по одному золотому шелегу, а солдаты другихъ полковъ позолоченныя серебряныя монеты. 15 числа былъ у Боярина и Воеводы великой трапезаменшъ, а въ вечеру отданъ былъ приказъ, чтобъ готовиться къ походу. 16 дня разслана была амуниція по разнымъ городамъ, и осадная артиллерія отправлена въ Калугу. Поутру рано выступили мы въ походъ. 17 числа роздалъ я Тамбовскимъ солдатамъ монеты и уволилъ ихъ отъ службы. Поспѣшь просидѣлъ я съ Бояриномъ и Воеводою,

которой удержалъ меня объдать, и приказалъ въ моемъ полку держать подъ карауломъ сына прежняго Гешмана. Напослѣдокъ спали мы обозомъ при рѣкѣ Ворсклѣ.

Достальной походъ Генерала Гордона съ его полками мы здѣсь описывать за излишнее находимъ, и для того съ насъ довольно будетъ, когда объявимъ еще нѣкоторыя примѣчанія достойныя вещи изъ его журнала. 23 Августа прибыли мы въ Сѣвскъ, гдѣ я Гешманскаго сына и двухъ полоненыхъ Татаръ Губернатору въ охраненіе отдалъ, также и одинъ полкъ съ прежде объявленными награжденіемъ опустилъ. 26 числа отправился я въ дорогу съ 30 человекъ солдатъ. 29 числа прѣхалъ я въ Орель, которой городъ видомъ очень хорошъ, многолюденъ, и при томъ изрядной торгъ имѣетъ, для того, что судамъ по той рѣкѣ ходить весьма способно. 1 Октября прибыли мы въ Медведовку. Слѣдующаго дня встрѣтилъ я Боярина и Воеводу, и проводилъ его до Измайлова. Окончавъ благополучно путь свой, получили мы отъ Гешмана извѣстіе, что Татарской Ханъ намѣренъ съ великимъ числомъ войска на Украину нападеніе учинить, что въ Крымъ прибыло нѣсколько тысячъ Янычаръ. 18 Ноября посланъ былъ Гешманской Есаулъ съ 1000 человекъ легкой конницы къ Казикермену для примѣчанія непріятельскихъ движеній. Возвратясь оттуда, объявилъ онъ,



онъ, что Турки перевозятъ въ оную крѣпость много провіанту и амуници. 7 Декабря привезли въ Москву 29000 рублей, изъ пожизковъ отставленнаго Гетмана.

Хотя въ слѣдующемъ 1688 году Генерала Гордона при арміѣ и не было, для того, что Россія ничего важнаго предпріять не хотѣла, увидѣвъ, что Польская республика не показывалась никакой особливою ревности въ продолженіи войны; однакожъ мы объявимъ достопамятнѣйшіе случаи сего года изъ собственныхъ его записокъ. Января 10 дня пронесся слухъ, будто Татарской Ханъ дѣйствительно въ походъ отправился. 12 числа получено о томъ подтвержденіе съ такимъ прибавленіемъ, что онъ намѣренъ въ Украину пройти. 25 числа собранъ былъ совѣтъ въ присутствіи Его Царскаго Величества. 9 февраля опредѣлено было построить новый городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Самара въ Днѣпрѣ разлилась, и укрѣпить оной отъ нападенія Татаръ. Марта 4 дня прѣѣхалъ отъ Польскаго Короля курьеръ съ грамотою, въ которой онъ требовалъ посылъ трактатовъ продолженія войны. Помянутой курьеръ отправился немедленно назадъ, чтобъ съ отвѣтнымъ письмомъ поспѣть къ государственному съѣзду въ Гродню Марта 18 числа пришла вѣдомость, что Султанъ Нурадинъ напалъ съ великимъ числомъ Крымскихъ Татаръ на Во-  
I 4
лынію,

лыню, и отвезъ въ плѣнъ около 6000 душъ со всѣми ихъ пожитками. 29 Марта прѣхалъ Окольничей Леоншей Романовичъ Неплюевъ къ Гетману, чтобъ услышать его мнѣе, какимъ образомъ можно наиспособнѣе продолжать войну. Потомъ сдѣлали они вмѣстѣ письменное предложеніе объ осажденіи Казикерменя, при которой экспедиціи Генералу Гордону имѣть главную команду. 16 Апрѣля совѣтовалъ помянушой Генералъ съ козацкимъ Гетманомъ и съ Канцлеромъ, которые присуждали осадить Казикермень не упуская времени. | Въ Маѣ усмирены были нѣкоторые мятежные козаки. | 10 Іюня пришла вѣдомость, что Окольничей Леоншей Романовичъ Неплюевъ споймъ съобрѣтающимся при немъ войскомъ близъ Рыса, и что козаки къ походу находящаяся въ готовности; а 15 числа, что Поляки въ своихъ военныхъ прѣготовленіяхъ поступаютъ весьма медлительно. 20 дня объявленъ былъ Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой Посломъ во Францію и Гишпанію. 25 числа получено извѣстіе, что отправленные къ Каменцу Подольскому 25 Польскихъ хоронгъ отчасти побиты, а отчасти разогнаны; что Липскіе Татары дѣлаютъ великіе набѣги; что Польская армія собирается на Днѣстръ, и что Нурадінъ Султанъ намѣренъ съ великимъ числомъ Татаръ къ Каменцу итти. Іюля 7 дня

услы-

услышали мы, что Россійская армія стоитъ при рѣкѣ Иногостѣ; 25 числа, что 2000 человекъ Турковъ хотѣли изъ Азова на Россійскія границы нападеніе учинить, и что козацкой Гепманъ Фролъ Мінаевъ отправился съ 2000 Донскихъ козаковъ примѣчать ихъ движенія. 9 Августа, что казаки разбили одну Турецкую и Тапарскую партію, и взяли нѣсколько человекъ въ полонъ, между которыми находился и сынъ нѣкотораго Паши; а 11 Августа, что новозачатая крѣпость на Самарѣ уже отдѣлана. Сентября 3 числа объявилъ посланной къ Перекопи козакъ Антонъ, что шамошнія стѣны и рвы въ худомъ состояніи. 5 дня поожь мѣсяца получено извѣстіе, что Тапары приходили въ Украину, и что Леоншей Романовичъ Неплюевъ хотѣлъ было ихъ искать; но они, захватя при Бѣлоклевѣ нѣсколько человекъ, потчасъ назадъ ушли. 13 числа, что Гепманъ возвратился въ Батуринъ, а Леоншей Неплюевъ въ Сѣвскъ, и что построенная на Самарѣ новая крѣпость названа Богородицкою, что она имѣетъ въ окружности 2000 сажень, и что Командантомъ опредѣленъ въ ней Волинской. 25 числа приказано было Думному Дворянину Федору Леонтьевичу Щегловитому ѣхать съ Канцлеромъ Любинымъ къ Гепману, и говѣновать съ нимъ о будущей компаніи. 4 Октября отправилъ

Гетманъ 4000 человекъ къ Очакову для примѣчанія Турецкихъ движеній. 8 Ноября возвратился Щегловиной назадъ. 10 числа пришла вѣдомость, что Татары прибѣгли къ нашей новопостроенной крѣпости, и прошедъ до самой Полтавы увели многихъ людей и лошадей. 18 Ноября объявилъ Гетманъ, что отправленные къ Очакову полки взяли городъ и получили великую добычу. 5 Декабря посланъ былъ указъ къ обрѣщающемуся въ Польшѣ нашему Резиденту, чтобъ онъ ѣхалъ въ Вѣну и присутствовалъ тамъ при заключеніи мирныхъ договоровъ.

Въ 1689 году готовились опять съ Россійской стороны со всякою ревностію къ войнѣ. Марта 9 дня принято было намѣреніе идти отъ Самары вдоль по Днѣпру, и сдѣлать въ способныхъ мѣстахъ пакъ близко, какъ можно, редуты, а для защищенія оныхъ оставить въ каждомъ по нѣскольку сотъ человекъ съ двумя пушками. Чрезъ сіе надѣялись удержатъ Татаръ отъ дальнихъ набѣговъ и прикрыть Польшу. 15 Марта шла армія цѣлые три мили до Тристинета, а 16 дня двѣ мили до Олешны. 22 числа переправились мы съ великимъ трудомъ чрезъ рѣку Игрину, а на другой день пришли къ нѣкоторому малому городку. Понеже мостъ чрезъ Ворсклу великою водою разнесло, то принуждены мы были нѣскольکو времени остановиться. На другой день  
оп-

отправилъ я Маѣбра къ Боярину и Воеводѣ, уведомить его о причинѣ нашего медлѣнiя. Хотя мы и всякое возможное старанiе употребляли; однакожъ намъ чрезъ оную рѣку прежде 3 Апрѣля перебраться было не возможно. Напоследокъ шли мы къ Краснокулу, а оттуда къ рѣкѣ Коломаку. Полоненой Татарины объявилъ Гетману въ допросѣ, что Татары хотѣли нашу армiю при Самарѣ вспрѣпятить, а ежели не можно будетъ насъ удержатъ отъ продолженiя похода въ Крымъ, то они намѣрены на Россiйскiя границы нападенiе учинить: впрочемъ дѣлаются между ими и Поляками мирные договоры. 10 Маѣя пришли мы къ рѣкѣ Рогарчику, и поставя лагерь близъ Днѣпра, запаслись шурами. 10 Маѣя переправились мы чрезъ рѣку Каиръ. Воды не было въ ней ничего; а для шѣснопы мѣста не могли больше двухъ человекъ рядомъ итти. 12 Маѣя отдыхала армiя. Около вечера прибыли суда, на которыхъ надлежало итти къ Самарѣ. 13 числа отправлены были 2000 человекъ къ Асланъ Керменю, гдѣ Татары зажгли все деревянное строенiе около крѣпости. 14 числа продолжали мы походъ свой по равнымъ полямъ, при чемъ Татары показывали такой видъ, будто они хотѣли атаковать наше передовое войско, которое чрезъ то нѣсколько въ непорядокъ приведено было.

По-

Посланные къ Асланъ Керменю 2000 чело-  
вѣкъ возвратились назадъ, не доходя за  
полшоры версты къ замку. Другіе объя-  
вили, что они видѣли пять Татарскихъ  
паршій, копорые шли къ Перекопи. 15  
Маія показались Татары въ правой сторо-  
нѣ, о чемъ Бояринъ Семенъ Алексѣевичъ  
Шейнъ насъ увѣдомилъ. Орловое знамя  
и волонтеры выѣзжали противъ Татаръ  
и имѣли съ нимъ бой. 25 Маія появились  
Татары гораздо въ большемъ числѣ, вы-  
жегши всѣ окольныя мѣста. При томъ  
разглашали они, будто и самъ Ханъ съ  
ними и намѣренъ на насъ учинить напа-  
деніе. Однакожъ мы не смотря на то,  
свой походъ въ добромъ порядкѣ продол-  
жали, только лошади и солдаты уже ве-  
сьма ослабѣли. На послѣдокъ пришли мы  
къ неравному пещаному мѣсту, и спали  
обозомъ. Въ лѣсу, въ водѣ и въ травѣ  
имѣли мы великой недоспашокъ. 26 чи-  
сла маршировали мы къ nordъ-nordъ-восту.  
Вся степь горѣла, а особливо въ пере-  
ди и въ правой сторонѣ. Послѣ полудни  
шли мы еще 5 верстъ, и наша арріергар-  
дія поставила свой лагерь противъ Турец-  
каго замка Аслана. Тамошній гарнизонъ  
состоялъ въ 400 челоуѣкъ Турковъ. Ни-  
же замка видѣли мы стоящую на горѣ  
крѣпость Казикермень, въ которой обрѣ-  
тался Турецкой Бей съ 1200 челоуѣкъ гар-  
низону. Въ вѣдомствѣ онаго Бея нахо-  
дились

дились и Коменданты въ Асланъ-Кермени и въ обоихъ зѣмкахъ на островѣ Таванѣ. 27 числа оставлено было на Днѣпрѣ по скрытымъ дорогамъ 400 человекъ конницы, чтобъ при способномъ случаѣ Татари атаковать. Но Турки, примѣтивши по сѣ другого берегу, принудили ихъ назадъ отступить. 28 Маія пошли мы по обыкновенію рано въ походъ, и увидѣли въ четвертомъ часу дня за собою крѣпость Казикермень въ изрядномъ положеніи. Тогожъ утра напали Татари прямо передъ моимъ полкомъ на трехъ Русскихъ солдатъ. Одного убили они на мѣстѣ, другаго увели, а трешей еще благополучно отъ нихъ ушелъ. Не лзя было имъ потчасъ подать помощи для того, что Татари съ превеликою скоростію на нихъ напали. Перешедши 9 верстъ отдыхали мы, а послѣ полудня маршировали еще 6 верстъ далѣе, и прошедши мимо одного изъ такъ называемыхъ Каировъ, въ которомъ былъ мечеть, спали обозомъ. На семъ походѣ не видѣли мы ни одного Татарина, и брали воду изъ Днѣпра. 29 Маія шли мы мимо помянутаго Каира двѣ версты, а потѣмъ отдыхали. Тамъ находился пустой мечеть, которой былъ или Магомешанской, или Идолопоклоннической; однакожъ въроятнѣе, что Магомешанской опчаспи для имени, а опчаспи и для того, что Идолопоклонники

обы-

обыкновенно отправляютъ молитву въ ма-  
 лыхъ лѣсахъ, или на высокихъ мѣстахъ.  
 Отсюда отправили Бояре каждой по че-  
 тыре гонца. 13 Юня пошла армія опятъ  
 въ походъ. Нашъ корпусъ былъ въ авангар-  
 діи и шелъ фрунтомъ. Въ 9 часу при-  
 вели козки и Калмыки трехъ полонен-  
 ныхъ Татаръ и одно знамя. Помянутые  
 Татары объявили при допросѣ, что ихъ  
 послано было отъ Хана двѣсти человекъ  
 съ двумя знаменами къ рѣкѣ Самарѣ,  
 чтобъ примѣчать движеніе Россійскаго вой-  
 ска. Бояринъ и Воевода переправился по-  
 слѣ полудни чрезъ оную рѣку. За нимъ  
 слѣдовали оба крыла и арріэргардія, кото-  
 рые простирались на полшрестыи версты.  
 Авангардія отспала отъ нихъ на двѣ вер-  
 сты. 14 Юня побхалъ Болринъ и Вое-  
 вода въ построенную на Самарѣ Богоро-  
 дицкую крѣпость. Тамъ присутствовалъ  
 онъ при отправленіи службы Божіей, и о-  
 тобѣдавъ у Коменданта возвратился на-  
 задъ. Нѣсколько козаковъ и Калмыкъ, ко-  
 торые гнались за Татарами, отняли у  
 нихъ одно знамя, и объявили, что они у-  
 били подлѣ рѣки двухъ Татаръ, которые  
 здаться не хотѣли. 15 Юня продолжали  
 мы свой походъ. Бояринъ Иванъ Ѳеodoro-  
 вичъ Волынской оппущенъ былъ съ однимъ  
 Инженеромъ къ своей командѣ къ такъ на-  
 зываемому Вольному Броду, гдѣ надлежало  
 шанцы сдѣлать. Перешедши 10 верстъ  
 стали



стали мы обозомъ при рѣкѣ Килчинѣ. Въ вечеру прѣбхалъ къ намъ Полковникъ Глысковской, копорато Польской Король и Коронный Гетманъ назначили Резидентомъ при Россійской арміи. Въмѣсто прежней моей дивизіи поручена была мнѣ сперва арріэргардія, а потѣмъ опять лѣвое крыло. Слѣдующаго дня продолжали мы походъ свой вдоль по рѣкѣ Килчину, и спали обозомъ на той же рѣкѣ перешедши 11 верстѣ. 17 Іюня переправились мы чрезъ рѣку Килчинъ, и шли потѣмъ еще четыре версты до рѣки Орла. 18 числа начала армія перебираться черезъ оную рѣку. 19 дня спали мы обозомъ по другой сторонѣ оной рѣки. 20 числа отдыхала армія. 21 Іюня маршировали мы одинадцать верстѣ до рѣки Орчика. 22 числа прибыла туда вся армія. 23 числа шли мы десять верстѣ до рѣки Коломка, 24 числа переправились мы чрезъ помянутую рѣку и спали обозомъ, а Гетманъ возвратился съ козаками въ Сѣчу. 25 числа отпущенъ былъ назадъ вышеобъявленной Полковникъ Глысковской. Тогожь дня перешли мы 12 верстѣ, и опобѣдавъ въ степи, пошли за неимѣніемъ воды 7 верстѣ далѣе, и спали обозомъ при рѣкѣ Мерлѣ, ниже города Краснакуты. Въ ту же ночь прибылъ къ намъ Спольшникъ Андрей Лызловъ (\*) съ извѣстіемъ,

---

(\*) Которой писалъ Скиѣскую исторію.

стіемъ, что Окольнічей Ёдетъ съ указомъ, чшобъ армію разпустишь. 27 числа въ вечеру прѣхалъ онъ подлинно. 28 Іюня приказано было всѣмъ собраться въ Царскую палатку, гдѣ прочтены были публично письма отъ Ихъ Царскаго Величества обоихъ Государей, въ которыхъ Ихъ Величества изволили намъ благодарить за вѣрныя наши услуги, и приказали армію разпустишь. 29 Іюня начали пѣхотные полки расходиться. Я проспился съ Бояриномъ и Воеводою, отпустилъ оба Тамбовскіе полка, и переѣхавъ чрезъ рѣку Маришь, обѣдалъ въ Ахтыркѣ. Тамъ оставилъ я свой полкъ и артиллерію подъ командою Маіора Менецеса, а самъ поѣхалъ далѣе въ провожденіи Полковниковъ Лівінгспона и Лефорта, также и нѣкоторыхъ другихъ Офицеровъ и ста человекъ рядовыхъ. 24 Іюля возвратился я благополучно въ Москву, и допущенъ былъ отъ Его Величества, Царя Іоанна Алексѣевича, также и отъ Царевны Софьи Алексѣевны къ рукѣ. / 27 Іюля показывалъ Царь Петръ Алексѣевичъ свое недовольствіе о бывшихъ военныхъ дѣйствахъ, а на послѣдокъ объявилось 7 Августа оное несогласіе, которое военнымъ предпріятіямъ по нынѣ препятствовало. Между тѣмъ принужденъ былъ Турецкой Султанъ, которой для онаго походу отъ Ташаръ никакой помощи не имѣлъ, употреблять крайнее средство къ собиранію  
войска

войска во всемъ государствѣ, которое весьма медлительно опсправлялось. Напротивъ того получили Цесарцы чрезъ то немалое облегченіе въ Венгріи, и одержали въ семъ году при Ниссѣ значную побѣду. / Съ Російской стороны надлежало въ послѣдующихъ годахъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели, о военныхъ предпріятіяхъ, и для того Татары по 1695 годѣ въ покоѣ оставлены были. /

---



---

осада и взятіе

## АЗОВА

въ 1695 и въ 1696 годахъ.

**Ц**арь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ между тѣмъ довольное время къ учиненію военныхъ приуготовленій. И понеже главное его намѣреніе въ томъ состояло, чтобъ у Турковъ отнять Азовъ, по началъ онъ въ Воронежѣ флотъ заводитъ, съ которымъ бы по Дону въ Черное море войти можно было. Воронежъ лежитъ подъ 52 градусомъ 20 минути сѣверныхъ широты, и получилъ сіе названіе отъ рѣки Вороны, которая впала въ Донъ въ разстояніи двухъ миль отътуда. Помянутая рѣка не очень широка; однакожъ такъ глубока, что семидесятипушечные корабли способно на ней ходитъ могутъ. Въ Воронежской Губерніи находятся изрядные лѣса, въ которыхъ растутъ дубъ, букъ, илемъ, ясель, вязъ, липа и сосна; при чемъ Романовскіе желѣзные заводы къ строенію кораблей немалую способность подать могутъ. Но все сіе не приведено было еще въ надлежащее совершенство, какъ уже въ 1695 году по-  
ходъ

ходѣ къ Азову возпріятѣ былѣ. Таттары, которые вѣдали о великомъ ономъ вооруженіи, дѣлали напротивъ того всевозможныя пріуготовленія, и объявили Портѣ, что они при нынѣшнихъ обстоятельствахъ ей никакой помощи противъ Цесаря подать не могутъ. Султанъ надѣялся было Крымскаго Хана значною суммою денегъ къ тому склонить; однакожъ онъ ему никакого вспоможенія не учинилъ, кромѣ того, что Татарамъ дважды приказалъ нѣсколько провіанту къ Каменцу Подольскому проводить. Отъ Венеціанъ и Поляковъ не имѣли Турки великаго спраху; но тѣмъ сильнѣе наступалъ на нихъ Цесарь; чего ради и Царь Петръ Алексѣевичъ съ своей стороны войну со всякою ревностію производить началъ. Собранная тогда армія, которою командовалъ Борисъ Пешровичъ Шереметевъ, состояла во 100000 человекъ. Она взяла въ краткомъ времени спящей на Днѣпрѣ замокъ Казикермень, полонила тамошней гарнизонъ, и разрыла до основанія все крѣпостное строеніе. Прочіе городскіе жители отданы были на волю Запорожскихъ козаковъ, которые съ своимъ Гетманомъ Мазепю въ ономъ походѣ также присутствовали. Тоже учинено было и съ замками Асланомъ, Гордекомъ и Шахкерменемъ, а въ крѣпости Тавани, которая лежитъ на острову, оставлены были два полка для содержанія гарнизона. Назначенная къ оса-

денію Азова часть арміи отправилась по прибытіи Его Царскаго Величества немедленно туда въ походъ. Въ разстояніи одной четверти мили отъ города находились двѣ каланчи или башни. Между оными переложена была чрезъ рѣку Донъ тройная цѣпь, и съ нихъ оную рѣку пушками очищали. По пришествіи арміи подъ Азовъ, отправлено было 700 человекъ къ одной изъ тѣхъ каланчей, которую они хотя и по плеча въ воду входить принуждены были, приступомъ взяли, а при томъ учиненную изъ города сильную вылазку назадъ отбили. Потомъ надлежитъ атаковать и другую каланчу; но тамошній гарнизонъ, не дождавшись приступа, перебрался въ городъ. Артиллеріи найдено было тамъ 21 мѣдная пушка, нѣсколько военной амуниціи и 7 бочекъ пороху съ приложеннымъ горящимъ фитилемъ, которой еще за благовременно сняли. Самъ Комендантъ остался въ каланчѣ, и хотѣлъ лучше быть въ полону, нежели ввѣренное себѣ мѣсто оставить. По его объявленію находилось городское укрѣпленіе въ нарочитомъ состояніи, и гарнизону было въ немъ 600 человекъ выборнаго войска. Генераль Гордонъ началъ еще до прибытія главной арміи атаку съ полуденной стороны, и апроши его подведены были уже весьма близко къ городу, когда Генераль Лефортъ по лѣвую сторону обозомъ спалъ, и на-  
 чавъ

чавъ опшуда траншеи, съ нимъ на послѣдокъ соединился. Но понеже при Россійской арміѣ почти никакихъ судовъ не было, то производилась атака только съ берегу. Напротѣвъ того можно было непрямо по Дону свѣжее войско, аммуницію и другіе потребныя припасы безъ великаго труда въ городъ провести. При томъ имѣла Россійская армія, кромѣ храбраго сопрошивленія гарнизона въ провіантъ, а еще больше въ искусныхъ инженерахъ и канонерахъ великую нужду, безъ которыхъ не великаго успѣха надѣяться можно было. Того ради опредѣлено было покинуть осаду, при которой по силѣ онаго письма, которымъ Его Царское Величество Римскаго Цесаря о томъ увѣдомилъ, около 30000 человекъ уже пропало, а вмѣсто того оставилъ въ каждой каланчѣ, окруженной валомъ и ровомъ, по 3000 человекъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ городъ во всю зиму держать въ блокадѣ. Часть арміи разведена была въ ближнія мѣста отъ Самары по зимнимъ квартирамъ, а въ крѣпостяхъ и шанцахъ на Днѣпрѣ почти до самаго Чернаго моря оставлены были Россійскіе гарнизоны. По томъ старался Его Царское Величество особливо о полученіи искусныхъ инженеровъ и канонеровъ, къ чему Римскій Цесарь, Бранденбургскій Курфирстъ Фридерикъ претій и Голландскіе Спаты тѣмъ больше способствовали,

что для тяжкїя войны съ Францією, посредствомъ Россійскїя силы. Турковъ отъ того удержатъ надѣялись, чтобъ они не пошь съ великою армією войну въ Венгріи продолжали. Римской Цесарь прислалъ къ Его Царскому Величеству Полковника отъ артиллеріи Казімира де Гаргу, четырехъ главныхъ инженеровъ, Эрнста Фридриха, Барона фонъ Боргедорфа, Лавалла, Лаврентія Шмитца и Лаврентія Урбана, также и одного минернаго Ундеръ-Офицера съ шестью рядовыми минерами. Отъ Бранденбургскаго Курфюрста прѣехали инженеры Розенъ и Голдманъ, а канонерами Юганъ Яковъ Шустеръ, Эліасъ Коберъ, Самуилъ Гакъ и Густавъ Гізеветшеръ. Голландскіе Статы прислали отъ себя фонъ Спамма, Гускова, Гордеса, Шмитца и Шпаррейтера, (\*) которой нынѣ при второй осадѣ Генераломъ Маіоромъ отъ артиллеріи присутствовалъ. Мы имѣемъ тѣмъ большую причину объявить здѣсь ихъ имена, что они были первые, которые сію столь нуждную военную науку въ Россію принесли. Но между тѣмъ и Таттары праздны не остались для того, что ихъ еще въ Ноябрь мѣсяцъ съ 50000 человекъ въ Украину прошло, которые около Кіева великое раззореніе учинили.

Въ

(\*) Журналъ путешествія въ Россію Игнатія Христофора де Гваріэнцъ и Ралль на стран. 220.



Въ началѣ весны 1696 года (\*) собралась опять Россійская армія подъ Азовъ, и понеже съ Турецкой стороны сикурса ожидали, то отправилъ Гешманъ Фролъ Минаевъ 3 числа Мая Апамана Леонтія Поздѣва съ 250 человекъ Донскихъ козаковъ для промыслу на Азовское море. Мая 9 дня прибылъ Его Царское Величество съ флотомъ въ Черкаской. Оной состоялъ, кромѣ двухъ военныхъ кораблей Его Величества и Генерала ле Ферта въ 23 галерахъ, 2 галезахъ и 4 брандерахъ, которые не долго передъ тѣмъ въ Воронежѣ построены были, и на которыхъ находилось 4000 человекъ. Леонтей Поздѣвъ возвратившись назадъ съ козаками, объявилъ Его Величеству, что онъ вышедши въ море, для промыслу надъ пріапельскимъ флотомъ, стоялъ два дни на взморьѣ, и въ тотъ другой день увидѣлъ на морѣ Тивскихъ и Бломорскихъ два корабля, которые шли къ Азову. Козаки приплывъ къ нимъ, обступили ихъ на мѣлкихъ судахъ, и какъ ручными гранатами, такъ и ружейною стрѣльбою сильно утѣсняли. Но понеже для высоты скоро на нихъ взойти было не можно, то начали они съ низу отъ воды бока

К 4

про-

(\*) Описаніе сіе взято изъ тѣхъ вѣдомостей, которые изъ Россійскаго лагеря подъ Азовомъ къ Россійскому Патриарху присылались.

прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперва пропивились непріатели одною токмо пушечною стрѣльбою; но какъ козаки приступили уже къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верьху каменьемъ, а при томъ дѣлали безпрестанной огонь изъ пушекъ и мѣлкаго ружья. Козаки видя, что имъ пѣхъ кораблей не взять, отступили съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человекъ ранено было, изъ которыхъ только одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ флотомъ изъ Черкаскаго внизъ къ каланчамъ. 12 Маія побѣхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева въ Кунь-юрмирское морское устье, и слѣлъ въ легкое казачье судно для осмотра прошчихъ устей, при чемъ за Его Величествомъ слѣдовали всѣ Донскіе козаки на своихъ козацкихъ судахъ. Будучи на Караянскомъ острову увидѣли они на морѣ 9 большихъ Турецкихъ кораблей, кромѣ мѣлкихъ галеръ, которые шли къ Азову съ военными людьми и со всякою аммуниціею. Слѣдующаго дня Турки, нагрузя изъ пѣхъ кораблей въ 14 шумбасы пороховую казну, бомбы, гранаты и прочіе припасы, отпустили ихъ Донскимъ устьемъ къ Азову. Какъ оныя суда начали только приходитъ пропивъ Караяру, то козаки потчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили. 27 человекъ Турковъ взяли они въ полонъ, а прочихъ отчаспи

до смерти побили, а отчасти въ водѣ пошопили. Козаки выбравъ изъ 9 тумбасовъ всѣ пожипки, зажгли оныя на морѣ, а два судна съ пороховою казною и со всякою военною аммуниціею привезли съ собою. При сей значной акціи не было съ Россійской стороны никакого уронѹ. Прочіе тумбасы ушли заранѣе къ Турецкому конвою, которой и самъ въ бѣгство обратился, чего ради козаки погожѣ числа за онымъ въ слѣдѣ гнали и отбили еще два большіе корабля, изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ морѣ затопили для того, что ихъ къ устью привести было не возможно. Однакожъ во время онаго сраженія прошло въ городѣ нѣсколько тумбасовъ съ 3000 бомбъ, съ 5000 гранатъ, 500 Турецкихъ пицалей, 700 копей, 86 бочками пороху и съ сукнами для шипія мундиру на 3000 человекъ. Оипъ сего можно заключать, коль великое число военныхъ припасовъ и другихъ вещей Турки въ Азовъ провести намѣрены были. Козаки получили при семъ случаѣ весьма богатую добычу, которую они чрезъ многіе дни межъ собою дѣлили. Изъ всей добычи ни что имъ такъ пріятно не было, какъ сукно и серебро, котораго они очень много взяли.

Потомъ началась 16 Маія формальная осада. Атака производилась съ той же стороны, съ которой учинена была она уже въ прошедшемъ году, и при томъ употреблены были опять старыя линѣи. Бояринъ

и Воевода Алексѣй Семеновичъ Шейнъ стоялъ въ срединѣ, и при немъ было около 15000 человекъ пѣхоты, и до 10000 конницы. Генералъ Гордонъ поставилъ свой лагерь по правую сторону съ 19 полками пѣхоты, въ которыхъ было до 14000 человекъ; а между обоими лагерями находились Россійскіе бомбардеры и гранадеры съ артиллерією и съ военною аммуницією. На лѣвомъ крылѣ сомкнулся съ Шейновымъ лагеремъ Генералъ Маіоръ Рихманъ, при которомъ было до 7000 человекъ пѣхоты. Позади его стоялъ Черказкой Гетманъ съ 10000 пѣхоты, и съ 6000 конницы, а подлѣ него по лѣвую сторону 4000 пѣшихъ Донскихъ козаковъ. Калмыкамъ назначено было мѣсто при каланчѣ внутрь циркумвалаціонной линіи; однакожъ Аюка Ханъ съ своими людьми не пришелъ. Впрочемъ командовали еще при сей осадѣ Генералъ Артамонъ Михайловичъ Головинъ, и Генералъ Маіоръ Менгденъ (\*). Для произведенія атаки и съ дру-

---

(\* ) Помянутой Генералъ Маіоръ вымѣрять великую часть малыя и великія Россіи; по которому его описанію Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, будучи въ Азовскомъ походѣ Капитаномъ вмѣстѣ съ Крымскою Тартарією, ландкарту здѣлалъ, которая и по сіе время еще за исправнѣйшую почитается. Она выдана въ Амстердамѣ отъ Іогана Тизинга на Рускомъ и Латинскомъ языкахъ.

другой стороны рѣки наведенъ былъ мостъ, который съ берегу прикрывали двой шанцы, а съ рѣки поставленной по обѣимъ сторонамъ Россійской флотъ. Потомъ сдѣланы были у самаго Дону противъ Азова одни большія и двой малыя шанцы, въ которыя поставлено 1800 человекъ пѣхоты съ 12 пушками и съ 17 мортирами. Изъ сихъ шанцовъ производилась непрестанно по городу жестокая стрѣльба. Все сие изображено весьма ясно на томъ чертежѣ, которой сдѣланъ отъ Барона фонъ Боргсдорфа, и которой мы, уменьшивъ его по оригиналу, здѣсь прилагаемъ. 10 дня Юня подвѣзжали къ Россійскому лагерю Султанъ Нурадинъ и Кафимской Муртаза Паша съ Нагайскими и съ Крымскими Татарями, которыхъ Россійская конница, вышедъ противъ нихъ, весьма храбро съ поля збила и гнала съ 10 верстъ до Кагальника, при чемъ самъ Нурадинъ Султанъ и Муртаза Паша едва могли уйти. Особливо Нурадинъ Султанъ конечно бы взятъ былъ въ полонъ, ежели бы его Бѣкъ Мурза не прикрылъ, которой чрезъ то самъ въ полонъ попался. Съ Россійской стороны при семъ сраженіи никого убитыхъ не было. Юня 14 дня прибылъ къ Донскому устью Константинопольской Каймакъ съ 40 фрегатами и галерами, на которыхъ находилось назначенное въ Азовъ вспомогательное войско. Козаки флотъ свой такъ изрядно разположили, что ему никакъ прой-

ши

ти было не можно. Кромѣ того стояло на берегу довольное число войска, чшобѣ при нужномѣ случаѣ учинить имѣ вспоможеніе. Татарскіе орды стояли еще за Кагальникомѣ и не смѣли показаться. 18 Іюня пришли Малороссійскіе полки къ Азову, и поставлены были въ приспойныхъ мѣстахъ. (Бояринѣ и Воевода Борисѣ Петровичѣ Шеремешевѣ стоялѣ между тѣмѣ съ особливою арміею на Днѣпрѣ, гдѣ онѣ еще въ прошедшемѣ году у Турковѣ Казикермень отпнялѣ. 19 числа прѣхалѣ отѣ него изѣ Коломскаго курьерѣ съ вѣдомостью, что Бѣлгородскія и Буджацкія орды, въ 1788 проводили къ Каменцу Подольскому Турецкаго Пашу, на перемѣну бывшему тамѣ Пашѣ, и хлѣбныя припасы, и возвращаясь отпуда скоро назадѣ, чшобѣ свои жилища и городѣ Очаковѣ оборонить отѣ нападенія Россійскаго войска, что Серекземѣ Паша будетѣ стоять въ Тягинѣ на Днѣпрѣ, а всѣ орды по обѣимѣ сторонамѣ оныя рѣки, и хотя Крымской Ханѣ съ своимѣ дворомѣ, по крѣпкому указу Турецкаго Султана, въ Венгрію и пойдутѣ; однакожѣ Татары, для обороны Крыму отѣ Россійскаго войска, дома останутся, что часть Турецкія арміи идетѣ къ Азову, а другая къ Очакову; что 7 Пашей и нѣскольکو кораблей съ Янычарами пуда ужѣ пришли, и что Запорожскіе козаки Яковѣ Чалой съ товарищи, будучи на Черномѣ морѣ, 8 Турецкихъ кораблей съ хлѣб-

хлѣбными припасами, да 9 сѣ разными товарами, которые шли въ Очаковъ, взялъ, и побилъ многихъ Турковъ, а иныхъ поймавъ живыхъ привелъ въ Сѣчу. |

По Азову стрѣляли непрестанно днемъ и ночью изъ ломовыхъ пушекъ, и бомбы въ него бросали. Юня 24 дня въ ночи начали со всѣхъ сторонъ къ городу земляной валъ валишь. На расвѣтѣ учинили Татары жестокое нападеніе на Россійской лагерь, и сіе кровопролитное сраженіе продолжалось чрезъ три часа; однакожъ ихъ весьма храбро назадъ прогнали, при чемъ знатныхъ Мурзъ взято въ полонъ 4 человекъ, также и другихъ знатныхъ Татаръ не малое число. Протчаго ихъ урону точню усмотрѣть было не можно для того, что они большую часть побитыхъ сѣ собою къ Крыму увезли, а прибывъ туда, и не опасаясь уже шамъ никакой погони, подняли шакой вопль, что цѣлая стада лошадей испужавшись отъ того, разбѣжались. При такомъ ихъ страхѣ при Россійскіе плѣнника, а имянно: 1 солдатъ, 1 стрѣлецъ Сухарева полку и Сонцова слуга, бросаясь на лошадей, благополучно ушли и прибыли 3 Юля въ Россійской лагерь подъ Азовъ. Помянутые выходцы объявили, что Татары пришли въ великую робость, и уже никакой надежды о содержаніи Азова въ Турецкой власши не имѣютъ. Сѣ Россійской стороны

роны пропало, на оной акціи также немалое число людей. Изъ знапныхъ убиты были Сила Васильевичъ Лихаревъ, Семенъ Михайловичъ Кабаковъ, Богданъ Андреевичъ Грековъ Короваевъ, Кирила Андреевичъ Грековъ, Иванъ Даниловичъ Дурной, Карпъ Андреевичъ Мопней, Андрей Осиповичъ Вожинской съ опцомъ своимъ, Иванъ Васильевичъ Кахановской, Василей Матвѣевичъ Ложинской, Князь Никиша Ухтомской, Сила Архиповичъ Палицынъ, Павелъ Ивановичъ Крищевской, Семенъ Осиповичъ Тихменской, Григорей Прокопьевичъ Щербачевъ, Левъ Васильевичъ Давыдовъ, Осипъ Васильевичъ Зыбинъ, Кирила Гавриловичъ Пиргузовъ. Безвѣстно пропали, Алексѣй Ивановичъ Лихаревъ, Ѳедоръ Семеновичъ Лихаревъ, Дмитрей Васильевичъ Воейковъ. Ранены, Князь Петръ Гагаринъ, Алексѣй Ознобишинъ, Семенъ Карповъ, Ѳедоръ Дурной, Петръ Сомовъ, Аѳанасей Тихменевъ, Богданъ Церной, Восилей Остафьевъ Максимъ Янечковъ, Юрья Лодыженской, Андрей Янечковъ, Аѳанасей Чевкинъ. Изъ иррегулярнаго войска получили Яицкіе козаки, какъ при семъ сраженіи, такъ и въ другихъ случаяхъ немалую похвалу, и кромѣ ихъ не надѣялся никто отъ непріятеля взять языковъ. 30 Іюня прибыло на помощь Яицкихъ козаковъ и Саратовцовъ 500 человекъ изрядно вооруженныхъ и конныхъ людей; чего ради въ оба слѣдующіе



юще дни учинены были надъ Татарами вездѣ поиски. Между прочими убилъ Яицкой козакъ изъ пищали знатнѣйшаго и лучшаго изъ Мурзѣ въ самую голову, и снявъ съ него изрядной панцырь, оправной сайдакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ головою въ лагерь. Юля 2 дня раззорена была уже часть Азовскаго вала, также збиты были ихъ туры, кульки и палисადы, и для того съ Россійской стороны къ Генеральному приступу готовились. Между тѣмъ оставили Турки все наружное укрѣпленіе и перебрались въ каменной городѣ. Турецкой флотъ находился еще при Донскомъ устьѣ противъ Россійскихъ фуркатовъ, между которыми переложена была черезъ рѣку находившаяся прежде при каланчахъ желѣзная цѣпь. Также сдѣланы были по обѣ стороны устья шанцы, и поставлено въ нихъ нѣсколько пушекъ, для которыхъ Турецкой флотъ противъ Россійскаго ничего предпріять не смѣлъ. Юля 3 дня вышли изъ Азова два Турецкіе перемешчика, которыя объявили, что въ городѣ отъ Россійскаго бомбардированія и пушечной стрѣльбы нигдѣ безъ опасенія быть не можно, что цѣплой магазинъ съ провіансомъ раззоренъ, и что отъ того уже немалой недостатковъ произошелъ. Гарнизону тамъ около 2000, раненыхъ больше ста человекъ, а побитыхъ также немалое число. Събстными припасами до-

вольству

вольствующи ихъ одинъ Нѣмецъ и нѣско-  
лько человекъ Рускихъ, которые нашли  
способъ, какъ провѣзти въ городъ прово-  
зить. Не смотря на то часть гарнизона  
уже немалую склонность къ зачѣ показыва-  
етъ. Для пресѣченія тайнаго привозу  
въ городъ свѣстныхъ припасовъ, приказано  
было потчасъ сперечь такихъ невѣрныхъ  
людей. И такъ 17 числа Юля пойманъ  
былъ Руской, которой въ допросѣ объя-  
вилъ, что онъ выходитъ изъ Азова уже  
въ прѣстѣ покупать хлѣбъ для тамошня-  
го гарнизона; что хлѣбъ, которой въ ла-  
герѣ покупается по грошу, продается  
въ городъ по рублю; что ихъ ходятъ  
прое, и что тѣ двое пошли къ калан-  
чамъ искать хлѣба дешевле обознаго. То-  
го ради опущенъ онъ былъ немедленно  
подъ караулъ искать двухъ оныхъ измѣн-  
никовъ. Черкасской Гешманъ прислалъ  
между тѣмъ къ Боярину Алексѣю Семено-  
вичу Шеину сказать, что онъ намѣренъ  
идти на приступъ, и для того проситъ,  
чтобъ Бояринъ велѣлъ всему войску съ  
прехъ сторонъ вдругъ закричать, а онъ  
въ то время пошлетъ на валъ Донскихъ  
козаковъ. Турки услышавъ крикъ передъ  
большимъ лагеремъ, оборотились всѣ къ  
той сторонѣ, опасаясь приступа, а про-  
шивъ Гешмана оставили только обыкновен-  
ной караулъ. И такъ Украинскіе козаки  
взошедъ на валъ съ Гешманомъ своимъ  
Мазе-

Мазепою и съ наказнымъ Гешманомъ Яковомъ Лизогубовымъ, а Донскіе козаки, подъ командою Гешмана Фрола Миняева, взяли 2 роската и 4 пушки. | На одномъ роскатѣ сѣли они, а другой выжгли. Хопя Турки всѣми мѣрами спарались козаковъ опшуда збить; однакожъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около 6 часовъ. Юля 18 числа оказалась опять вся Тапарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійской лагерь, а особливо на Черкасѣ, при чемъ многіе изъ нихъ до самыхъ рогатокъ напусти дѣлали; однакожъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаны были. Главное ихъ намѣреніе состояло въ томъ, чѣмъ 2000 человекъ вспомогательнаго войска въ городъ провести. Но какъ имъ въ томъ не удалось, то они опять назадъ оппустили, а на послѣдокъ и совершенно изъ виду вышли, побивъ прежде 20 человекъ Черкасѣ, которые бросились грабить убитыхъ Тапарѣ.

4 Юля засыпанъ непріятельской ровъ, также и земляной валъ подведенъ близко къ городу. 17 числа оной валъ почти къ самому городу приваленъ, и такъ высоко сдѣланъ былъ, что съ онаго на непріятельское крѣпостное строеніе взойти было можно. Того ради отданъ былъ слѣдующаго дня приказъ, чѣмъ готови-

тѣся къ полудню на генеральный приступъ. Но Азовской Комендантъ не дождавшись онаго выслалъ въ шестомъ часу дня къ Боярину Алексѣю Семеновичу Шенину Бешлынича Кегану Спофагачи, для заключенія договору о здачѣ. Оной перешелъ на Россійской валъ и принявъ былъ въ апрошахъ отъ Генерала Афтамона Михайловича Головина, которой повелъ его къ Боярину. А понеже съ Россійской спорны потчасъ на договоръ согласились, то присланы были изъ Азова Бешъ Абанъ, сынъ Аали Аги и разные другіе Аманаты, а въ городъ взяли также Россійскихъ Аманатовъ. Заключенной о здачѣ договоръ соспожалъ особливо въ томъ, чтобъ Турецкому гарнизону ийти съ женами и съ дѣтьми на бударахъ до морскаго устья; пожитковъ столько взять съ собою, сколько кпо подыметъ, а все прочее вмѣстѣ съ военною казною оставитъ въ крѣпости. При томъ именно договорились о выдачѣ переметчика Якушки и всѣхъ прочихъ ренегатовъ. О фамиліи помянушаго Якушки не многимъ извѣстно, да и никому въ томъ нужды нѣтъ. Онъ находился въ числѣ тѣхъ инженеровъ, которые изъ за моря выѣхали. Въ Москву привезли его на высокой шелѣгѣ, на которой сдѣлана была висѣлица. Подлѣ его стояли по обѣимъ сторонамъ два палача, а въ верьхней перекладъ воткнуты были два

два топора, и при томъ висѣло десять кнушовъ. Надъ его головою повѣшенъ былъ Турецкой полумѣсяцъ, а на груди мѣдная доска, на которой вырѣзано было большими литерами: *Сей злодѣй переиѣнилъ четырежды свой законъ и измѣнилъ Богу и всему народу.* Онъ былъ сперва въ Римскомъ законѣ, послѣ въ Протестантскомъ, потомъ въ Греческомъ, а на послѣдокъ и въ Мугаметанскомъ. За свою измѣну получилъ онъ въ Москвѣ должную казнь, и голова его взоткнута была на колѣ. Осажденнымъ данъ былъ срокъ съ вечера только до слѣдующаго утра. Юля 19 дня по утру собралъ Бояринъ и Воевода какъ пѣхотное, такъ и конное войско, чтобъ пойти съ онымъ въ Азовъ и принять городовые ключи, военную казну, пушки и прочую аммуницію. Хачеки Челакъ Агменъ, Вице-Комендантъ въ Азовѣ, Агада Капджи-Паши, Самоги-Паши, Чаушъ Паши, и Кафимской Кады Эфенди, пришли всѣ къ Боярину, и положи предъ нимъ свои знамена, спали на колѣна и цѣловали полу кафтана его; послѣ чего Хачеки Челакъ Агменъ, именемъ своихъ товарищей, Боярину говорилъ: Мы благодаримъ Господа Бога, что ты такъ справедливо съ нами поступилъ, и пожаловалъ насъ вмѣсто смерти живомъ, за которую твою правду и впредь, куда ни пойдешь войною, да управитъ Богъ путь твой

швой благополучно. (\*) [Въ Азовѣ найдено 92 пушки и 4 мортиры. Въ провіантѣ Турки подлинно никакой нужды не имѣли; однакожъ свинцу было у нихъ очень мало.] И такъ опущены были они изъ Азова съ женами и съ дѣтьми на 18 спругахъ, а провожали ихъ двѣ Россійскія галеры докторки Кагальника. [Городская стѣна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ Россійской артиллеріи такъ была разбита, что казалось, будто городъ уже за сто лѣтъ передъ тѣмъ развалился. По взятіи сея главныя крѣпости учиненъ былъ отъ арміи, которая выведена была въ строй, также и отъ флота, тройной залпъ.]

Юля 20 дня писалъ Его Царское Величество изъ Азова къ тогдашнему Россійскому Патріарху Адріану, увѣдомляя его пространно о взятіи сего города, и прося при томъ, чтобъ за такое неизреченное Божіе милосердіе отправилъ молебное благо-

---

(\*) Такихъ примѣровъ довольно, что Турецкіе Коменданты при здачѣ крѣпостей показаннымъ образомъ побѣдителя поздравляли. Послѣднюю рѣчь употребляютъ Турки и къ самимъ христіанскимъ Государямъ, что они за особое учтивство почитаютъ. Но подлинное ихъ мнѣніе состоитъ въ томъ, чтобъ тотъ, котораго они такъ поздравляютъ, принявъ со временемъ обрѣзаніе, и былъ бы Турецкимъ Мусулманомъ.

благодареніе и молитвь Бога о дальнихъ побѣдахъ надъ непріятелями. Тогожь дня здался Лютикъ на дискрецію. Сію крѣпость принялъ у Турковъ Спольникъ Иванъ Бахмешевъ съ Донскими козаками. Пушекъ найдено тамъ 40, пороху 150 фунтовъ, а свинцу, также и ядеръ большихъ и малыхъ и другихъ военныхъ припасовъ великое число. | Находившихся тамъ 200 человекъ Турковъ оборвали козаки, и оппустили ихъ въ степь въ сѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками, въ которыя дано было имъ сполько хлѣба, чѣмъ степь перейши; | а сами спали съ женами и съ дѣтьми шуда переходить. Скоро послѣ того велѣно было Азовъ укрѣплять лучше прежняго, по размѣру и чертежамъ Цесарскихъ инженеровъ. При томъ употреблены всѣ полки къ чищенію города и рва. Оной начали копать на десять сажень въ глубину, а на 20 въ ширину. Также дѣлали и валъ въ 15 сажень ширины, и въ 8 сажень вышины. | Комендантомъ опредѣленъ былъ въ Азовъ Князь Петръ Григорьевичъ Львовъ, а въ товарищи приданъ ему сынъ его и два дѣяка съ жерьбья, а имянно, Василей Русановъ да Иванъ Сумороцкой. | Для гарнизону оспалось тамъ стрѣлецкихъ полковъ 4, да городовыхъ солдатъ чѣтырежь полка, которыхъ числомъ было около 9000 человекъ. | Украинскіе козаки оппущены были Августа 1

дня и наказному Гепману пожаловано за добрыя его услуги 40 собoley во 100 рублей, 30 червонныхъ, да 3 косяка лудану, а 5 человекамъ Ашаманамъ по 15 червонныхъ и по 2 косяка лудану. Всему ихъ войску выдано было въ награжденіе 15000 рублей, къ которой суммѣ надлежало быть еще прибавкѣ съ Москвы.

Его Царское Величество, возвращаясь съ арміею къ Москвѣ, изволилъ остановиться въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ 30 числа Сентября всѣ полки собрались, и къ торжественному входу учинены были надлежащія пріуготовленія; однакожъ Его Величество при томъ знаемъ быль не хотѣлъ. И такъ начался походъ въ Серпуховскія ворота, и чрезъ каменной мостъ, что на Москвѣ рѣкѣ, слѣдующимъ порядкомъ. Въпереди ѣхалъ Думной Дьякъ Никиша Моисеевичъ Зотовъ въ каретѣ о шти лошадахъ вороныхъ, держа передъ собою саблю, оправленную золопомъ и дорогими каменьями, да щитъ на золотой цѣпи съ дорогимижъ каменьями, которую саблю и щитъ въ подарокъ поднесъ Его Царскому Величеству Гепманъ Иванъ Степановичъ Мазеца, встрѣчая его Величество въ пупи за Рыбнымъ городомъ. За Никишою Моисеевичемъ ѣхали въ каретахъ о дву возникахъ Бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, да Кравчей Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ, и прочіе до погожъ чину надлежащіе люди верхами. Пошомъ слѣдовалъ  
Генералъ



Генераль Адмираль Францъ Яковлевичъ ле Форть съ своими морскими подначальными людьми, Капитанами и мапросами, копорыхъ было числомъ 3000 человекъ. Сидѣль онъ въ позолоченой Царской каретѣ, о шти возникахъ темносѣрыхъ съ богатымъ уборомъ. Передъ нимъ вели 12 верховыхъ нарядныхъ лошадей. Позади его ѣхалъ Бояринъ и Воевода Алексѣй Семеновичъ Шейнъ верхомъ съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ, и проводилъ свой полкъ до Преображенскаго. За нимъ слѣдовалъ Генераль Афтамонъ Михайловичъ Головинъ съ подначальными своими Генералами Маѣорами и прочими Штабъ-Оберъ и Ундеръ-Офицерами и солдатами. Потѣмъ шли Вице-Адмираль Юрья Лима и Шутъ-Бенахтъ Карлъ Лозеръ съ однимъ морскимъ полкомъ, за которымъ слѣдовали Цесарскіе и Банденбургскіе канонеры и инженеры. Въ замкѣ шелъ Генераль Пётръ Ивановичъ Гордонъ съ своими солдатами и съ Турецкими и Воложскими полонениками. По прибытіи Генерала Адмирала ле Форта къ триумфальнымъ ворѣтамъ началось при пушечной пальбѣ изрядное пѣніе на голосахъ и инструментахъ, которое содержало похвалу помянутому Генералу Адмиралу, и состояло особливо въ томъ, что онъ Турковъ на морѣ мужественно побилъ, получилъ отъ нихъ знатную добычу; взялъ многія непріятельскія суда, а еще большее число принудилъ въ бѣгство обратиться,

и не допуская до гóрода вспомошательнаго ихъ войска, привелъ Азовской гарнизонъ и пропчихъ непріятелей въ крайней ужасъ, и что за такія храбрыя дѣла достоинъ онъ поздравленія. Какъ послѣ его фелдмаршалъ Шейнъ къ тріумфальнымъ воротамъ подѣхалъ, то принявъ и похваленъ онъ былъ такимъ же образомъ, а имянно, что онъ побилъ Турковъ и Тапаръ, унизилъ ихъ гордость, помрачилъ полную ихъ луну, которая нынѣ по взятіи Азова еще больше умаляться будетъ, и для того желаютъ, чтобъ и Исмаилъ впредь такъ передъ нимъ упадалъ, какъ Турки нынѣ храбростію его побѣждены. Еще поздравляли и все воинство, и желали, чтобъ оно всегда съ такими побѣдами въ опечество возвращалось, за которыя окончавъ мужественно двулѣтней походъ, достойно оно, чтобъ храбрыя его дѣла при сихъ тріумфальныхъ воротахъ прославлены были. Для сего торжества сдѣлана была и медаль, на которой видѣнъ съ одной стороны портретъ Его Царскаго Величества съ сею надписью: ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЬ ПОВЕЛИТЕЛЬ МОСКОВСКОЙ ПРИСНО ПРИРАСТИТЕЛЬ. На оборотѣ изображено бомбардированія гóрода Азова съ слѣдующею надписью: МОЛНІЯМИ И ВОЛНАМИ ПОБѢДИТЕЛЬ: ВЪ низу 1696. Изъ чужестранныхъ медальеровъ спарались нѣкоторые при семъ случаѣ показать себя чрезъ свои изобрѣшенія. Одна изъ сихъ медалей

далее представляеть съ одной стороны  
 поршреть Его Царскаго Величества съ Ла-  
 тинскою надписью. PETRVS ALEXII FIL.  
 RVSSOR. MAG. CAES. а съ другой стороны  
 викторію, которая держитъ въ правой рукѣ  
 пальмовую вѣтвь, а въ лѣвой крестъ, и  
 стоить на Турецкихъ знаменахъ, щитахъ,  
 колчанахъ и лукахъ съ сею надписью HISCE  
 AXENVS FIAT EVXINVS. TAN. EXP. (Тапаи-  
 тика exreditio) XXVIII. IVL. MDCXCVI. Изо-  
 брѣташель сея медали разумѣеть чрезъ по-  
 древнее Греческое названіе Чернаго моря,  
 которое называлось прежде Πόντος Ἀξενος,  
 а послѣ Εὐξενος. Первое значитъ такое  
 море, которое чужестранныхъ прѣзжихъ не  
 терпитъ, а послѣднее, которое прѣзжихъ  
 изрядно принимаетъ. Порвымъ именемъ  
 называлось оно такъ долго, какъ находив-  
 шіеся при немъ варварскіе народы ни о ка-  
 кихъ торгахъ или о принятіи къ себѣ Гре-  
 ковъ слышать не хотѣли. Напротивъ того  
 Греки поселившись тамъ во многихъ мѣ-  
 стахъ, и видя немалую себѣ пользу отъ  
 купечества съ ближними народами, придали  
 сему морю лучшее названіе. И такъ гово-  
 ритъ одинъ изъ ихъ стихотворцевъ (\*) Что

Л 5

при-

(\*) Scymnus Chius v. 733.

Πλείστας ὀποικίας γὰρ ἐξ Ἰώνων  
 Ἐβαλαν εἰς τὸν Πόντον, ὅν, πρὶν Ἀξενόν

прислано много людей изъ Іонїи, для населенія береговъ Чернаго моря, которое называлось прежде Аксенось, для оласности отъ варваръ, а нынѣ прозвано Евксенось. На другой медали убиваетъ Геркулесъ Лернейскую змію и получаетъ отъ летящей викторїи вѣнецъ съ сєю надписью: SEQUITVR. TERRAQVE. MARIQVE. GLORIA. то есть: СЛѢДУЕТЪ ЗА НИМЪ СЛАВА И НА МОРѢ И НА ЗЕМЛѢ. Внизу MDCXC. Первую медаль полагаемъ мы при семъ на грыдорованномъ листу, а прочіе двѣ оставляемъ изобрѣшателямъ оныхъ.

Но какъ Царь Петръ Алексѣевичъ, по премудрому своему разсужденію полученную при томъ славу своимъ Генераламъ и солдатамъ совершенно оставилъ, чтобъ ихъ чрезъ то больше ободрить, такъ и то не безъ причины дѣлалось, что Генералъ Адмиралъ, съ малымъ своимъ флотомъ передъ всѣмъ народомъ съ такими похвалами принятъ былъ. Всѣ должны были признаться, что безъ онаго никакъ бы Азова не взяли. Того ради старался Его Величество о вооруженїи большаго числа кораблей, а особливо,

ливо,

---

Διὰ τὰς ἐπιθέσεις λεγόμενον τῶν Βαρ-  
βάριον  
Προσηγορίαν ἐποίησαν Εὐξείνον τυχεῖν.

ливо, чтобъ утѣсненному отъ Турковъ Христіанству подашь сильное вспоможеніе, чего, не имѣя флота, съ желаемымъ успѣхомъ учинишь было не можно. И понеже въ Воронежѣ къ строенію кораблей уже сдѣланы были изрядныя пріуготовленія, то приказалъ Его Величество строитъ по нѣкоторому предложенію нѣсколько военныхъ кораблей, къ чему знатнѣйшія фамиліи, смотря по ихъ имѣнію, должны были способствовать. Я надѣюсь, что читателю не непріятно будетъ, когда я сообщу при концѣ сей книги обстоятельную роспись сего флота.

Къ строенію онаго флота назначены были три года, а между тѣмъ возпріалъ Его Царское Величество свой поль славной пушъ въ чужія государства. При томъ ничего не оспавлено было чтобы къ лучшему укрѣпленію Азова служить могло. Тотчасъ послѣ взятія сего гóрода здѣланы были на близѣ лежащемъ острову такъ называемыя Царскія шанцы, а въ недалекомъ разстояніи отсюда на другомъ острову, которой простирается до самаго Павловска, Гордонскія шанцы. Обѣ каланчи находились уже довольно въ оборонительномъ состояніи, и стоящая на луговой сторонѣ каланча названа была Сергіевскою, [а другая пропивъ оныя, Никоновскою каланчею. Въ 1696 и въ 1697 годахъ укрѣпляли Азовъ со всякимъ прилѣжаніемъ по черпезу инженера Лавалла, и прямо пропивъ гóрода положено было осно-

основаніе къ Пепровской крѣпости. Римскому Цесарскому послу Игнатію Христофору де Гваріантѣ и Раллѣ сообщены въ 1698 году надлежащіе до того чертежи, которые по томѣ его Секретарь посольства Іоаннъ Георгъ Корбѣ на свѣтѣ выдалъ. Но поже большая часть приходившихъ къ Азову кораблей, для мѣлкаго проходу въ Донскомъ устьѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ города, на морѣ оставаясь принуждены были: того ради искали способнаго мѣста къ строенію гавани. Сперва выбрано было къ тому мѣсто въ трехъ верстахъ отъ города Міуса на воспокѣ, которое помянутой Лаваллѣ въ 1697 году подъ именемъ Павловска укрѣплять началъ. Тамъ надѣялись сдѣлать изрядную гавань для того, что берегъ находился прищипатью шестью футами выше моря. Но какъ Россійскій инженеръ Рихель представилъ, что городъ Міусъ къ тому гораздо способнѣе, то приказано было въ 1698 году Цесарскому инженеру фонъ Боргсдорфу укрѣпить оной городъ; однакожь послѣ нашлось, что положеніе тамошняго мѣста къ гавани не такъ способно, какъ Рихель объявилъ. Въ томъ же году начали въ 3 верстахъ отъ Павловска, а отъ Перекопи въ 389 верстахъ, строить Таганрогъ. У Турковъ сдѣлана была тамъ каменная башня, окруженная землянымъ валомъ, къ которой потомъ прибавили еще шрой шанцы,

цы, для совершенной безопасности въ спроенїи гавани и крѣпости отъ нападенїя Татаръ и Турковъ съ набережной стороны. Таганрогъ превозходилъ оба прежде означенныя мѣста изряднымъ своимъ положенїемъ. Тамъ находилась не только весьма способная пристань, но и гавань сдѣлана была такъ пространна, что 200 кораблямъ можно было свободно въ ней умѣститься и приходить и выходить всѣми вѣтрами, а при томъ имѣли довольноую глубину до самаго моря. Въ ономъ журналѣ, (\*) копорой держали два морскіе Офицера на томъ кораблѣ, на копоромъ ѣздилъ Россійскій Посоль въ Константинополь, о чемъ ниже сего объявлено будетъ, показана широта Таганрога на 47 град. 4 мін. А долгота на 56 градусовъ 23 мін. Положеніе сего мѣста изображено на той исправной картѣ Азовскаго моря, копорая издана отъ Вица-Адмирала Крейца въ часто помянутой его книгѣ. Чертежи объявленныхъ крѣпостей находящяся всѣ въ путешествїи Секретаря Посольства Корба.

Россійская армія будучи въ походѣ противъ Турковъ и Татаръ удерживала ихъ отъ исполненїя ихъ намѣренїй, и подала чрезъ то Цесарю немалую помощь. Бояринъ Алексѣй

---

(\*) Сей журналъ находится въ Виценовой книгѣ втораго изданїя.

Алексѣй Семеновичъ Шейнъ , услышавъ , что Турки и Татары идущъ Азовъ осаждають , собралъ въ 1697 году 77000 человекъ конницы и пѣхоты , и засѣлъ весьма въ способномъ мѣстѣ , ожидая Турковъ , которые на послѣдокъ 1 числа Августа и появились , при чемъ Галга Султанъ съ Крымскими , Нагайскими , Черкесскими и Кубанскими ордами напередъ отправленъ былъ . Бояринъ и Воевода не дождавшись ихъ приближенія къ лагерю пошелъ противъ нихъ со всею конницею , и выдержавъ весьма храбро первое ихъ почти опчаянное нападеніе , отбилъ ихъ назадъ съ немалымъ урономъ . Не смотря на то дѣлали они до тѣхъ поръ безпрестанные напуски , пока ихъ , по прошествіи трехъ часовъ , къ рѣкѣ Кагальнику не пригнали . Будучи въ великомъ не порядке хотѣли они чрезъ упомянутую рѣку въ плавь перейти ; но по большей части потонули , а изъ достальнихъ иные порублены , а иные взяты были въ полонъ . Сіе сраженіе продолжалось всего на все чрезъ одиннадцать часовъ . Съ Россійской стороны не было при томъ великаго урону , кромѣ того , что изъ знатныхъ , которые весьма храбро на непріятеля наступали , ранено было 77 человекъ . Для сея славная побѣды зажжены были въ Москвѣ и въ другихъ городахъ радостныя огни , и 9 Сентября возпослѣдовало попомъ при Центѣ жестокое пораженіе Турковъ .  
 Такимъ



Такимъ способомъ открыта была Россійской арміѣ дорога къ Кубани, гдѣ она, взявъ городъ Кубань, привела Татаръ въ крайнее отчаяніе, и принудила ихъ просить у Его Царскаго Величества чрезъ Шефкала (\*) и Аюкѣ Хана милости и позволенія, чтобъ кочевать на какой бы то ни было рѣкѣ, за что они обаяжущя оправились въ нужномъ случаѣ на службу Его Величества нѣсколько 100000 человекъ. Въ слѣдующемъ 1698 году ходилъ  
Князь

---

(\*) Изъ Вишzenовыхъ извѣстій, полученныхъ изъ Россійскаго лагеря, стран. 591. Шевкалово владѣніе простирается чрезъ всю Дагестанскую область, нѣкоторую часть Таулинцевъ и далѣе чрезъ Кавкасскія горы до самой Шамахіи. Хотя онъ и принадлежалъ до Персіи; однакожъ Россіи часто ласкательствовалъ. Впредь объявлено будетъ о семъ пространнѣе изъ реляціи полковника Гарбера. Смотри между тѣмъ карту оныхъ земель, сдѣланную отъ помянушаго Полковника. Аюка Ханъ владѣлъ Торгоитскими Калмыками и былъ подданной Россійскаго государства. Послѣ смерти его опредѣлилъ Императоръ Петръ Великій, блаженныя памяти, на его мѣсто, сына его Черенъ Дундука, который въ прошедшемъ году въ Санктпетербургѣ скончался, а нынѣ владѣеть имъ дядя его Дундукъ Омбо.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукой (\*) съ арміею , при которой находился и Мазепа съ козаками къ Аслану и къ Перекопи. Турки прѣехали между шѣмъ на босудахъ къ Очакову , какъ для защищенія сего гóрода , такъ и для взятія лежащаго на Днѣпрѣ острова Тавани , которой укрѣпленъ былъ отъ Россіи. Хотя по нещастію случилось , что всѣ суда , которыя для арміи везли по Днѣпру запасъ изъ Украины и изъ Россіи , жестокою погодою разбило ; однакожъ не смотря на то сей походъ окончался благополучно. Крѣпость Орбъ Каны или Перекопъ осажена была формально ; при чемъ Татары , которые оную хотѣли свободить отъ осады , такъ приняты были , что ихъ до 40000 человекъ на мѣстѣ легло , а 30000 лошадей Россійской арміи въ добычу достались ; но понеже во время сего сраженія Казігерѣй , сынъ Крымскаго Хана , привелъ въ крѣпость свѣжее вспомогательное войско , а въ Россійской арміи явился недостатокъ въ провіантѣ , то возпріяты былъ возвратной походъ къ границамъ.

Между шѣмъ какъ Россійская армія столь храбро противъ Турковъ и Татаръ поступала , взбунтовали спрѣльцы , и соединясь изъ разныхъ мѣстъ , пошли  
прямо

---

\*) Корбъ въ показаной книгѣ , стран. 68.

прямо подь Москву. Хотя Генераль Гордонъ ихъ оныя уже въ послушаніе привелъ и главнѣйшимъ бунтовщикамъ учинилъ должное наказаніе; однакожь Его Царское Величество, будучи въ Вѣнѣ при полученіи сея вѣдомости, тотчасъ въ путь отправился и прибылъ весьма нечаянно въ Москву. Возмущенныхъ наказалъ онъ съ надлежащею жестокостію, а напрошивъ того вѣрныхъ своихъ подданныхъ, за добрую ихъ службу прошивъ Турковъ, довольно наградилъ; и того ради учредя 30 Августа кавалерскій орденъ святаго Апостола Андрея, пожаловалъ онымъ нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ особъ. Какъ скоро объявленные бунты утишились, и другіе полезные порядки успановлены были, то возпріялъ Его Величество вновь объ Азовѣ и о побѣдоносномъ своемъ оружіи всякое попеченіе. Сдѣланнымъ отъ инженера Лавалла укрѣпленіемъ города Азова, былъ Его Величество такъ недоволенъ, что помянутой Лавалль пришелъ чрезъ то въ крайнюю немилость, и въ концѣ Ноября посланъ былъ подь крѣпкимъ карауломъ изъ Азова въ Москву. 22 Октябрю приказалъ Его Величество прежде отъѣзду своего приготовить обѣдъ у Генерала Адмирала Лефорша, а потѣмъ поѣхалъ въ 6 часу въ вечеру въ провожденіи Вице-Адмирала Крейца, Польскаго Генерала Вахтмейсшера Карловича, и Бригадира Адама Вейда

Вейда въ Воронежѣ. 29 Ноября отпра-  
 вился Его Величество изъ Воронежа, осмо-  
 трѣвши тамошнее корабельное строеніе,  
 въ Бѣлгородѣ, чтобъ о состояніи Арміи  
 и о военныхъ дѣйствіяхъ сего года точно  
 увѣдомиться. Оттуда возвратился Его  
 Величество опять въ Воронежѣ, куда за-  
 два дни передъ тѣмъ прибыло 6000 чело-  
 вѣкъ рекрутовъ, а изъ Воронежа поѣхалъ  
 Декабря 19 дня прямо въ Москву. Въ на-  
 чалѣ Февраля 1699 года, когда къ на-  
 чатію компаніи всѣ потребныя пріугото-  
 вленія уже сдѣланы были, пришла въ Мо-  
 скву вѣдомость о заключенномъ съ Турка-  
 ми въ Карловичѣ двулѣтнемъ перемиріи, о  
 которомъ Его Величество чрезъ нѣсколько  
 дней весьма тужилъ для того, что наде-  
 жда его о полученіи надъ непріятелемъ  
 значныхъ побѣдъ такъ скоро пресѣклась.  
 И того ради отказаны были тотчасъ ре-  
 крупныя наборы, также и нѣкоторымъ  
 чужестраннымъ Офицерамъ данъ былъ от-  
 пускъ.

Оптоманская Порта старалась уже  
 чрезъ нѣсколько лѣтъ при Вѣнскомъ дво-  
 рѣ о заключеніи мира. При томъ славный  
 ея переводчикъ Александръ Маврокордатъ,  
 которой былъ родомъ Грекъ и Христіанинъ,  
 употреблялъ всевозможныя хитрости; о-  
 днакожъ ничего получить не могъ. Когда  
 Султанъ Мустафа II. послѣ потерянія  
 баталии при Ценѣ весьма опасался же-  
 спокаго

столько нападенія отъ Россіи, и для того тогдашній Верховный Везирь Гуссейнъ Паша великое желаніе показывалъ къ миру, но не упустилъ помянутой Маврокордашъ сего случая, (\*) чтобъ представить Верховному Везирю, что хотя онъ ни въ которомъ изъ Христіанскихъ Пословъ никакого желанія къ миру примѣнить не могъ; однакожъ по извѣстнымъ обстоятельствомъ Христіанскихъ областей довольно видитъ, что Цесарь имѣетъ къ тому великую склонность. Верховный Везирь оповѣщивалъ ему противъ того, что трудно тому повѣрить, чтобъ Цесарь, по полученіи столь значной побѣды, и будучи чрезъ то исполненъ великой надежды, захотѣлъ принять примиреніе, или самъ онаго искать. Но Маврокордашъ представлялъ ему, что хотя онъ и самъ тогожъ мнѣнія; однакожъ ежели ему только на недѣлю данъ будетъ срокъ, чтобъ дождаться о склонности Пословъ, то общаетъ онъ такія мѣры взять, что Цесарь не только къ миру склонится, да еще и самъ онаго требовать станетъ. Такое объявленіе было Верховному Везирю весьма пріятно, и Маврокордашъ пошелъ немедленно къ находившимся тогда въ Константинополѣ Англическому и Гол-

М 2

ланд-

(\*) Князь Димитрій Кантемиръ о упадкѣ Османскаго двора, книг. III. глав. 4.

лландскому Посламъ, и представилъ имъ проспранно, что онъ шеперь сыскалъ изрядной случай, чтобъ показать Римскому Цесарю свою благодарность за поль многія учиненныя ему благодаренія. Онъ вѣдаеть, что Цесарь, опасаясь войны съ Франціею, весьма желаетъ мира; однакожъ Туркамъ того открытъ не смѣетъ, дабы они не сдѣлали какихъ затрудненій въ заключеніи мира. Но ежели они ему объявлять на какихъ кондиціяхъ Цесарь намѣренъ помириться, то надѣется онъ, буде оныя кондиціи хотя нѣскольکو будущъ сносны, привести все къ желаемому окончанію. При томъ требуетъ онъ, чтобъ господъ Послы клятвою подтвердили, что то, что онъ имъ скажетъ, весьма тайно отъ нихъ содержано будетъ для того, что они сами могутъ разсудить, въ какое опасеніе онъ со всею своею фамиліею прийти можетъ, ежели Порша хотя малое что о томъ свѣдаетъ. Послы отвѣтствовали ему на то, что Цесарь, хотя въ миръ не откажетъ, однакожъ самъ онаго искасть не станетъ. Но буде онъ самъ собою Верховному Везирю о томъ предлагать хочеть, то Цесарь приметъ сіе за изрядную услугу. Маврокордатъ тѣмъ совершенно былъ доволенъ, и пошедши къ Верховному Везирю, сказалъ ему, что слышалъ онъ отъ Пословъ о склонности Цесаря къ примиренію и о прозьбѣ

прозьбѣ его къ нимъ, чтобъ они всякимъ возможнымъ образомъ о возвращеніи мира спарались. Верховный Везиръ показывалъ о семъ извѣстїи великую радость, и обнадежилъ Маврокордата, что ежели онъ сіе полезное дѣло приведетъ въ состояніе, и возвратитъ своимъ стараніемъ Опшоманской Портѣ покой, то онъ не только великой милости отъ Султана можетъ надѣяться; но и всѣ вѣрныя подданные Порты должны будутъ ему за то вѣчно благодарить. Такимъ способомъ получилъ Маврокордатъ полную власть, и Англинской Посоль Лордъ Пагетъ, также и Голландской Министръ Яковъ Коліеръ вступили съ нимъ въ ближніе договоры; при чемъ каждая сторона была въ такомъ мнѣніи, что противная сперва о мирѣ упомянула: ибо безъ того не можно бы было имъ такъ скоро согласиться. Прелиминарные пункты сдѣлали они поспѣшъ въ Константинополѣ и назначили быть мирному съѣзду въ Карловичѣ, ни мало не продолжая времени. Турки прислали шуда Рамі Мегемеда Рейсѣ-Эффенді и Александра Маврокордата, которой тогда пожалованъ былъ Веіомъ и Магреніѣ-Эсваромъ или тайнымъ Секретаремъ. Съ Цесарской стороны прїѣхали Графъ Волфганъ фонъ Эпштингенъ и Графъ Леополдъ Шликъ, отъ Россійскаго двора Прокофей Богдановичъ Возницынъ, отъ Польскаго Стани-

славъ Михайловской, Воевода Познанской и Венеціанской Посоль Руціні. Именемъ Великобританскаго Короля и Голландскихъ Статовъ были медиаторами вышешюмянутые при Портѣ обрѣтавшіеся Министры Лордъ Вильгельмъ Пагетъ и Яковъ Коліеръ. Мирное дѣло опправлялось со всякимъ успѣхомъ для того, что война обѣимъ сторонамъ уже наскучила. Одинъ только Россійской Посоль не охотно на то склонился, и для того въ 1698 году, Декабря 25 дня, именемъ своего Государя, токмо на два года перемиріе заключилъ, дабы между шѣмъ временемъ всѣ ссоры и несогласія дружескибно окончатъ. Сіе перемиріе сообщаемъ мы здѣсь отъ слова до слова.

**Съ Россійской стороны соспояло оно въ слѣдующемъ:**

**В**О имя Господа Бога всемогущаго въ Троицѣ святѣй. Единого того милостию пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Но-



Новагорода, Низовскія земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскія земли, Каршалинскихъ и Грузинскихъ Царей, Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, возпочныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, опчича и дѣдича Наслѣдника и Государя и Обладателя: между Его Величества и между пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ великимъ Государемъ, Салтаномъ сыномъ Салтановымъ, Салтана Мустафы Хана, сына Салтанова, Магметя Хана, Государя Константинопольскаго, Бѣломорскаго, Черноморскаго, Анатолийскаго, Урумскаго, Римскаго, честнѣйшей Мекки и Медини, святаго Иерусалима, Египетскаго и Абисинскаго, Вавилонскаго, и Рики и Дамаска обладателя, Тапарскихъ и Крымскихъ ордъ и иныхъ многихъ государствъ и областей и градовъ, острововъ и провинцей Повелителя: Опъ нѣколикихъ дѣлъ бывшая распря причина была бѣдства подданныхъ и покоренныхъ обоихъ странъ, шѣмъ намѣреніемъ, яко да паки въ дружбу и благоволеніе предложится во благое состояніе дѣлъ гражданскихъ, и еже къ лучшему образу состоянія приведется, въ Сирміи и въ предѣлахъ Карловича въ бывшемъ сѣздѣ, съ яснѣйшими и преизящнѣй-

нѣйшими , со избраннѣйшимъ господиномъ съ великимъ Канцлеромъ съ Рейсѣ Магметъ Эффенді , и со избраннѣйшимъ господиномъ во внутреннихъ тайнахъ , Александромъ отъ колѣна Шкарлопова Маврокордапомъ, высокопомянутого Его Салтанова Величества полномочными Комисаріусы и чрезвычайными Послы, на договоры и поспановленіе мирнаго дѣла съ совершенною властію назначенными и избранными, посредствомъ же пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго Его Королевскаго Величества Великобританскаго, и высокомоцныхъ Статъ-Генералъ Недерландовъ Голландскихъ яснѣйшихъ и изящнѣйшихъ полномочныхъ ихъ чрезвычайныхъ Пословъ господина Вилгелма Лордъ Пагетта Барона Бодесерскаго и прочая, и господина Якова Колѣра и прочая. Отъ обоихъ же странъ приложена бысть къ миру и къ примиренію склонность и хотѣніе; но обаче неудобно бысть, яко да краткимъ временемъ унятымъ сущимъ трудностямъ вся дѣла приличная дружбѣ и сосѣдству совершенно и досподолжно къ благоуспроенію приведутся; однакожъ да не разпоргнутся продолженія сихъ полезныхъ договоровъ; но потѣмъ да совершатся и къ концу приведутся симъ намѣреніемъ обоюдъ чрезъ взаимное согласіе, то есть, отъ дня 25 Декабря лѣта 1698 отъ Рождества Господа Бога Иисуса Христа, впрѣдъ  
полные

полные два года, между вышерѣченными обоими Великими Государи да будетъ перемирие, въ немъ же полезный сей договоръ къ благоустроению приведется, и между Его Царскимъ Величествомъ Московскимъ и Салпановымъ Величествомъ Турскимъ, превышнему Богу помогающе, миръ вѣчной, или надовольная лѣта перемирие составится и древняя дружба обновится, тѣмъ же убо въ постановленномъ семъ единодушномъ согласіи опредѣленномъ, да престанетъ всякая брань и война и рать и сраженіе, и обоюду опдаются и истребятся враждебная дѣла, и отъ подданныхъ Его Царскаго Величества Москвитяновъ и козаковъ и иныхъ предѣламъ Мусулманскимъ и Крымскимъ, и инымъ Его Салпанову Величеству подлежащимъ мѣстамъ и подданнымъ никакой набѣгъ и враждебное дѣло да не будетъ, ни тайно ни явно какой вредъ учинится; такожде и съ стороны Его Салпанова Величества, къ споронѣ Его Царскаго Величества, ни коегожъ чина войска, наипаче же Крымской Ханъ и всякой родъ Татаръ и орды, опнюдь никакіе набѣги да не шворятъ, и никакой вредъ ни явно, ни тайно въ градѣхъ и сѣлахъ и подданныхъ подлежащихъ Его Царскому Величеству да не содѣлаютъ; и аще нѣкія или тайно или явно движеніе нѣкое и разположеніе и вражду и набѣгъ противо сему постановленію

нїю и согласїю, которо ое между нами со-  
дѣяно есть, учиняшѣ и непослушные  
являшяся, и съ коей либо спраны таковыя  
будушѣ, да имаюшяся и въ темницы зашворя-  
юшяся, и безъ прощенїя незаспуно да наказу-  
ются: шѣмѣ убо предрѣченнымъ образомъ, во  
время почишаемаго и соблюдаемаго сего пере-  
мирїя, сраженїе и вражда весьма да отда-  
лишяся и истребится, и отъ обоихъ спранъ  
къ заключенїю мира совершенная склон-  
ность и полное хотѣнїе да приложится,  
и Крымской Ханъ, по должностп къ пове-  
лительству Его Турскому Величеству  
своего послушанїя и подданства, въ сей  
миръ да припряжеться, что все да отъ  
обоихъ спранъ прїяшно и соблюдено бу-  
детъ, понеже вышепомянашаго Его Салпа-  
нова Величества полномочные Послы и  
Комисарїусы, силою своея мочи и власти,  
Турскимъ языкомъ написанной законной и  
сильной инспрументъ, и съ него Лашын-  
скимъ языкомъ списокъ за своими руками  
и печатъми дали, такожде и я во власти  
и силѣ полной мочи даннѣй мнѣ рукою  
своею подписанное и печатъю утвержен-  
ное сіе писанїе на Рускомъ языкѣ и на  
Латинскомъ, яко же сильной и законной  
инспрументъ дахъ. Писано въ Карлови-  
чахъ, лѣта Господня 1698, мѣсяца Дека-  
бря 25 дня.

Отъ

Отъ вышепомянушаго году, мѣсяца и дня, прошедшу до сего 14 Генваря 1699 году, я вышеписанной договоръ подписалъ.

Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Государя Его Царскаго Величества Московскаго, великой и полномочной Посоль и Комисаріусъ яснѣвельможный, Думной Совѣтникъ и Намѣстникъ Болховской *ПРОКОФЕЙ БОГДАНОВИЧЬ ВОЗНИЦЫНЪ*.

Содержаніе даннаго съ Турецкой стороны договорнаго инструмента.

**В**о имя милосердаго Бога, которой о всѣхъ милосердуешь. Причина къ содержанию сего подлиннаго письма и нужное описаніе сего законнаго инструмента состоитъ въ слѣдующемъ. Изобильнымъ сообщеніемъ непремѣннаго Господа и создателя и безсмертнаго Творца свободныя воли, Господа Бога, котораго хвала превозходитъ все, что ни есть знашное въ свѣтѣ, и милостію раба честныя Меки и славныя Медыни, защитника святаго города Иерусалима и другихъ мѣстъ; Султана обоихъ земныхъ странъ, Царя обоихъ морей, сильнаго владѣтеля Египта, Абиссинскихъ Провинцій, благополучныя Аравіи, земли Адена, Африканскія Цезаріи, Триполя, Туніса, Кипрскаго острова, Родіса, Креты и другихъ Бѣломорскихъ острововъ;

шрововъ; Императора Вавилонскаго и Бозійскаго, Лаксы, Ревана, (Эривана) Карша, Эрзерума, Шегерезула, Муссула, Діарбекира, Рака, Дамаска, Алеппы; Султана Персидскаго и Аравійскаго Ирака, (\*) Царя Курдіспанскаго, Дагестанскаго и Трапезунтскаго, Императора Провинціи Рума, Цулхадры и Мараса; Повелителя Гапарскихъ, Черкесскихъ, Абасинскихъ, Крымскихъ и Десті-Капчатскихъ государствъ; Императора въ возтокъ и западъ, Наполіи и Румеліи; Обладателя Императорскаго престола въ Константинополѣ, Прузѣ и Адрианополѣ; главнаго Владѣтеля шоль многихъ пространныхъ земель, шоль многихъ частей свѣта и шоль многихъ городовъ; славнѣйшаго Правителя и Султана всѣхъ Султановъ, Царя всѣхъ Царей, нашего свѣтлѣйшаго самодержавнѣйшаго Императора и Государя, всѣхъ Мусулмановъ приближища, Султана наслѣдника Султановъ, Султана Мустафы Хана, сына Султана Мегмеда, котораго владѣніе да продлившъ Богъ до скончанія міра: Между Его Величествомъ и между достохвальнѣйшимъ изъ всѣхъ свѣтлѣйшихъ Христіанскихъ Государей, избраннѣйшимъ между Христіанскими обладателями, управляющимъ великія дѣла въ Христіанскихъ облас-

---

(\*) Въ Мессопотаміи и Вавилоніи.

областяхъ, одеждою изрядства и величества украшеннымъ, похвалою и высочествомъ прославленнымъ Царемъ Россійскихъ государствъ, всѣхъ Россійскихъ провинцій Обладателемъ и Повелителемъ подданныхъ ему земель и городовъ, возвышенному Царю Московскому Петру Алексѣевичу, котораго предѣлы Богъ всякимъ изобиліемъ и правдою да увѣнчаетъ: Отъ нѣсколькихъ лѣтъ продолжавшееся несогласіе было причиною бѣдства обоимъ странъ; чего ради для возобновленія добраго согласія и дружбы, для исправленія дѣлъ гражданскихъ и для учрежденія достохвальнаго порядка въ соспоянїи рабовъ Божіихъ, учиненъ въ Сирміи въ предѣлахъ Карловича свѣздъ съ высокославнымъ и преизящнѣйшимъ господиномъ Прокофьемъ Богдановичемъ Возницынымъ, высокопомянушаго Его Царскаго Величества полномочнымъ Комисаромъ и чрезвычайнымъ Посломъ, Думнымъ Совѣтникомъ и намѣстникомъ Болховскимъ, присланнымъ съ совершенною властію для договоровъ и постановленія мирнаго дѣла, посредствомъ и особливымъ стараніемъ отъ достохвальнѣйшихъ и великихъ обладателей ихъ народовъ Вілгелма прешіяго, Короля Аглинскаго, Шотландскаго и Ирландскаго и Генеральныхъ Статовъ Нидерландскихъ, которыхъ предѣлы да увѣнчаетъ Богъ милостию и правдою, къ отправленію медіатор-

шор-

порской должности, при сихъ мирныхъ договорахъ, назначенныхъ высокославныхъ и изящнѣйшихъ господъ, господина Вильгельма Лордъ Пагетта, и господина Якова Коліера.

Хотя обѣ стороны къ миру и примиренію показывали склонность и хощеніе; однакожъ чрезъ столь краткое время всѣхъ оныхъ трудностей, которыя возобновленію дружбы и добраго сосѣдства препятствовать могли, должнымъ образомъ разрѣшить и отвратить не можно было: Того ради для продолженія сихъ полезныхъ договоровъ и для приведенія ихъ къ желаемому окончанію, назначены согласно съ обѣихъ сторонъ отъ 25 числа Декабря 1698 послѣ Рождества Господа Иисуса Христа, впредь цѣлые два года, въ которые сей мирный договоръ да приведенъ будетъ въ совершенство и между высокою Портою и Царемъ Россійскимъ, милостію всевышняго, заключится или перемиріе на нѣкоторое время, или и вѣчной миръ и возобновится древняя дружба. И для того во время онаго съ обѣихъ сторонъ опредѣленнаго срока да прекращена будетъ вся война, брань, сраженіе и всякое непріятельское дѣло, и отъ подданныхъ Его Царскому Величеству Россіянъ и козаковъ да не учинится на подлежащія выскою Портѣ Оптоманскія границы и друтія Крымскія мѣста и подданные никакого набѣга,



набѣга, непріятельскаго дѣла или вреда ни явно, ни тайно.

Также и съ стороны высокой Порты, кто бы онъ ни былъ, а особливо Крымской Ханъ и всякой родъ Татарскихъ ордъ не должны ни явно, ни тайно никакихъ набѣговъ или вреда дѣлать подлежащимъ Его Царскому Величеству городамъ, селамъ, деревнямъ и подданнымъ. А ежели кто прошивно сему между нами заключенному постановленію и согласію, явно или тайно учинитъ какое возмущеніе, набѣгъ или непріятельское дѣло, и явится не послушенъ, того, съ которой бы стороны онъ былъ, взявъ подъ караулъ, наказатъ безъ всякія пощады. И такъ вышепоказаннымъ образомъ, во время сего соблюдаемаго перемирія, да опдадутся всякая вражда и непріятельское дѣло, и съ обѣихъ сторонъ къ заключенію мира приложится совершенная склонность и полное хотѣніе, также и Крымской Ханъ, по должности послушанія и подданства къ высокой Портѣ, въ сей миръ включится. И понеже высокопомянутаго Его Царскаго Величества полномочной Посоль, силою своея мочи и власти, о учиненномъ съ обѣихъ сторонъ договорѣ, написанной Рускимъ языкомъ законной инструментъ намъ вручилъ, по и мы, по силѣ нашей власти и полной мочи, сей отъ насъ своеручно подписанной и печатями нашими утвержденной сильной и законной инструментъ

ментъ обратно ему дали. Богъ любитъ правосудіе. Не смотря на то Опшоманская Порта въ великомъ сомнѣніи находилась, не вѣдая, на что на послѣдокъ склонится Его Царское Величество. Марта 12 дня 1699 года побѣхаль Его Величество опять въ Воронежъ, а 20 Марта отправилися туда и всѣ значныя особы. Между тѣмъ поручено было правленіе города Москвы и всѣхъ государственныхъ дѣлъ Князю Михайлѣ Легуковичу Черкасскому. 21 Марта получено было извѣстіе, что изъ Крыму вышло нѣскольکو Тапарскихъ паршій, которыя въ Азовскомъ дисприктѣ, не видя никакого себѣ сопротивленія, раззорили многія мѣста и отвели въ полонъ немалое число людей. Сіе могли они тѣмъ способнѣе учинить, что находившіеся въ Азовѣ семь Спрѣлскихъ полковъ замышляли тогда бунтъ. 25 Марта начали они уже всякія своевольства дѣлать и призвали на помощь Крымскаго Хана. При томъ надѣялись они, что и пропчія въ сылку сосланныя Спрѣльцы соберутся и соединятся съ нимъ. Самъ Коммендантъ, какъ думаютъ, имѣлъ въ семъ бунтѣ участіе, опасаясь, что принужденъ будетъ опчетъ дать въ повѣренныхъ себѣ дѣлахъ. На послѣдокъ появился и моръ въ Азовѣ. 8 Апрѣля назначилъ Его Царское Величество Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова полномочнымъ  
 Пос-

Посломъ въ Константинополь, а Боярина Федора Алексѣевича Головина Адмираломъ, на мѣсто покойнаго Франца Яковлевича де Форта, и побѣхалъ Маія 5 дня изъ Воронежа въ Азовъ, усмирилъ тамошнее беспокойство, и осмоля какъ тамъ, такъ и въ Таганрогъ, новое крѣпостное строеніе приказалъ вездѣ прилѣжно продолжать работу.

Преждепомянутой Посолъ отправился 11 Апрѣля изъ Москвы, прибылъ въ Воронежъ 20 Апрѣля, а оттуда побѣхалъ водою 27 числа погожѣ мѣсяца. Конвой его состоялъ въ 4 галерахъ, 20 галіюшахъ, 10 Бриганшинахъ, 1 яхтѣ, 4 чайкахъ, 2 судахъ рыбачьихъ и 500 плоскихъ спругахъ съ провіантомъ и съ военною аммунициею. 3 Маія пришли они къ Крошояку, послѣднему Россійскому городку прежде сея войны, откуда начались козацкія жилища. 14 Маія и нѣсколько дней потомъ отдышали они при Панегѣ на половинѣ дороги отъ Воронежа. Между тѣмъ временемъ пришли опять въ подданство нѣсколько 1000 Калмыкъ, у которыхъ прежде было съ козаками несогласіе. 22 Юня продолжали они путь свой до Черкаскаго и приняты были тамъ при двоекратной пальбѣ изъ 80 пушекъ. На послѣдокъ прибыли они 24 Юня въ Азовъ, при тройной пушечной пальбѣ съ городскихъ валовъ и изъ мѣлкаго ружья тамошняго

въ 10000 человекъ состоящаго гарнизона. 31 Юля пошелъ флотъ къ Таганрогу. Фарватеръ при Донскомъ устьѣ глубиною былъ отъ 12 до 15 футовъ, подлѣ мыса въ 50, а у гавани въ 10 футовъ. 4 дня Юля подняли якоря и пошли далѣе въ Павловскъ; но попомъ возвратились опять въ Таганрогъ, а опшуда въ Азовъ. 16 Юля прѣвхалъ Посоль въ Таганрогъ, и пожалованъ былъ отъ Его Величества къ рукъ. 1 Августа пришли достальные корабли и стали на рейдѣ передъ Таганрогомъ. Тамъ учреждена была 1 Августа для увеселенія морская баталія, въ разстоянїи 3 миль отъ берегу. Корабли раздѣлены были при помъ слѣдующимъ образомъ:

	пушки		пушки
Фохтъ - -	26	Валрандъ -	26
Его Величество	42	Памбургъ -	36
Адмиралъ -	50	Контръ Адмиралъ	36
Шаутъ Бенахтъ	36	Капитанъ Кинъ	36
Мейэръ - -	36	Бекманъ - -	36
	<u>190</u>		<u>170</u>
			<u>360</u>

По окончанїи сея увеселительная баталія собрался опять весь флотъ на рейду. 14 числа по утру въ 6 часу данъ былъ отъ главнаго командира сигналъ къ подниманію якорей, послѣ чего оной фрегатъ, на которомъ находился Посоль, и на которомъ было 40 пушекъ и 111 человекъ людей, въ провожденїи всего корабельнаго флота,

флота, 2 галеръ, 6 галіотовъ, 1 яхты и 6 козацкихъ судовъ, каждое со 100 человеками, въ море отправился. Когда флотъ началъ отходить, то салутировали со всѣхъ кораблей пушечною пальбою крѣпость, съ которой имъ также отвѣщивали. Всѣмъ флотомъ командовалъ новый Адмиралъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, Кавалеръ ордена святаго Апостола Андрея. Къ Керчи пришли они 18 числа въ 11 часу, и приняты были отъ Турецкаго флота, которой состоялъ подъ командою одного Сераскера въ 4 большихъ корабляхъ и въ 9 галерахъ, пушечною пальбою, на которую они также отвѣщивали, что во другой разъ и въ трепіе учинено было. Въ 1 часу по полудни пришелъ къ флоту Турецкой Паша, свойственникъ Султанской, съ 4 Фелуками встрѣчать Посла, которой принявъ былъ отъ него со всякимъ почтеніемъ. Въ вечеру возвратился онъ назадъ, и при отбѣздѣ его выпалено было изъ 19 пушекъ. Потомъ Россійской флотъ вошелъ въ гавань; однакожъ Татары не хотѣли никого изъ Рускихъ въ городъ пустить, и какъ нѣкоторые, не смотря на ихъ запрещеніе, туда вошли, то едва смятенія не сдѣлалось, и того ради поставленъ былъ для нихъ рынокъ на берегу. По свѣжую воду ходили они сперва больше миль; но какъ скоро увидѣли не подалеку въ нѣ-

которыхъ домахъ колодези , то начали шамъ воду брать , чего имъ долго позволить не хотѣли. Фарватеръ при Керчь былъ для корабельнаго ходу весьма способенъ , и имѣлъ довольноую глубину и ширину. Въ 30 саженьхъ отъ зѣмка находилась глубина отъ 11 до 13 фушовъ. Городъ , которой спойтъ подлѣ крутой горы , проспирался близъ вершины за Зюйдъ-Остъ и Нордъ-Вестъ , и съ флота можно было оной совершенно видѣть. Вкругъ онаго сдѣлана была каменная стѣна въ 22 фуша вышиною , а на Зюйдъ-Остъ стоялъ зѣмокъ съ 7 башнями , также находилась и каменная площадка между гаванью и замкомъ. Корабельщикамъ казался сей городъ совершенно сходенъ съ Гибралтаромъ , кромѣ того , что на горѣ при Керчь зѣмка не было. Въ городѣ видны были 2 Греческія церкви и 22 Турецкіе мечети , изъ которыхъ семь имѣли высокія башни. На Сѣверозападномъ краю города находилось кладбище , окруженное каменною стѣною , которая сдѣлана была съ изрядными башнями и сводами. Городское строеніе было также все каменное съ плоскими кровлями. Въ прехъ миляхъ отъ Керчи видѣнъ былъ городъ Таманъ укрѣпленной каменною стѣною , внутрь которой стоялъ высокой зѣмокъ. Для мѣлей не можно было къ Таману близко подойти , какъ шокмо на мѣлкихъ судахъ. 25 Августа

ста пошелъ Россійской флотъ опять въ море, и возвратился въ Таганрогъ 31 числа тогожъ мѣсяца. 3 Сентября приказалъ Его Царское Величества одной части морскихъ Офицеровъ остаться при корабляхъ въ Азовѣ, а прочимъ ъхать въ Воронежъ. Въ Азовѣ пришли они 6 числа, а въ Воронежъ 30. Между тѣмъ отправился Россійской Посоль 28 Августа на своемъ фрегатѣ изъ Керчи, въ провожденіи вышепомянутыхъ четырехъ большихъ Турецкихъ кораблей въ Черное море, а Сараскербъ остался съ галерами при Керчѣ. Тогожъ дня прошли они мимо Кафы; на другой день по утру видѣли Аярумъ въ Крыму, а 30 Августа Балаклавской мысѣ и тамошнюю крѣпость. 2 числа Сентября подвѣзжали они къ Наполійскимъ берегамъ близъ города Понтойрадїи, а опшуда пришли еще тогожъ дня на половину Константинопольскаго пролива, и стали на якорѣ. Турецкіе корабли, которые провожали Посла, и которые посольской корабль изъ виду уже поперяли, пришли слѣдующаго дня къ устью Константинопольскаго пролива. 6 Сентября принялъ былъ Посоль со всею своею свитою весьма славно, и Турки показывали великое удивленіе о изрядномъ строеніи посольскаго корабля.

Сей фрегатъ приближась къ городу, богатымъ своимъ украшеніемъ и сильною пушечною

шечною стрѣльбою шоль славной видѣ показывалъ, что Султанъ Мустафа осердился и приказалъ было многія барки Янычарами вооружить, такъ будто бы одинъ сей корабль былъ цѣлой флотъ, которой столицѣ его грозить крайнимъ раззореніемъ. При томъ еще разглашали, будто Его Царское Величество самъ на ономъ кораблѣ обрѣщается, чтобъ положеніе города и гавани осмодрѣшь. Посольская гвардія состояла въ 200 человекъ въ Нѣмецкомъ мундирѣ, къ чему можетъ быть наилучшіе изъ всей арміи выбраны были.

Между тѣмъ опасеніе Порты другимъ важнымъ приключеніемъ весьма умножилось. Никто такъ не доволенъ не былъ заключеннымъ въ Карловичѣ двулѣтнимъ перемиріемъ, какъ Крымской Ханъ, которому кромѣ потерянія Азова и выходѣ изъ Крыму пресѣченъ былъ. При томъ не могъ онъ забыть жестокихъ оныхъ поражений и несказаннаго вреда, которой учиненъ былъ ему отъ Россіи. Того ради старался онъ какъ самъ собою, такъ и чрезъ своихъ пріятелей, чтобъ Порту склонить къ разорванію мира и къ продолженію войны. Въ Декабрѣ сего 1699 года представилъ онъ (\*) Великому Султану писменно,  
буд-

---

(\*) Князь Димитрій Кантемиръ въ своей книгѣ о упадкѣ Опшоманскаго двора, часть III. глав. IV. стран. 891.



будто Россійскій Царь перемѣнилъ древніе обычаи и порядки своего народа, также и законъ, и намѣренъ все учредить по примѣру Нѣмцовъ. Такія ложныя извѣстія вымыслилъ онъ только для того, чтобъ Султану привести въ огорченіе пропивъ Его Царскаго Величества, а при томъ увѣрять, что ежели шокмо въ продолженіи войны съ надлежащею ревностію поступлено будетъ, то онъ, для учиненной въ законъ перемѣны, отъ всѣхъ оставленъ будетъ. Къ тому прибавилъ онъ еще сіе, что Его Величество учреждаетъ по Нѣмецкому военному порядку новую армию, которая уже весьма многочисленна, и не смотря на заключенной къ Карловичъ двулѣтній миръ, строитъ съ великимъ прилѣжаніемъ флотъ, также и новые города и крѣпости на Днѣпрѣ и на другихъ рѣкахъ закладываетъ. Все сіе довольно свидѣтельствуемъ, что онъ не имѣетъ никакой склонности къ содержанію мира, и для того долженъ Султанъ, окончивши войну съ Цесаремъ, весьма того наблюдать, чтобъ новый Нѣмче Гауръ (такъ называютъ Турки всѣхъ Христіанъ безъ изыятія) не привелъ Општоманскія Порты въ крайнее опасеніе. Ибо Россійскому войску тогда уже не спрудно будетъ въ одну кампанію всѣмъ Крымомъ прежде завладѣть, нежели Порта на помощь притти можетъ. И такъ пребываетъ крайняя нужда, чтобъ или поспоянной миръ заключить, или не-

**ПЕРВЫЙ РОССІЙСКО - ГРЕЧЕСКІЙ МО-  
НАРХЪ.** При томъ представилъ онъ также,  
что Рускіе брали разныхъ Шведовъ въ са-  
мой Молдавіи, и что Царь привелъ ужѣ въ  
соспояніе многочисленной флотъ и гавань  
Таганрогъ. Ничего Султана іпакъ необеспо-  
коивало, какъ сіе послѣднее, по шому что  
ему очень вѣроятно казалось, что Россій-  
ской дворъ имѣеть какое нибудь намѣреніе  
противъ Константинополя. И того ради  
говаривалъ онъ часто верьховному Везиру:  
Сей непримирипельный (іпакъ называлъ онъ  
Его Царское Величество при своемъ огор-  
ченіи) не хочеть намѣренія своего опмѣ-  
нить. Отъ того, что онъ по нынѣ учи-  
нилъ, могу я легко разсудить, что онъ,  
какъ другой Искѣндеръ (или Александръ)  
старається всѣмъ свѣтомъ завладѣть: На-  
добно намъ наказать сего невѣрнаго (такъ  
называютъ при Турецкомъ дворѣ всѣхъ Хри-  
стіанскихъ Государей) прежде, нежели онъ  
насъ наказывать можетъ. Ежели мы сей  
случай упустимъ, то надлежитъ опасать-  
ся, чтобъ онъ намъ, когда мы другою  
войною обязаны будемъ, какого вреда не  
сдѣлалъ. Верьховный Везиръ опвѣстиво-  
валъ на сіе, что подлинно естъ причина  
опасаться его приращенія; однакожь, по-  
неже миръ ужѣ заключенъ, то онаго безъ  
довольныхъ и законныхъ причинъ нару-  
шить не можно. И такъ хотѣлъ онъ пре-  
жде слышать Россійскаго Посла. Сей пред-  
ложилъ

зайти, чтобъ наставитьъ его въ помѣ, что онъ долженъ передъ Султаномъ говорить. Кибели послѣдовалъ его совѣту, и возвратившись изъ Крыму переѣнилъ свое платье и пошелъ къ Верховному Везиру, которому онъ объявилъ, что Россія учредила какъ въ Азовѣ, такъ и въ Воронежѣ сильной флотъ, и умножаетъ оной почти ежедневно новыми кораблями; что Таганрогъ укрѣпленъ удивительнымъ образомъ, и что работаютъ тамъ больше 20000 человекъ; что на Днѣпрѣ ошдѣлана уже крѣпость Каменной Запони, также очищаютъ и пороги, чтобъ судамъ чрезъ оныя способно проходить можно было; что у Татаръ за Перекопью ничего больше не осталось, и что козаки почти ежедневно на нихъ нападаютъ. Все сѣе и еще многія другія обстоятельства, о которыхъ онъ въ Крыму слышалъ, объявилъ онъ Верховному Везиру. Сей, видя напередъ, что отъ того такаяжъ жестокая война, какъ и прежняя произойти можетъ, уговорилъ его, чтобъ онъ о томъ немного упоминалъ, но увѣрялъ бы Султана, что Крымской Ханъ по большей части доносилъ ложно, что Татары довольно вѣдаютъ, въ какомъ маломъ почтеніи они при Порти, когда войны нѣтъ, а къ помужъ къ грабежу уже такъ привыкли, что по ихъ мнѣнію безъ онаго жить не могутъ; что Россія хотя и заложила нѣсколько крѣпостей; однакожъ ихъ

нынѣ не оправиваетъ, а при томъ ничего такъ не желаетъ, какъ мира и свободного управленія купечества съ подданными Опшманскія Порты. Кіблели Оглы пришелъ на другой день, будто бы прямо съ дороги къ Султану, и объявилъ ему все, по намѣренію дяди своего Вержовнаго Везира. Султанъ, которой не чаялъ никакого обману, жестоко на Хана осердился, и приказалъ къ нему за то выговоръ написать. Но Ханъ представилъ прошивъ того, что Кіблели Оглы поступилъ несправедливо въ семъ дѣлѣ, что онъ Ханъ никогда не дерзалъ Султану ложныхъ извѣстій подавать, и что Кіблели Оглы или отъ непріятелей его къ тому подкупленъ, чтобъ не сказывать о подлинномъ состояніи Крыма, или можетъ быть то злобъ учинилъ, за то, что онъ Ханъ его подарками не удовольствовалъ. Впрочемъ все то, о чемъ онъ въ прежнемъ своемъ письмѣ объявилъ, такъ основательно, что ежели бы только Кіблели Оглы спрошъ допросить, чтобъ онъ принужденъ былъ во всемъ признаться. Сей отвѣтъ дошелъ до Султана такою дорогою, что Вержовной Везиръ ничего о томъ увѣдаться не могъ. Султанъ приказалъ немедленно призвать Кіблели Оглы, и грозилъ ему смертію, буде правды не скажетъ. Но онъ тотчасъ во всемъ признался, и полагая всю вину на Вержовнаго Везира, просилъ на колѣнахъ прощенія. Того ради велѣлъ

лѣль его Султанъ изъ Адрианополя, гдѣ тогда обрѣтался дворъ, въ Константинополь опвесити, и тамъ по прошествіи двухъ недѣль казнить смертію, а Вержовнаго Везира, лишивши чина, сослалъ въ ссылку, однакожъ изъ его пожипка ничего не взялъ. Между тѣмъ Россійской Посоль свои дѣла благополучно окончалъ; и заключилъ въ началѣ 1700 года 30 лѣтней миръ.

Сіе примиреніе публиковано было въ Москвѣ 29 Августа, а на другой день объявлена противъ Шведовъ война, которая чрезъ многіе годы продолжалась. Вскорѣ послѣ заключенія мира между Россію и Порпою, возмущившейся въ Константинополь народъ лишилъ престола Мусіафу впораго, и возвелъ на оной Ахмета претпьяго. Сей опправилъ къ Его Царскому Величеству Посла, которой хотя еще въ 1703 году изъ Константинополя побхалъ; однакожъ не прежде, какъ въ слѣдующемъ году при взятіи Нарвы къ оному городу прибылъ. Въ томъ же году, въ которомъ помянутой Турецкой Посоль изъ Константинополя опправился, новой Адмираль Турецкаго флота Абза Опманъ Паша, человекъ весьма ученый и знатнаго роду, которой еще при Магметѣ четвертомъ ко двору взятъ былъ, и переходя различные чины получилъ во многихъ дѣлахъ великое искусство, посланъ былъ со всемъ флотомъ въ Азовское море для очищенія Кафскаго

про-

пролива. Во время его пребыванія тамъ укрѣпилъ онъ Керчь, также и лежащую противъ онаго города крѣпость Тамань, дабы предъ никакому непріятельскому флоту изъ Азова въ Черное море или къ Константинополю пройти было не можно. Но при возвращеніи его отсюда разбило по несчастію 9 галеръ, которые со всѣми людьми поплонули, а прочія пришли также почти всѣ въ худомъ состояніи назадъ въ Константинополь.

въ 1709 году послѣ Полтавской баталии принужденъ былъ храбрый Шведскій Король Карлъ XII, какъ извѣстно, убожаты въ Турецкую область. Какимъ образомъ тогда Турки, угождая Шведамъ, противъ Россіи поступали, и какъ отъ того новая война произошла, которая Прутскою акціею и возвращеніемъ Азова окончилась, оное, что до сего дѣла вообще касается, у всѣхъ еще въ свѣжей памяти находишся. Однакожъ случившіяся при томъ особливья обстоятельства такъ различно описаны, что надлежитъ впродъ ожидать обо всемъ точнаго и основательнаго извѣщенія. Между тѣмъ обвѣзавъ мы вкратцѣ достопамятнѣйшіе случаи сей войны изъ оставшіеся послѣ Князя Дмитрія Кантемира исторіи и его примѣчаній. И понеже онъ отчасти самъ присутствовалъ въ Константинополѣ, и къ знатнѣйшимъ особамъ Турецкаго двора имѣлъ свободной приступъ, а отчасти

какъ

какъ Волосской Государь' оныхъ дѣлъ не-  
 мало былъ причастенъ, и у Его Царскаго  
 Величества находился въ великой милости,  
 къ тому же исторія его на свѣтѣ еще не  
 выдана, кромѣ того, что въ Лондонѣ пере-  
 водъ съ Латинскаго оригинала на Англин-  
 скомъ языкѣ печатать начали; то уповаю  
 я, что сей малой трудъ читателю не не-  
 пріятенъ будетъ, тѣмъ наипаче, что мо-  
 жешь онъ пропція печатныя о томъ из-  
 вѣстія съ сими свести. Карлъ двенадцатый  
 надѣясь на обѣщаніе невѣрнаго Гетмана  
 Мазепы, возпріялъ еще въ 1708 году походъ  
 къ Днѣпру, чтобъ пройти въ Украину. Въ  
 то же самое время побуждалъ Верховный  
 Везирь Чорлылы Али Паша, радуясь о намѣ-  
 ренномъ нападеніи сего славнаго воина на  
 Россію, Крымскаго Хана Каплана Гѣраі, дабы  
 Мазепѣ подать всякое вспоможеніе, обна-  
 деживая его, что сильная Турецкая армія  
 находится въ готовности, чтобъ также  
 на Россію нападеніе учинить и помочь Шве-  
 дамъ въ ихъ предпріятіяхъ; но копорыя  
 потѣмъ такъ несчастливо окончились, что  
 Царь Петръ Алексѣевичъ одержалъ подъ  
 Полтавою совершенную надъ ними побѣду.  
 Карлъ двенадцатый принятъ былъ при сво-  
 емъ побѣгѣ на Турецкихъ границахъ со вся-  
 кимъ возможнымъ почтеніемъ, какъ того  
 полученная отъ него слава требовала. Но  
 когда онъ спалъ просить обѣщаннаго себѣ  
 вспоможенія, то Порта своими поступками

довольно показывала, что она знаетъ и также онасаеиша великаго сего побѣдителя. Ибо какъ Графъ Пепръ Андрѣевичъ Толстой предложилъ Портѣ, что Государь его намѣренъ продолжать трицатилѣтней миръ, то она тотчасъ склонною себя на то объявила. Чего ради Шведской Король, чрезъ своего Посла Поняповскаго, жаловался Султану на Верховнаго Везиря, буди онъ оиъ неприятели его подкупленъ и сдѣлался измѣнникомъ Оптоманскому государству, и что онъ увѣрилъ его чрезъ Татарскаго Хана, когда еще можно было съ Россію заключить полезной миръ, чтобъ онъ надѣялся на ихъ вспоможеніе; а нынѣ поступаетъ такъ, буди бы того и не бывало, уступая Россіи гораздо больше, нежели какъ она сама требовала. Султанъ Ахметъ III. послалъ Королевское письмо по тамошнему обыкновенію къ Верховному Везирю, которой прочитавши оное такъ осердился на Шведскаго Короля и на Татарскаго Хана, что Султанъ принужденъ былъ по многократному его представленію опуставить помянутаго Хана и сослать въ Явиполи. Между тѣмъ совѣтовали о сохраненіи заключеннаго съ Его Царскимъ Величествомъ мира, и о безопасномъ провозденіи Шведскаго Короля въ Нѣмецкія его провинціи. Но Король, не хощя сему ихъ намѣренію послѣдовать, ожидалъ все, чтобы оиъ того не могло произойти,

пред.



представляя, что Россія всеконечно Портѣ войну объявитъ, и что тогда совершенно окажется, что онъ не безъ причины почиталъ Вержовнаго Везира за измѣнника. Вержовный Везиръ не смотря на то продолжалъ прежнія свои поступки, и оппусти новаго Хана Девлета Гераі съ великою честью въ Крымъ, приказалъ ему всячески стараться о сохраненіи мира съ Россією; однакожь ежели бы Его Царское Величество захотѣлъ въ противность онаго поступать, то чтобъ увѣдомилъ о томъ немедленно Турецкой дворъ. Какъ скоро онъ прибылъ въ Крымъ, то представилъ Султану, что Капланъ Гбраі не только поперялъ собственнымъ своимъ погрѣшеніемъ 30000 Татаръ въ возпріятіи противъ Черказъ походъ, но еще козацкаго Гешмана Мазепу склонилъ къ бунту, обѣщая ему Султанскимъ именемъ вольность и вспоможеніе. Султанъ призвалъ потчасъ Вержовнаго Везира, и спросилъ у него, какой онъ приказъ отдалъ Крымскому Хану, но онъ во всемъ заперся, полага вина на прежняго Хана Каплана Гбраі. Султанъ неудовольствовавшись тѣмъ отправилъ тайно повѣреннаго къ отставленному Хану, чтобъ его со всемъ допросить. Оной признался свободно, что онъ хотя и писалъ къ Мазепѣ, однакожь по приказу Вержовнаго Везира. Того ради учинилъ ему Султанъ за то жестокой выговоръ, разсуждая такъ, чтобъ

чтобъ или весьма того не писать, или даннаго слова уже не возвращать, по тому что Шведской Король чрезъ то лишился своей надежды, а вѣрность Оппоманскаго государства и Мугамеданскія религіи принуждена отъ того терпѣть.

Для сего причины оставилъ Султанъ Чорлилы Алі Пашу, а на его мѣсто опредѣлилъ Верховнымъ Везиремъ Кіопрли Оглы Нуумана Пашу. Отецъ его, славный Кіопрли Мустафа Паша, приутоповилъ было всѣхъ своихъ сыновъ больше къ наукамъ, нежели къ придворному житію, по тому что онъ сію дорогу за весьма опасную, а напротивъ того духовной чинъ за спокойной и надежной почиталъ. Но родственникъ его Гуссейнъ Паша отвелъ ихъ послѣ отъ сего пути, и хопя они при кончинѣ отцовской еще въ молодыхъ лѣтахъ находились; однакожъ поручены были имъ при дворѣ знатныя чины. Сей Нууманъ Паша былъ изъ нихъ старшей, и по ихъ обыкновенію уже нарочито произошелъ въ своемъ ученіи, которое онъ послѣ, будучи и въ чинахъ, прилѣжно продолжалъ. Князь Кантемиръ пишетъ объ немъ, что онъ отъ глубокихъ своихъ размышленій о Арапскихъ законахъ и уставахъ занемогъ, а болѣзнь его состояла только въ томъ, что онъ думалъ все, будто у него муха на носу сидитъ; которая, когда онъ ея отгонитъ, тотчасъ опять на прежнее мѣсто садится.

Ни-

Никакой лѣкаръ въ Константинополѣ, кромѣ одного Француза, не могъ его отъ сея мнимаго болѣзни свободить. Все говорили ему, что не видящъ они мухи, и что онъ ея токмо въ мысли себѣ представляесть; но помянутой Французъ употребилъ другое средство. Когда больной спросилъ у него, видящъ ли онъ у него на носу муху, то отвѣщивалъ онъ, что подлинно видящъ; однакожъ знаетъ способъ, какъ ея опогнать. Кіюприли, получа о семъ лѣкаръ весьма доброе мнѣніе, употребилъ по его предписанію нѣкоторыя лѣкарства, которыя его состоянію были приличны. Потѣмъ началъ помянутой лѣкаръ сіе важное дѣйство ланцетомъ и отрѣзалъ муху, такъ что и кожѣ прикоснулся, а послѣ показалъ больному мертвую муху, которая у него уже прежде въ рукѣ спрятана была. Сей закричалъ тогда, что та то муха его толь беспокоивала, и что онъ ее знаетъ. Князь Кантемиръ весьма его хвалитъ въ томъ, что наблюдалъ правосудіе. Шведской Король видя, что прежній Верховный Везиръ для него отставленъ, требовалъ отъ Порты чрезъ своего Посла Понятовскаго начатія войны съ Россією, объявляя, что онъ находится въ добрыхъ, а напротивъ того Царь весьма въ худыхъ обстоятельствахъ, и что здѣланъ уже въ Амстердамѣ Царской портретъ съ сею надписью: Petrus Primus Russo-Graecorum Monarcha, то есть: ПЕТРЪ  
О ПЕРВЫЙ

**ПЕРВЫЙ РОССІЙСКО - ГРЕЧЕСКІЙ МО-**  
**НАРХЪ.** При томъ представилъ онъ также,  
 что Рускіе брали разныхъ Шведовъ въ са-  
 мой Молдавіи, и что Царь привелъ ужè въ  
 состояніе многочисленной флотъ и гавань  
 Таганрогъ. Ничего Султана пакъ необеспо-  
 коивало, какъ сіе послѣднее, по тому что  
 ему очень вѣроятно казалось, что Россій-  
 ской дворъ имѣетъ какое нибудь намѣреніе  
 противъ Константинополя. И того ради  
 говаривалъ онъ часто верьховному Везиру:  
 Сей непримирительный (такъ называлъ онъ  
 Его Царское Величество при своемъ огор-  
 ченіи) не хочетъ намѣренія своего опмѣ-  
 нить. Отъ того, что онъ по нынѣ учи-  
 нилъ, могу я легко разсудить, что онъ,  
 какъ другой Искѣндеръ (или Александръ)  
 старается всемъ свѣтомъ завладѣть: На-  
 добно намъ наказатъ сего невѣрнаго (такъ  
 называютъ при Турецкомъ дворѣ всехъ Хри-  
 стіанскихъ Государей) прежде, нежели онъ  
 насъ наказывать можетъ. Ежели мы сей  
 случай упустимъ, то надлежитъ опасать-  
 ся, чшобъ онъ намъ, когда мы другою  
 войною обязаны будемъ, какого вреда не  
 сдѣлалъ. Верьховный Везиръ опивѣстиво-  
 валъ на сіе, что подлинно есть причина  
 опасаться его приращенія; однакожъ, по-  
 неже миръ ужè заключенъ, то онаго безъ  
 довольныхъ и законныхъ причинъ нару-  
 шить не можно. И такъ хотѣлъ онъ пре-  
 жде слышатъ Россійскаго Посла. Сей пред-  
 ложилъ

ложилъ Верховному Везирю обо всемъ весьма остроумно, а въ разсужденіи флота обнадежилъ его, что онъ больше не умножится, и что токмо тѣ корабли, которыя еще до заключенія мира на шипапелѣ стояли, опдѣлываются, для збереженія ихъ отъ того, чтообъ не згили. Впрошчемъ увбряетъ онъ, что Его Царское Величество мира никакъ не нарушитъ, развѣ когда ужѣ крайняя нужда его къ тому приведетъ. Хотя Верховный Везиръ все сіе Султану и представилъ; однакожъ онъ своего намбренія опмѣнить не хотѣлъ, и приказалъ ему стараться о умноженіи государственныхъ казны и о собираніи новыхъ податей. Но Верховный Везиръ почитая сіе за противное закону и Пророку, совѣщавалъ Султану опредѣлить другаго кого на его мѣсто, которой бы не поль былъ добросовѣстенъ; чего ради Султанъ отнялъ у него государственную печать, отставилъ его, и послалъ Пашею въ Эвбейской островъ; а Верховнымъ Везиремъ опредѣлилъ Балтаджу Магомета Пашу. Сей воспитанъ былъ въ Сералѣ, и для великаго его искусства въ пѣніи, сдѣлалъ его Султанъ Мустафа при себѣ Капельмейстеромъ, а послѣ отдалъ братау своему Ахмету, вмѣсто Камердинера. Сыскавши у Ахмета милосѣ, не трудно ужѣ было ему, по его возшествіи на престолѣ, получить значнѣйшіе чины, а особливо что онъ еще другимъ

способомъ Султанскую къ себѣ милость  
сохранишь могъ. При Валидѣ Султанѣ,  
матери Султана Мустафы и Ахмета, была  
Черкашенка, копорая отпращивала должность  
Кутуджи или казначеи. Ахметъ, копорой  
при владѣнїи брата своего Мустафы, про-  
отивно спахскимъ правиламъ Опшоман-  
скаго двора, весьма свободно и въ дово-  
льствѣ содержанъ былъ, сыскалъ случай  
увидѣть оную Кутуджи и склонить ея  
чрезъ писменную пересылку къ любви. Ва-  
лида Султана, услышавши сіе, выговари-  
вала ей, а Ахмету представила великую  
къ нему милость владѣтельнаго брата  
его, копорую онъ такимъ противъ обычая  
Серальскаго учиненнымъ погрѣшенїемъ лег-  
ко поперять можетъ. Сіе въ немъ ни-  
чего больше не произвело, какъ токмо,  
что онъ государынѣ матери своей горячую  
свою любовь къ Кутуджи еще больше  
открылъ. Валида, копорая весьма была  
прозорлива, призвала немедлѣнно лѣкаря  
своего Ну Эффенди, и разговаривавши съ  
нимъ о разныхъ вещахъ, показала особли-  
вое удовольствїе о службѣ и вѣрности  
его, объявляя, что она въ награжденїе за-  
то, казначею свою за сына его выдасть  
намѣрена. А понеже обыкновенно Валиди-  
ну казначею ниже Везиря трехъ конскихъ  
хвостовъ не выдавали, то почипалъ сіе  
Ну Эффенди за великую себѣ честь, и  
повелъ Кутуджи съ ея приданымъ къ себѣ  
въ

въ домѣ. Валидинъ Басага, которой былъ помощникомъ при запрещенной Ахметовой любви, увѣдомилъ его потчасъ обо всемъ. Того ради приказалъ онъ Балпаджи Ахмету Агъ о семъ дѣлѣ подлиннѣе освѣдомишься. Какъ скоро онъ все обстоятельно узналъ, то написалъ онъ своеручно письмо къ Ну Эффенди, угрожая его со всѣмъ домомъ въ несчастіе привести, буде онъ любезную его Купуджи у него отыметъ. Ну Эффенди, которой опасался какъ Валидина гнѣва, такъ впредь отъ Ахмета какого нибудъ несчастія надъ собою и своимъ домомъ, женилъ сына своего на помянутой Купуджи публично; однакожъ уговорилъ ихъ, чтобъ они брака своего не совершали, а объявляли бы, будто оной дѣйствительно совершенъ. Сіе содержано было отъ нихъ такъ тайно, что самъ Ахметъ ничего о томъ не вѣдалъ, и для того возшедши вскорѣ потѣмъ на престолъ, требовалъ отъ Ну Эффенди его главы. Но онъ отвѣтствовалъ, что готовъ умереть, и знаетъ причину для чего; однакожъ прежде хочетъ Султану слово сказать, которое ему очень пріятно будетъ. Султанъ призвавъ его къ себѣ тайно въ камеру, и услышавъ отъ него всѣ обстоятельствова, весьма обрадовался, и наградилъ его не только великою честью, но оставилъ и впредь въ его смотрѣніи Купуджи. Послѣ хотѣлъ онъ ее

въ Сераль взять. Но Валида тому противилась, представляя ему жестокость Серальскихъ уставовъ, которые не позволяютъ, чтобъ та, которая изъ Серала уже выдана, опять въ оной принята была. Такими чрезвычайными поступками можетъ онъ, получивши еще недавно владѣнiе, народъ опять отъ себя отвраштить, а тайнымъ друзьямъ отставленнаго брата своего подать причину къ учиненiю себѣ какого вреда. Ахметъ отъбранилъ того ради намѣренiе свое, и отдалъ Кутуджи за Балпалжи Мегемета Агу повѣреннаго своего, котораго онъ уже прежде пожаловалъ оберспалмейстеромъ. При томъ имѣлъ онъ часто случай видѣться съ нею, и поступалъ уже такъ неумѣренно, что не опасаясь понощенiя отъ народа, приказывалъ ей не однократно въ Сераль публично прѣзжашь. Между тѣмъ просила она Султана неотступно, чтобъ онъ мужа ея чиномъ повысилъ. Султанъ склонился немедленно на ея прозьбу и пожаловалъ его сперва Капитаномъ Паши или Адмираломъ, а послѣ и Вѣрховнымъ Везиремъ. Хотя онъ и принужденъ былъ вскорѣ попомѣмѣсто свое уступить Черлулю Али Пашѣ, и находился чрезъ оное время Пашею въ Эрзерумъ и въ Алепъ, однакожъ вторично получилъ чинъ Вѣрховаго Везира.

Сей имѣлъ подлинно меньше совѣсти, нежели Кюприли, и учредилъ все по намѣренiю



ренію Султанскому. Денегъ собралъ онъ какъ позволеннымъ, такъ и не позволеннымъ образомъ, набралъ солдатъ и вооружился сильно къ войнѣ. Венеціане, которые опасались нападенія на Морею, прислали Вержховному Везирю Муфтію и прочимъ знатнымъ великіе подарки. Но Россійской Посолъ, Графъ Пейпръ Андреевичъ Толстой, того весьма не дѣлалъ, вѣдая, что только напрасно деньги потеряешь, и ничего чрезъ то не получишь, по тому что ихъ приуготовленія къ войнѣ были уже очень велики. Вержховный Везиръ жестоко за то осердился, и почитая сіе за великую себѣ обиду, называлъ его скупымъ, а въ Ноябрь мѣсяцѣ 1710 года, призвавъ изъ Крыма Татарскаго Хана, совѣщавалъ съ нимъ и съ прочими Везирами о началіи войны съ Россією, которая 20 Ноября выставленіемъ конскаго хвоста всему народу объявлена была. Вскорѣ потомъ разосланы были во всѣ провинціи указы, а Россійскаго Посла, конфисковавъ все его имѣніе, посадили въ Едикуль. Султанъ такъ былъ на него гнѣвенъ, что приговорилъ его къ смерти, которая бы казнь подлинно надъ нимъ исполнена была, ежели бы Вержховный Везиръ и Крымской Ханъ противъ того сильнаго предсавленія не учинили. Напротивъ того велѣлъ онъ тотчасъ Шведскому Королю выдать 500 мѣшковъ левковыхъ талеровъ, кото-

рыхъ онъ взаемъ требовалъ, и послалъ къ нему 36 аргамаковъ съ богатымъ уборомъ, и разные другіе подарки. Между тѣмъ жаловался Мазепа на Волосскаго Господаря Константина Бранковани, будто онъ тайно переписывается съ Его Царскимъ Величествомъ, и принявъ намѣреніе отспать отъ Порты, обѣщалъ Его Величеству, какъ скоро въ Молдавію пройдетъ, 30000 человекъ своего войска и провіанту на нѣсколько лѣтъ, и что за то присланъ уже къ нему изъ Россіи орденъ святаго Апостола Андрея. Сіе подтверждало изъ многихъ мѣстъ, и того ради должна была Порта заблаговременно спараться о усмиреніи сильнаго сего Князя. Но то самое, что онъ былъ въ великой силѣ и въ почтеніи у подданныхъ, не позволяло нагло съ нимъ поступать, по тому что онъ могъ бы тогда пропротивиться и скорѣе соединиться съ Россійскимъ войскомъ. И для того Крымской Ханъ совѣщовалъ, чтобъ его уловить хитростію, и употребить на то Мултянскаго Князя; а ежели владѣтельный Князь явится къ тому не способенъ, то чтобъ поручить сіе дѣло Князю Димитрію Кантемиру, которому еще прежде того при кончинѣ опцовской назначено было владѣніе въ Мултянскомъ княжествѣ, и которой тогда въ Константинополь находился. Султанъ согласившись на то, оставилъ Князя Николая Мавро-

Маврокордата, сына прежде объявленнаго Маврокордата, а на его мѣсто объявилъ Ноября 14 дня 1710 года Кантемира дѣйствительнымъ Мултянскимъ Княземъ. При томъ приказано было ему взять Бранкованія подъ видомъ дружбы или другимъ какимъ нибудь способомъ, а послѣ самому вступити въ дѣйствительное владѣніе Валахїи, и представити вмѣсто себя другаго, кого онъ похочетъ, Мултянскимъ Княземъ, котораго Порта за шакого и признавать будетъ. Къ сему предпрїятію долженствовало Крымской Ханъ нѣсколько тысячъ Татаръ, для помощи, въ готовности имѣть; также оставленъ былъ ему Лискисъ или великой оной подарокъ, которой всякой Князь принявъ владѣніе, Портѣ присылать долженъ, и чрезъ все время его пребыванія въ Молдавіи запрещено было требовать отъ него подарковъ. Князь Кантемиръ, получивши на то Хатисшерифъ, поѣхалъ еще тогожъ мѣсяца съ Татарскимъ Ханомъ въ Молдавію. Но вскорѣ по прибытіи его туда вручено было ему чрезъ Оптомана Агу, Кіагу Верховнаго Везира, письмо, чтобъ прислать къ Султану и Верховному Везиру обыкновенной подарокъ, заготовить магазины для Турецкія арміи, сдѣлать мосты и дать обрѣтающимся при Королѣ Шведамъ и козакамъ зимнія квартиры, а самому явиться съ своимъ войскомъ при

Бендерахъ, не упоминая о другихъ, вдругъ на него положенныхъ пягоспяхъ. Но понеже Князь довольно вѣдалъ, сколько на Турецкія слова надѣяться можно, и сіе уже весьма рано чувствовалъ, то принялъ онъ Россійскую сторону, что подало пошлѣмъ Его Царскому Величеству причину вступить въ Молдавію.

Какъ скоро Его Величество свѣдалъ о Турецкихъ намѣреніяхъ, то употреблены были всевозможныя средства къ уничтоженію оныхъ. Хотя при случаѣ войны съ Турками отъ Шведовъ, для слабаго ихъ соспоянія, никакого страху и не было; однакожъ Его Величество не охотно вступалъ въ новыя ссоры, и для того писалъ къ Султану, но которой ему никакого отвѣту не учинилъ; чего ради вторично и въ третіе къ нему писано было. Напослѣдокъ объявлена была 8 Марта 1711 года въ Москвѣ въ соборной церкви противъ Турковъ война, а по границамъ разосланъ на Турецкомъ языкѣ печатной манифестъ.

Россійская армія собралась еще въ началѣ Мая мѣсяца при Браславѣ, и отправилась отсюда далѣе въ походъ. Съ главною арміею соединился и находившейся въ Польшѣ Россійской корпусъ, при чемъ командующій онымъ корпусомъ Генералъ, Янусъ фонъ Эберстапъ, совѣтовалъ прочему Генералитету, чтобъ на Днѣпрѣ построить магазины; но сію шоль надобную

бную предосторожность почли тогда за излишнюю, надеясь на великия обещанія Волосскаго Князя. Фелдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ посланъ былъ напередъ съ одною частію арміи для благовременнаго строенія мосту чрезъ Дунай. За нимъ слѣдовалъ Его Царское Величество со всею арміею, и сталъ лагеремъ при Чучерамъ на рѣкѣ Пруть, гдѣ и Молдавское войско къ арміи прибыло. Отсюда пошелъ Его Величество съ нѣсколькими Генералами къ столичному городу Ясамъ, ожидая отъ Волосскаго Князя обещаннаго провіанта. Но какъ оной Князь поступалъ въ своемъ обещаніи весьма медленно, и совершенно ему вѣришь причины не имѣли, а напрошивъ того въ провіантъ недостатковъ уже являться началъ, по тому что надѣючись на него, токмо на 20 дней провіантомъ запаслись, и при томъ саранча въ Молдавіи всю траву поѣла и перепортила, по сомнѣвался Его Величество далѣе пойти. Между тѣмъ Генералъ Реннъ и Графъ Тома Канпакузинъ посланы были въ Валахію, чтобъ у Бранкованія провіантъ, буде онаго добровольно достать не можно, силою взять. И такъ перещедши Молдавскія горы атаковали они Браило, и приняли сей городъ у Турковъ на договоръ. Когда они начали уже въ Волосскую землю проходить, то присланъ былъ къ нимъ указъ, чтобъ оста-

вишь

вить Туркамъ Браило и возвратиться назадъ къ арміѣ. Ибо при отправленіи ихъ шуда изъ лагеря, возпріяла Россійская армія походъ свой къ Дунаю, желая прежде Турковъ къ оной рѣкѣ прибыть. Но едва только она къ горѣ Рабыю приблизилась, то пришла вѣдомость, что Верховный Везиръ съ 20000 человекъ чрезъ Дунай уже переправился, и что лагерь его простирается до Фалцы. Того ради отправленъ былъ Генералъ Янусъ съ 7000 человекъ Россійскаго войска и съ 500 Молдавцовъ и нѣсколькими спами козаковъ къ Фалцѣ, для удержанія непріятели. Пришедши шуда увидѣлъ онъ Турецкой лагерь близъ деревни Барсени на Восточной сторонѣ рѣки Прута, и увѣдомилъ о томъ Его Царское Величество чрезъ курьера. Но понеже онъ, не получа отвѣту, назадъ отступити не хотѣлъ, то непріятель, перебравшись ночью чрезъ рѣку, со всѣхъ сторонъ его окружилъ. Во время наибольшаго спасенія пришелъ къ нему Молдавецъ съ указомъ, чтобъ возвратиться въ лагерь. Того ради построилъ онъ свой корпусъ баталіономъ карре, и началъ по малу отступать, отбивая всегда храбро безчисленные непріятельскія нападенія. Не далеко отъ лагеря учинилъ непріятель на него жесточайшей напускъ, но при томъ посланъ былъ къ нему на сикурсъ Князь Кантемиръ съ Молдавцами, помощію которыхъ онъ

онъ непріятельскую конницу, состоящую въ 6000 человекъ, чрезъ цѣлые три часа удерживалъ, и прогнавъ оную благополучно, прибылъ въ лагерь при Станисбестѣ. Какъ потомъ Его Царское Величество увидѣлъ, что по мѣсто, на которомъ стояла армія, неспособно къ тому, чтобы все войско надлежащимъ образомъ къ багалии поспроить, то зажженъ былъ весьма излишней багажъ, а армія отступила назадъ къ горѣ Рабыю. Непритель, увидѣвши на расвѣтѣ опшество арміи, погналъ за нею въ слѣдъ со всею конницею; однакожъ будучи отъ нея сильно удержанъ, не могъ того опвратить, чтобы она къ полудню въ назначенное мѣсто не пришла. Турки поставили потчасъ свой лагерь по обѣ стороны рѣки Прута, и имѣли во весь день многія малыя сраженія съ Россійскою конницею. На другой день прибылъ и Вержховный Везиръ съ Янычарами и съ 444 пушками, изъ которыхъ началась немедленно стрѣльба по Россійскому лагерю, а Янычары учинили также по своему обыкновенію на оной жестокое нападеніе. Седьмъ разъ отбиты были они весьма храбро, хотя при Россійской арміи не больше 69 полковыхъ пушекъ находилось, которыя весьма съ пользою употреблялись. Между тѣмъ явился внутрь лагеря такой непритель, которой гораздо былъ сильнѣе внѣшняго, а именно, крайней недо-  
статокъ

остатокъ въ сѣбѣстныхъ припасахъ, отъ ко-  
 тораго худыхъ слѣдствій опасались. Од-  
 накожъ на послѣдокъ показался по придне-  
 вномъ пакомъ бо въ четвертый день  
 пріятный миръ. Верховный Везирь при-  
 нялъ оной томъ охотиѣ, что Янычары  
 больше приступать уже не хотѣли. Хотя  
 Шведской Король сему мирному заключе-  
 нію всѣми мѣрами противился; однакожъ  
 оно приведено было въ совершенство, по  
 тому что Верховный Везирь разсудилъ,  
 что онъ лучше чужестраннаго Короля въ-  
 даетъ, что Опшоманскому государству  
 полезно. Князь Кантемиръ долженъ былъ  
 при томъ особливо признавать великоду-  
 шіе Его Царскаго Величества. Ибо когда  
 Верховный Везирь прежде всего требовалъ  
 выдачи Молдавскаго Князя, то Его Цар-  
 ское Величество приказалъ ему на то оповѣ-  
 ствовать, что можно Туркамъ отдать  
 все до самаго Курска; но таксго Князя,  
 которой ему въ защищеніе отдался, онъ  
 никогда не оставитъ. Чего ради Турки,  
 которые впрочемъ весьма упрямы, по-  
 часъ оставили оное требованіе, дабы сіе  
 шель полезное мирное дѣло чрезъ то не  
 пресѣлось. По заключеніи мира возвра-  
 тилась Россійская армія къ Могилеву, а оп-  
 туда чрезъ Польшу назадъ къ границамъ.  
 Верховный Везирь думалъ, что онъ сіе  
 дѣло весьма славно окончилъ, но она пар-  
 тія, которая содержала Шведскую сторо-  
 ну,



ну, всячески старалась, чтобъ его у Султана въ немилость привести, представляя тогдашнюю великую нужду, которую имѣла Россійская армія въ сбѣспныхъ припасахъ, и для котораго, по ихъ мнѣнію, ежели бы Вержховный Везирь не шоль пошоропился, конечно бы она принуждена была здаться; отъ чего явно, что Вержховный Везирь смотрѣлъ больше на собственную прибыль и на великіе подарки, нежели на общее благополучіе Опшоманскаго государства. Вержховный Везирь увѣдомившись о томъ остался въ Адрианополь. Хотя Султанъ безпрестанно присылалъ къ нему указы, чтобъ ѣхать въ Константинополь; однакожъ онъ всегда сыскивалъ отговорки, надѣясь, что между тѣмъ Султанской гнѣвъ чрезъ Муфтія и Силидара Али Пашу утишится. Но Султанъ, которой чрезъ то приведенъ былъ токмо въ большее огорченіе, послалъ тайно Гачеки Агу въ Адрианополь къ Юсуферу Янычарскому Агѣ, и приказалъ ему объявить, чтобъ онъ съ довольною командою обступилъ палатку Вержховнаго Везира, и взявъ у него государственную печать, держалъ бы оную у себя до дальнаго указа, а опшавленнаго Вержховнаго Везира прислалъ бы немедленно въ Константинополь. Янычарской Ага учинилъ все сіе исправно, и когда вошелъ въ палатку Вержховнаго Везира, то онъ игралъ въ шахматы съ Омеромъ

ромъ Эффенди. Верховный Везиръ принялъ его весьма учтиво, и просилъ, чтобъ подождать не много, пока окончится игра, которая кажется ему такъ смѣшенна, что онъ такой игры еще не видалъ. По окончаніи игры объявилъ ему Аго Султанской указъ. Верховный Везиръ потчасъ его послушалъ, и просилъ шокмо Гачеки Агу, чтобъ онъ сколько можно извинилъ его передъ Султаномъ. Такимъ образомъ потерялъ онъ впорично чинъ Верховнаго Везира, и сосланъ былъ сперва въ островъ Лемнусъ, а послѣ въ Родусъ, гдѣ онъ потѣмъ, какъ въ Конспантинополѣ разглашали, умеръ натуральною смертію. Однакожъ сказываюти, будто онъ по Султанскому приказу задавленъ, и что того публично объявить не смѣли, по тому что какъ народъ, такъ и солдаты, для милоспивыхъ его поступокъ, весьма его любили. И такъ Азовъ, по силѣ вышешомянутаго мирнаго заключенія, возвращенъ былъ опять Туркамъ.

погрѣшности.

стр.	строк.	напечатано	читай.
216	4	объявишь	объявляетъ,
—	24	увѣдомиться	увѣдомившись
218	27	увѣдашься	увѣдашь,



Кз. Чер. Краевая Гос.  
Библиотека им. К. Маркса  
Ростов-Дон